

РАЗРАБОТКА ЭКСКУРСИОННОГО МАРШРУТА ПО ПГТ ЯНТАРНЫЙ В РАМКАХ ПРОЕКТА «ДНК-МЕСТА: МУРАЛ-МАРШРУТ К 80-ЛЕТИЮ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ»

ВВЕДЕНИЕ

Тип экскурсии: обзорная

По способу передвижения: пешеходная

Протяженность маршрута: 4 км

Продолжительность: 3 часа

Целевая аудитория: жители и гости Калининградской области, интересующиеся историей региона.

Цель экскурсии: познакомить экскурсантов с богатым историко-культурным и природным наследием Янтарного (бывш. Пальменикен) и сформировать их представление об этапах становления и развития населенного пункта на примере ключевых событий из его истории.

Задачи экскурсии:

1. Представить главные архитектурные доминанты и скульптурные группы Янтарного через повествование об основных эпизодах истории населенного пункта.
2. Рассказать о людях, оставивших свой след в истории Пальменикена-Янтарного и сформировавших его облик.
3. Способствовать формированию чувства гордости и уважения к ратному подвигу советских воинов, принимавших участие в боях Восточно-прусской наступательной операции 1945 года.
4. Познакомить экскурсантов с природными богатствами региона, акцентируя внимание на янтаре.
5. Погрузить экскурсантов в историю янтарного промысла как градообразующего предприятия в разные эпохи.

Тема экскурсии: «Янтарный. Переплетение эпох в отблесках солнечного камня»

Подтемы экскурсии:

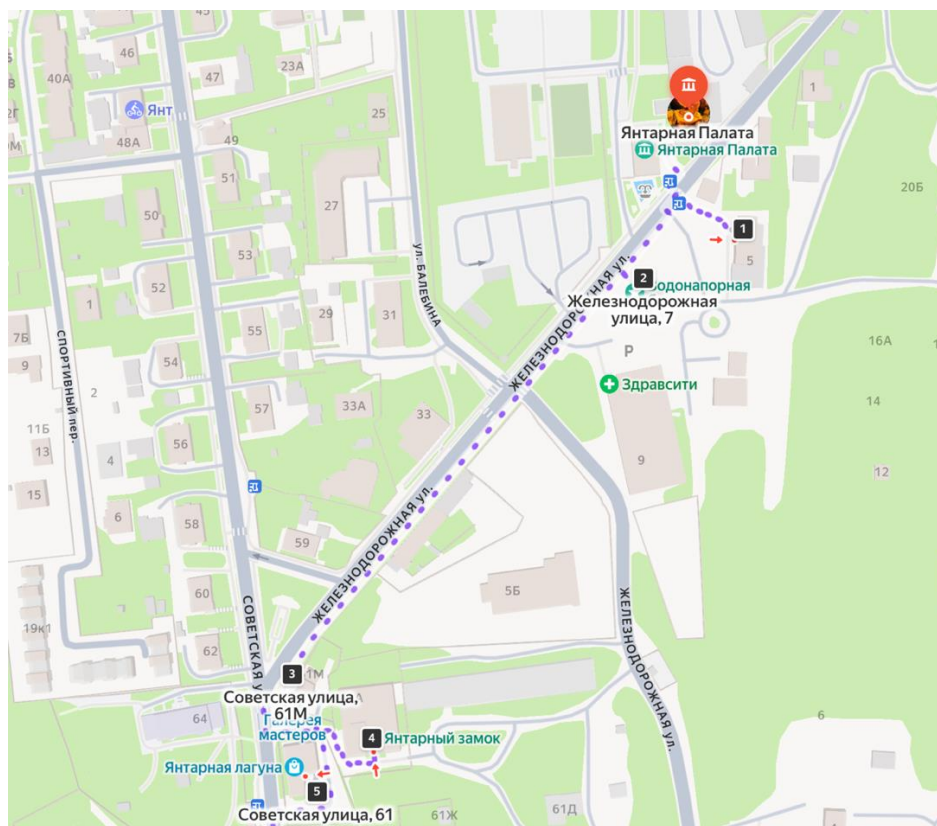
1. Вехи истории: от Пальменикена до Янтарного.
2. Роль личности в истории поселка.
3. Природный феномен янтара: его происхождение и свойства.
4. Добыча и обработка янтара: история и технология.
5. Архитектурные доминанты Янтарного
6. Преображая городское пространство: от малых скульптурных форм к монументальным композициям

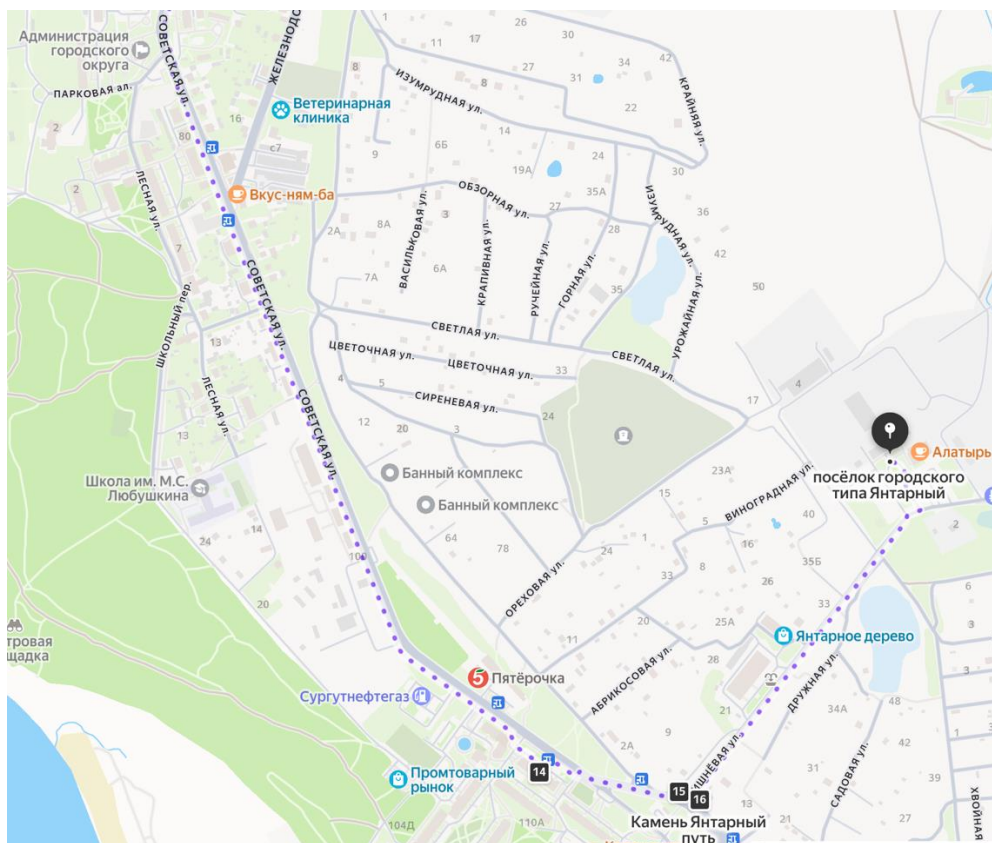
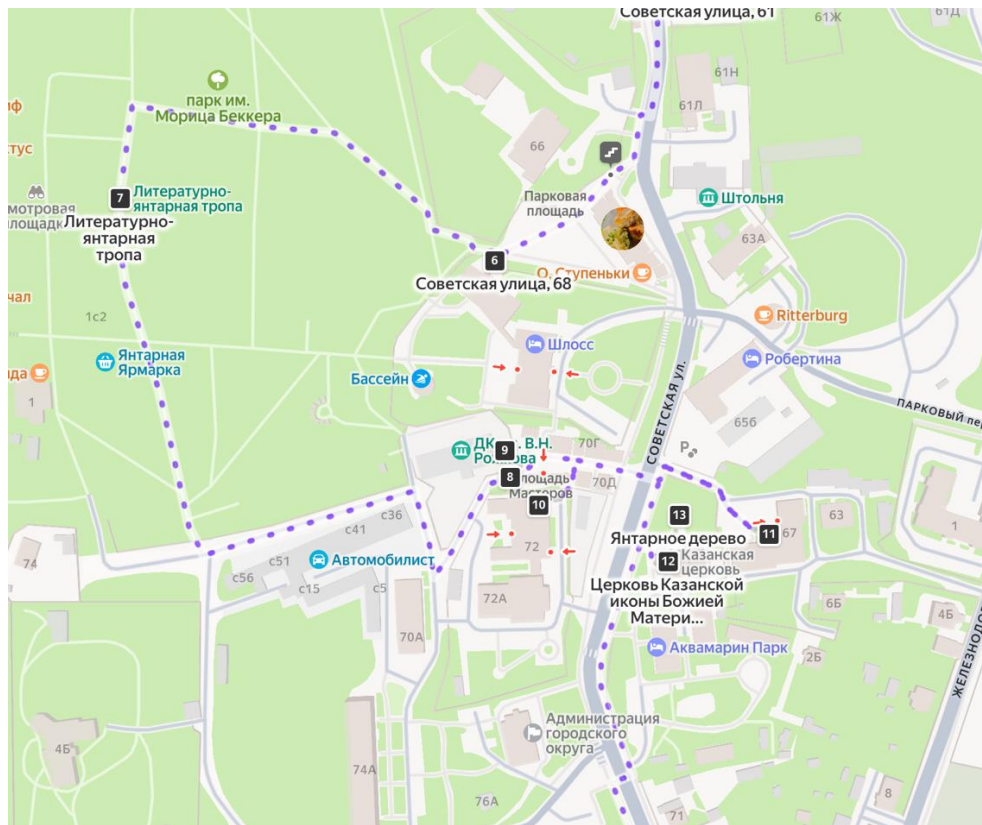
Основные и дополнительные объекты показа:

Основные объекты показа	Дополнительные объекты показа
1. Интерактивный выставочный зал «Янтарная палата» (ул. Балебина, 1)	
2. Бывшее здание вокзала (ул. Железнодорожная, 5)	
3. Водонапорная башня (ул. Железнодорожная, 7)	
4. Мемориальный комплекс на братской могиле советских воинов (пересечение ул. Железнодорожной и ул. Советской)	
5. Музейно-выставочный комплекс «Янтарный замок» (ул. Советская, 61а)	
6. Макет Пальмникена конца XIX века (ул. Советская, 61)	
7. Шлосс-отель (ул. Советская, 68)	
8. Парк им. Морица Беккера	
9. Площадь мастеров 10. Дом культуры им. В.Н. Рожкова (ул. Советская, 70)	
11. Гостиница «Беккер» (ул. Советская, 72)	
12. Церковь Казанской иконы Божией матери (ул. Советская, 67а) 13. Янтарное дерево 14. Бывшее здание школы / жилой дом (ул. Советская, 67)	
15. Мурал с портретом Э.А. Лиса (ул. Советская, 110б)	
16. «Дева Балтики» (скульптура на въезде в город)	
17. Камень проекта «Янтарный путь. От Балтики до Аквилеи» (на въезде в город, напротив «Девы Балтики»)	
18. Здание администрации Янтарного комбината (ул. Дачная)	

Маршрут экскурсии:

1. Интерактивный выставочный зал «Янтарная палата» (ул. Балебина, 1) – 2. Бывшее здание вокзала (ул. Железнодорожная, 5) – 3. Водонапорная башня (ул. Железнодорожная, 7) – 4. Мемориальный комплекс на братской могиле советских воинов (пересечение ул. Железнодорожной и ул. Советской) – 5. Музейно-выставочный комплекс «Янтарный замок» (ул. Советская, 61а) – 6. Макет Пальмникена конца XIX века (ул. Советская, 61) – 7. Шлосс-отель (ул. Советская, 68) – 8. Парк им. Морица Беккера – 9. Площадь мастеров – 10. Дом культуры им. В.Н. Рожкова (ул. Советская, 70) – 11. Гостиница «Беккер» (ул. Советская, 72) – 12. Бывшее здание школы / жилой дом (ул. Советская, 67) – 13. Церковь Казанской иконы Божией матери (ул. Советская, 67а) – 14. Янтарное дерево – 15. Мурал с портретом Э.А. Лиса (ул. Советская, 110б) – 16. «Дева Балтики» (скульптура на въезде в пгт) – 17. Камень проекта «Янтарный путь. От Балтики до Аквилеи» (на въезде в пгт, напротив «Девы Балтики») – 18. Здание администрации Янтарного комбината (ул. Дачная)

КОНТРОЛЬНЫЙ ТЕКСТ

Янтарная палата

Первое упоминание о Пальмникене датируется 1398 г. Название поселка можно перевести как «поселение на пальве», где пальве - пустошь, которую использовали для пастбищ и возделывания полей, а никен - поселение. Еще до 1400 г. название писалось как Пальвникен, в 1526 г. — Бальбеникен, а в 1554 г. - Пальменигкен. Название свидетельствует о том, что поселение возникло на довольно сухом месте в сравнении с окружающей его заболоченной местностью, о чем говорят топонимы соседних мест. Возможно, в более давние времена здесь было место отдыха для кочевавших охотников, прежде чем оно стало местом для постоянного поселения.

Итак, к XIV в. Пальмникен был прусской деревней, так же как и соседние поселения. Его жителями были древние пруссы, которые подчинялись прусской юрисдикции. Крестьяне Пальмникена платили оброк зерном, позже гусями, курами и льняной пряжей, как и большая часть других крестьян на Замланде. Кроме того, они должны были вместе с двумя другими деревнями держать жеребца, за которого платили конский взнос, что обозначено в ведомственных счетах Пальмникена.

В 1654 г. деревня состояла из 4 крестьянских дворов; в 1833 г. там было имение, шесть крестьянских дворов и 123 жителей в округе; в 1895 г. здесь обитало уже 685 человек (42 дома и 213 семей), а в 1919 г. — 1546. 16 июня 1925 года состоялась первая перепись населения: насчитали 2 704 человека. В ходе административных преобразований в 1818 г. Пальмникен вошел в состав района Фишхаузен (совр. Приморск).

В 1939 год было уже 3 079 человек: 367 было занято в сельском хозяйстве и лесничестве; 1 086 - в промышленности и различных ремеслах; 233 - в торговле и на транспорте; 183 - частники; 406 - чиновники и служащие; 2 025 - рабочие.

Развитие добычи янтаря превращало мелкие рыбацкие и крестьянские деревушки на побережье близ Пальмникена в относительно крупные общины, резкое увеличение населения которых было для Восточной Пруссии уникальным явлением. Пальмникен как центр добычи янтаря приобрел мировую известность.

Пляж в Пальмникене с самых древних времен был известен своими залежами янтаря. Во второй половине XII в. его добыча на Замландском побережье перешла под контроль Тевтонского ордена. Он издал предписания, которые обеспечивали ему монопольное использование всего найденного янтаря. Теперь собирать янтарь на пляже обязаны были все жители побережья, главным образом рыбаки. Во время шторма они должны были вылавливать сачками или извлекать янтарь клещами, разрыхля морское дно, заниматься выемкой грунта из прибрежного откоса.

Добыча велась под надзором береговых рейтеров (наездников) и береговых чиновников. Часто контролирующий смотритель содержал также пивоварню, где сам варил пиво. Он был обязан ежегодно собирать определенную часть так называемого ведомственного пива, которое варилось в Фишхаузене. Подвалы для хранения пива располагались в здании нынешнего Музейно-выставочного комплекса «Янтарный замок» в Янтарном. Староста деревни был освобожден от барщины и следил за порядком в деревне. Но настоящими черпальщиками раньше считались береговые крестьяне, которые жили в ведомствах Диршкайм (соврем. пос. Донское) и Пальмникен. Их насчитывалось 28 человек. Они принимали на себя повинность черпания, им предоставлялись, среди прочих льгот, надел земли и освобождение от барщины.

Весь собранный янтарь в обязательном порядке сдавался представителям Ордена - «янтарным господам», которые платили сдатчикам деньгами и солью. Иметь и хранить у себя необработанный янтарь запрещалось всем жителям. Янтарных воров ожидали наказания, а для устрашения были расставлены виселицы.

Собранный ловцами янтарь отвозился в резиденцию уполномоченного окружного чиновника, где находился большой ящик с янтарем, и каждый черпальщик имел свое собственное отделение. Отверстие для ссыпания янтаря было сделано очень маленьким, чтобы нельзя было просунуть руку. Ежемесячно контролеры доставали янтарь из ящика, сами черпатели его сортировали на два сорта, за которые была назначена соответствующая плата.

Раз в неделю крестьяне сдавали весь найденный от Тенкиттена до Кранца янтарь, который затем отправляли на хранение в резиденцию янтарного мастера в Лохштедт — в Орденское время, с 1580 г. — в Гермау, а с 1690 г. - в Пальмникен, а оттуда два раза в год его отвозили в Кёнигсбергскую янтарную палату, где его сортировали и продавали.

Все прибрежные жители каждые три года обязаны были давать «береговую клятву». Конечно же, выход на пляж посторонним был воспрещен, и даже рыбаки были ограничены в ловле рыбы. Такое положение вещей сохранялось до 1837 г., когда наконец было принято решение сдавать участки пляжа в аренду для добычи янтаря.

В последней трети XIX в., когда эти янтарные области арендовала у государства фирма «Штантин и Беккер», о которой речь пойдет позднее, весь вычерпанный янтарь жители обязаны были предлагать на покупку арендатору побережья, т. е. фирме Беккера, а с 1899 г. соответственно — Государственным янтарным предприятиям. Сколько же тонн добывали, используя технологию черпания, дают представление подсчеты кёнигсбергского советника медицины Хагена, который занимался исследованиями янтаря, - в среднем 150 бочек, т. е. около 24 тонн в год.

В состав Государственных янтарных предприятий входили кёнигсбергская «Государственная янтарная мануфактура», Горное янтарное предприятие «Пальмникен» и вся (!) территория поселка Пальмникен с карьером и шахтами, кирпичный завод, жилые дома для рабочих и служащих, хозяйственные постройки, «Шлосс-отель», больница, дом престарелых, Пальмникенский лес, пляжная зона, железнодорожная ветка Пальмникен - Фишхаузен, а также сельскохозяйственный комплекс поместья «Пальмникен». Последний включал в себя окрестные деревни: Гросс Хубике, Кляйн Хубнике, Крактепеллен, Зоргенау, Бардау, Нодемс, Лесникен, Пфеффермюле, Варшкен. Общая площадь владений Горного янтарного предприятия «Пальмникен» составляла 1534 га. В 1930-е гг. в Пальмникене было занято 1000 человек, а на Янтарных предприятиях в целом работало 2650 человек.

История советского поселка берет начало в 1947 г., когда Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 17 июня было закреплено переименование Пальмникена в Янтарный (в 1946 г. предлагали назвать его Краснофлотск или Краснофильск), образование в нем сельсовета и включение его в состав Приморского района. Согласно указу Президиума Верховного Совета РСФСР 25 июля 1947 г. Янтарный получил статус «рабочего поселка».

Во время Второй мировой войны сам поселок практически не пострадал. Иначе обстояло дело с расположенным в нем янтарным производством — его карьер и горное оборудование были затоплены немцами при отступлении. Но уже 21 июля 1947 г. вышло постановление Совета Министров СССР о мероприятиях по восстановлению предприятия, а 26 июня — постановление Совета Министров РСФСР о передаче его в ведение МВД СССР.

В населённый пункт приехали учёные для поиска новых месторождений, а также инженерно-технические работники. В том же году была откачана вода из затопленного карьера, отремонтирована техника, ввели в строй ремонтно-механический завод и фабрику янтарной смолы. В июле 1948 г. будущее «градообразующее» предприятие Янтарного вошло в число действующих, началась промышленная добыча янтаря.

На предприятии в 1948 г. трудилось около 600 человек местных жителей, большую часть рабочей силы составлял спецконтингент — заключенные (предприятие называлось в тот период комбинатом № 9 МВД СССР). Лишь с 1953 г., перейдя в ведение государственного республиканского треста «Русские самоцветы», оно получило знакомое всем название — «Калининградский янтарный комбинат».

Помимо этого предприятия, в первые послевоенные годы в поселке действовали кирпичный завод (закрит в 1949 г., вновь открыт в 1957 г.) и промартель «Труд»

(ликвидирована в 1950 г.). В 1953 г. в Янтарном открыта больница, отремонтирована школа, выделен лесной участок под парк отдыха.

В 1953 г. продукция янтарного комбината впервые отправлена на ВДНХ; в 1955 г. — на международные промышленные выставки в Аргентину, Голландию и ГДР. Через год вышло постановление Совета Министров РСФСР «О строительстве новых цехов на янтарном комбинате и жилых зданий в поселке Янтарный». В 1960–1962 гг. были выделены специальные средства из резервного фонда Совета Министров РСФСР на благоустройство поселка.

Согласно первой послевоенной переписи населения (1959 г.), численность населения Янтарного составила 4,3 тыс. человек (для сравнения: в 1939 г. в Пальмникене проживало 3079 человек). В связи с ликвидацией Приморского района рабочий поселок Янтарный передан в 1962 г. в административное подчинение Зеленоградскому городскому Совету трудящихся, а через три года — Светлогорскому городскому Совету депутатов трудящихся. Административная чехарда долго не утихала: в 1969 и 1970 гг. облисполком дважды принимал решение отнести рабочий поселок Янтарный к категории городов районного подчинения, но оба раза решения не утверждались Президиумом Верховного Совета РСФСР.

К середине 1970-х гг. в Янтарном действовали городская и детская библиотеки, Дом культуры (еще два — в пос. Синявино и Покровском), музыкальная школа, больница со станцией «Скорой помощи», два медпункта (на янтарном комбинате и в СМУ-8), два детских сада, 13 предприятий розничной торговли, в том числе и универмаг "Янтарь" (открыт в 1968 г.), средняя и вечерняя школы. В поселке проживало 5 тыс. человек.

Благодаря продукции комбината название населенного пункта стало известно за пределами области и страны. В 1980-х гг. комбинат добывал в среднем около 700 т янтаря в год, выпускал около 2 млн ювелирных и галантерейных изделий 400–500 наименований продукции, ежегодно участвовал в межреспубликанских и зарубежных выставках. В течение многих лет на комбинате трудился художником Эрнест Абрамович Лис, создавший десятки авторских работ из янтаря.

Согласно постановлению администрации области (подтверждено областным законом 27 марта 1996 г.), в 1994 г. территория муниципального образования «Поселок Янтарный» вошла в состав муниципального образования «Светлогорский городской округ». По данным на 1 января 1995 г., в рабочем поселке Янтарном проживало пять тысяч человек (как и в 1979, и в 1989 гг.).

Девяностые годы для поселка оказались трудными. В первую очередь, это было связано со сложностями на его основном предприятии — янтарном комбинате. Отсюда

начались и проблемы с занятостью населения, и социальная напряженность. После приватизации в 1993 г. комбинат стал называться АООТ «Русский янтарь», позже — ОАО «Русский янтарь». Спустя три года предприятие в 1996 г. вновь обрело статус государственного унитарного предприятия «Калининградский янтарный комбинат».

Начиная с 2004–2005 гг. поселок активно восстанавливается, преображаясь на глазах. Восстановлен исторический спуск к морю (в немецком Пальмникене он был построен из сверхпрочной лиственницы), выполнено новое покрытие дорог, реконструированы здания довоенной постройки, появились рестораны, кафе и гостиницы. Заметное участие в возрождении исторического облика Янтарного принял и потомок владельца первой пальмникенской янтарной шахты Морица Беккера — Людвиг Беккер, построивший здесь гостиницу.

Помимо чистого моря и изумительного воздуха, безупречных широких пляжей, лагун с теплой морской водой, отдыхающих привлекает и уникальное глубоководное озеро площадью 100 га с пресной и целебной водой, залежами лечебной янтароносной глины, образовавшееся на месте янтарного карьера «Вальтер», который к 1972 году исчерпал свои ресурсы и был закрыт. Со временем бывший карьер постепенно заполнился родниковыми и грунтовыми водами, образовался пруд, который в документах Федерального агентства водных ресурсов официально именуется как «пруд без названия в пос. Синявино», а в народе его величают – озеро Синявинское или Янтарное. Глубина озера в среднем достигает 25 м, а видимость до 10 м, что позволяет заниматься популярным во всем мире видом спорта — дайвингом.

В 2004 г. в жизни Янтарного произошло знаменательное событие. Законом Калининградской области муниципальное образование «Поселок Янтарный» было наделено статусом муниципального образования «Янтарный городской округ», которое отныне включало в себя поселок городского типа Янтарный, поселки Синявино и Покровское. В октябре 2024 г. главой муниципального образования стал Игорь Анатольевич Новиков. По данным на 1 августа 2025 года, численность населения посёлка городского типа Янтарный в Калининградской области — 5 543 человека.

Теперь немного поговорим и о том месте, где мы встретились, ведь оно тесным образом связано с историей янтарного промысла. Создание выставочного зала «Янтарная палата» было приурочено к 70-летию Калининградского янтарного комбината, а само пространство было открыто 5 сентября 2017 г. Здание бывшего Инструментального цеха Калининградского янтарного комбината было капитально отремонтировано и переоборудовано в новое торгово-выставочное пространство. Экспозиция выставочного зала делится на естественнонаучную и культурно-историческую части.

На здании мы можем обратить внимание на две мемориальные доски. Одна из них посвящена Василию Николаевичу Рожкову (1924–2004 гг.), одному из директоров Калининградского янтарного комбината.

В.Н. Рожков был ветераном Великой Отечественной войны, за свои боевые заслуги он стал участником исторического парада Победы на Красной площади в Москве в 1945 году. После войны окончил Московский горный институт и с 1950 года стал работать старшим горным мастером на Комбинате № 9, а затем главным инженером карьера. В январе 1962 года он был назначен директором комбината, проработав на этом посту ровно четверть века.

Именно он как директор комбината решил пойти на риск и в феврале 1972 года начать работы на берегу моря, на так называемом Пляжевом участке, расположенном вдоль морского берега между поселками Синявино и Янтарный и являющемся составной частью Пальменикенского месторождения.

Из книги З.В. Костяшовой «История Калининградского янтарного комбината»:
«Пляжевый участок – это искусственное образование, – рассказал в 1991 году автору этих строк В.Н. Рожков. – Гидромониторы размывали породу, и по пульпопроводу она выбрасывалась на берег моря, в результате чего море постепенно отступило. Таким образом оказалось намывто более 500 метров. Здесь и был заложен еще один карьер. Нам долго не разрешали его разработку, но другого выхода не было. Это спасло комбинат от полного краха. Уже в 1972 году там добыли 500 тонн, и по сей день основная часть янтаря добывается на Пляжевом участке». Сведения В.Н. Рожкова находят подтверждение и в архивных документах, согласно которым в 1972 году на Пляжевом участке в сложных гидрогеологических условиях на недостаточно освоенном участке было добыто 452 тонны».

Вторая мемориальная доска посвящена ещё одному директору комбината – Кериму Новруз оглы (Наврузовичу) Ризаеву (1914-1996 гг.), Герою Социалистического труда и участнику штурма Кёнигсберга. Он был директором Янтарного завода треста «Русские самоцветы» в Приморье в 1947-1950 гг. С 1953 г. начальник производства, а затем директор Янтарного комбината вплоть до отъезда на родину в Азербайджан в 1962 г.

В первые годы существования Янтарного завода в Приморье остро стоял кадровый вопрос, особенно по части квалифицированных работников: камнерезов, ювелиров, художников. Эту проблему руководство завода попыталось решить за счет привлечения молодых специалистов. Директору К.Н. Ризаеву удалось договориться с планирующими органами о распределении в Приморье группы студентов, оканчивающих Ленинградское художественно-ремесленное училище № 24. Летом 1948 года 23 студента этого учебного

заведения проходили на заводе производственную практику, а в следующем году десять выпускников училища были приняты на постоянную работу. Кроме того, работники завода время от времени отправлялись в командировки в Москву, Ленинград, Каунас, Вильнюс, Ригу и Таллинн с целью «ознакомления с производством по изготовлению изделий из янтаря» и повышения квалификации.

Из интервью Григория Петровича Я. (осенью 1945 года со своим кавалерийским корпусом был переведен в Тильзит, где и окончил воинскую службу), которое было взято Юрием Владимировичем Костяшовым (доктор исторических наук, профессор БФУ им. И. Канта) 20 ноября 1990 г.:

«Я попал в систему Балткурорта, который тогда организовывался и ведал курортами на побережье моря. Сначала меня направили на курорт в Пионерский. Позднее я поехал в Отрадное, там тоже курорт. Меня назначили заведовать рыбным подсобным хозяйством в пос. Филино, которое поставляло рыбу в санаторий. 10 немцев мужчин выходили в море на лодках, еще 6 немцев занимались переработкой рыбы. В хозяйстве было две лодки под парусом. Так с сентября 45 г. по 48 г. я работал в этом хозяйстве.

Немцы рыбачили без устали, по 18 часов в море были в сутки. Я и старался помочь: разрешал брать самую лучшую рыбу, доставал продукты. Возникли и трудности. Пограничники стали требовать, чтобы одни немцы в море не ходили, могут же убежать в Швецию. Чтобы с немцами половина русских было. Ну, я нашел двух демобилизованных солдат, достал им по винтовке, они стали в море выходить вместе с немцами, как бы охранять. А я им говорю: «Учитесь у немцев рыбу ловить». Так они кое-чего переняли. В 1947 г. отменили карточную систему, наладилось снабжение продуктами, рыбу сбывать стало трудно. Я предложил закрыть подсобное хозяйство, а в конце 1948 г. его ликвидировали.

Ещё когда я заведовал рыбным хозяйством, познакомился с директором Янтарного завода треста «Русские самоцветы». Здесь немцев было больше, чем русских, поэтому отношения между своими завязывались быстро. Встретился я с Киримом Наврузовичем Резаевым случайно. Познакомились. Он стал звать меня к себе на работу. Я ускорил закрытие подсобного хозяйства и перешел по сокращению штатов, т.е. без потери стажа. Стал заведовать складами всего завода.

С ним [Резаевым] связано начало Янтарного комбината. Здесь было битком немцев. Резаев организовал мастерские военторга, занялся изготовлением изделий из янтаря по заказу военных, на сувениры. Работали в мастерских демобилизованные офицеры, сержанты, привлекали немцев. В то время ювелирная промышленность в

РСФСР относилась к местной промышленности. Всего в республике было 10 заводов. В том числе в Ленинграде на Васильевском острове располагался трест «Русские самоцветы». Когда эту территорию заняли наши войска, трест узнал, прислали сюда своего представителя, нашли Резаева и назначили его директором Янтарного завода, который стал подчиняться тресту.

Чтобы развивать янтарную промышленность, надо было добывать янтарь. Карьер к этому времени был выведен из строя, затоплен. По всему было видно, что немцы прекратили добычу за два года до нашего прихода – видно, не до этого было. Надо было налаживать добычу, а для этого требовалось большое количество рабочей силы. Резаев писал в ЦК и Совмин письмо о том богатстве, которое здесь было, ставил вопрос о развитии янтарного производства.

В 1947 г. приехала комиссия принимать область. К нам в поселок приехали 3–4 человека, в том числе зам. министра внутренних дел, который сразу сказал: «Это будет мое хозяйство». Через короткое время привезли людей, строительные материалы и построили две зоны – Южный поселок /мужская зона/ и Северный поселок/женская зона/. В конце 1947 г. принято постановление об образовании Янтарного комбината № 9 МВД СССР.

А Резаеву в «Самоцветах» говорят: «Ты как был директором завода, так и оставайся. Ему сказали, чтобы он нашел помещение, подбирали людей, обещали прислать 100 рабочих – выпускников 24 художественного Ленинградского ремесленного училища. В помещении, где турбаза «Якорь», пос. Приморье возле Светлогорска, в здании управления базы Резаев организовал завод. Фактически там был один цех, хотя и назывался фабрикой. Янтарь получали с комбината.

В 1950 г. на завод приехал М.И. Белов, отобрал двадцать человек, кто был способен изготавливать оправы из латуни для ювелирных изделий – «веточки», «вишни», «виноград». Надо было открывать гальванику. Мне предложили этим заняться. Два месяца я обучался на ювелирно-алмазной фабрике в Москве, освоил технологию, потом еще проходил практику в Ленинграде. Вернулся на завод, и в сентябре 1951 г. мы запустили гальваническое производство. На гальванике я работал до 1952 года, подготовил хорошие кадры. Хотел уехать к брату в Белгород, но Резаев уговорил меня остаться, так как ему нужен был хороший специалист по золочению. Стал работать старшим мастером ювелирного цеха /отделения/, а затем руководил цехом.

Когда умер Сталин, комбинат перешел в «Русские самоцветы». Таким образом произошло объединение завода и комбината. Резаев стал

начальником производства, а всех главных лиц прислали из «Самоцветов», директором назначили Полякова. Все они приехали без семей подзаработать (директор получал 3,5 тыс., инженер – 3,2 тыс., директор фабрики – 2,5 тыс. руб.).

Резаев в это время хотел уехать к себе на родину в Азербайджан. Но коллектив его не отпустил. После Полякова он стал директором Янтарного комбината до начала 60-х годов. С 1962 г. его сменил Рожков. А Резаев в Баку возглавил цветную металлургию на правах министра. Сюда Резаев приезжал два раза – в 1972 и 1990 гг.

Я же закончил Калининградский политехникум, когда получил диплом в 1960 г. меня назначили зам. гл. инженера, затем я стал начальником производственно-диспетчерского отдела. Когда исполнилось 60 лет, перешел работать ст. инженером по внедрению новой техники».

Вокзал

Шестнадцатого сентября 1884 г. по инициативе и при участии фирмы «Штантин и Беккер» совместно с Восточно-Прусским обществом Южной железной дороги был открыт подъездной путь, связавший Пальменикен с Фишхаузеном и позволивший подсоединиться к ветке Кёнигсберг - Пиллау. По этому пути поставлялся уголь, необходимый для Пальменикенской фабрики, и вывозился янтарь в Кёнигсберг. Поезд курсировал два раза в неделю.

Стоимость строительства этого участка железной дороги в 1884 г. составляла 660 000 марок, из этой суммы государство предоставило кредит на 560 000 марок. Фирма «Штантин и Беккер» обязалась возмещать его под 4% годовых в течение 18 лет, поскольку дорога была проложена по ее инициативе. Предприятие несло расходы по приобретению земельного участка в собственность и остатку суммы 100 000 марок договорной стоимости строительства. Фирма «Штантин и Беккер» дополнительно брала на себя расходы по прокладке рельсового пути от вокзала Пальменикена до завода и отделов предприятия.

Пальменикенский вокзал долгое время оставался конечным пунктом железнодорожной ветки. Но в 1936 г. Германская железная дорога продлила сообщение на север, до Гросс Диршкайма (совр. пос. Донское). Дальнейшее строительство прервалось начавшейся Второй мировой войной, но в 1939 г. подготовили дорожную насыпь.

В феврале 1945 г. временно было установлено соединение Гросс Диршкайма с Варникеном и Раушеном, благодаря чему могли спастись последние беженцы из Восточной Пруссии, добравшиеся до гавани Пиллау по железнодорожному пути.

В послевоенные годы дорога исправно функционировала, а привокзальные здания использовались по своему назначению. В 1998 году железнодорожная линия Светлогорск-

Янтарный-Балтийск была законсервирована. Маршрут из Калининграда (Южный вокзал) до Янтарного официально закрыт в 2013 году. В декабре 2017 года РЖД приступила к демонтажу железнодорожных путей. В конце 2023 года началось обсуждение возврата железной дороги к Янтарному, что связано с идеей создания курорта «Белая Дюна» по соседству, в посёлке Поваровка.

Водонапорная башня

Появление первых водонапорных башен на севере Восточной Пруссии связано со строительством Восточной железной дороги в 1852-1860 годы. Из ныне существующих, самыми старинными являются прямоугольные башни на вокзалах Зеленоградск, Полесск, Мозырь, построенные до конца 80-х годов XIX века.

Башни следующего поколения (конец 80-х годов - начало XX века) - восьмиугольное кирпичное основание с зашитой деревом емкостью, можно увидеть в Железнодорожном, Приморске, на станции в Светлое. Когда-то такие башни использовались только на прусских государственных линиях.

С 1900 года до начала Первой Мировой войны строились башни с цилиндрическим верхом на коническом круглом цоколе. Такие сооружения стоят сейчас на вокзалах в Балтийске, Знаменске, Железнодорожном, Гусеве. Все эти типы железнодорожных башен имели высоту 12-18 метров и емкости 50-100 м³.

Более крупные башни строились с 1916 до 1938 года. Их высота достигала 30 метров, а емкости - 200 м³. Такие башни до сих пор возвышаются над путями в Нестерове, Советске, Багратионовске, Чистых Прудах.

В городах и на крупных предприятиях водонапорные башни стали строиться примерно на 30 лет позднее железнодорожных. С самого начала это были сооружения значительных размеров (до 50 метров в высоту и емкостью до 1000 м³). Первая такая башня была сооружена в Кёнигсберге на территории ныне действующей Центральной водопроводной станции на Советском проспекте.

Большинство городских и заводских башен построены в начале XX века, до Первой Мировой войны. Это было связано, прежде всего, с бурным развитием водопровода. Водонапорные башни в городах-курортах имели дополнительные емкости: в Светлогорске - для морской воды, в Отрадном - для горячей. Башни Светлогорска, Отрадного и Балтийска были оборудованы смотровыми площадками для отдыхающих.

После Первой мировой войны в домах поселка появилось электричество, водопровод, частично канализация. В 1922 г. в Пальмникене возвели новую водонапорную башню высотой в 35 метров и вместимостью в 300 кубических метров воды.

Строительством занималась фирма дипломированного инженера Херманна Кламмта, которая специализировалась на прокладке автомобильных и железных дорог, строительстве инженерных подземных сооружений из бетона и железобетона, мелиоративных объектов, мостов и фабрик.

Водонапорная башня полностью сохранилась и до сих пор выполняет прежние функции. Современный флюгер в виде единорога изготовил местный художник Константин Алексеев.

Прежде в Пальмникене пользовались водопроводной насосной станцией, построенной фирмой «Штантин и Беккер» в 1870-е гг. Она располагалась у подножия горы Гаусберг (сейчас здесь кладбище и православная часовня Николая Чудотворца) и снабжала питьевой водой поместье Пальмникен, а также поставляла воду для технических нужд на прессовочную фабрику. Эта насосная станция работала вплоть до 1945 г., ныне не сохранилась.

Мемориальный комплекс на братской могиле советских воинов

В центре поселения на перекрестке дорог находился мемориал, посвященный памяти павших на фронтах Первой мировой войны и заключению Версальского договора 1919 года. На мраморе памятной доски большой пирамиды были выбиты имена 100 пальмникенцев, не вернувшихся домой.

А перед пирамидой находилась композиция из природных валунов. Камни символизировали раскол Германии по итогам Версальского договора. Он утверждал передел мира в пользу держав-победительниц. Германия возвращала Франции Эльзас-Лотарингию, Бельгии - округа Мельмеди и Эйпен, Польше - Поморье, Литве - Мемель и т. д. Над огромным валуном с надписью «Версаль» была помещена рука с ножом, которым как бы разрезается Германия.

В настоящее время примерно на этом месте расположен памятник над братской могилой советских воинов, погибших на территории округа в 1945 году. Памятник установлен в 1950 году, ремонтно-реставрационные работы по проекту архитектора Альбины Ивановны Гараниной и скульптора Николая Фёдоровича Соловьева произведены в 1975 году. В 2020 году на воинском захоронении были заменены мемориальные плиты с фамилиями погибших военнослужащих.

Захоронено более 50 воинов. В 2006 году в братскую могилу было произведено символическое перезахоронение неизвестных советских летчиков, вероятно, погибших в окрестностях Пальмникена (в районе карьера был обнаружен двухместный самолет, предположительно американского производства, останки летчиков обнаружены не были).

Постановлением Правительства Калининградской области от 23 марта 2007 года № 132 братская могила советских воинов получила статус объекта культурного наследия местного (муниципального) значения.

И здесь мы обратимся к страницам военной истории. Первый раз советские войска появились в окрестностях Пальмникена в начале февраля 1945 г.: южнее посёлка в ночь со 2 на 3 февраля 1945 г. взвод пешей разведки 22-летнего гвардии лейтенанта В. Быданова из 277-го гв. стрелкового полка 91-й гв. дивизии полковника В. Кожанова, разведав выход к Балтийскому морю, внезапно атаковал противника, уничтожив три автомобиля и 40 повозок с грузами. Его взвод первым из всей дивизии, вклинившейся глубоко в немецкую оборону на Земландском полуострове, вышел на берег моря. В 277-м полку находился офицер штаба 39-й армии, который 3 февраля доставил в штаб бутылку с соленой водой. На этикетке было написано: «Командующему армией. Мы у моря! Гвардейцы майора Виноградова».

В течение ещё двух дней отдельные советские отряды появлялись в районах южнее и восточнее Пальмникена. Тем не менее, надолго закрепиться в этих местах не удалось – 91-я гв. дивизия была окружена вышедшим из Мемеля по Куршской косе через Кранц 28-м армейским корпусом генерала Голльника и была вынуждена, отражая в тяжёлых боях атаки противника, прорываться на соединение с основными частями 39-й армии.

К утру 15 апреля 325-я стрелковая дивизия генерал-майора Н. Сухорёброва из 103-го стрелкового корпуса генерал-лейтенанта И. Миссана силами 110-го стрелкового полка подполковника А. Булгакова вышла к западному побережью Балтийского моря на участке от Гросс Хубникена (сейчас - Синявино), до зданий янтарного комбината в районе шахты «Анна» (сейчас – район ресторана «Галера»). Главными силами (85-м и 114-м полками) дивизия вела бой на рубеже северо-восточной окраины современного Янтарного (тогда эта часть Янтарного называлась Кракстепеллен) – район старого немецкого карьера (сейчас Синявинское озеро) до пос. Варшкен (Вершково). В Пальмникене закрепились части отступающей из Раушена 551-й народно-гренадёрской дивизии.

Командир 110-го стрелкового полка повернул полк фронтом вдоль Балтийского моря на юг и при поддержке полковой артиллерии и миномётов начал штурмовать северную окраину Кракстепеллена в районе янтарного комбината. Здесь немцы заняли заранее подготовленные траншеи и оказали упорное сопротивление, превратив каждый дом, подвал в опорный пункт. Противник засел на чердаках, в отдельных домах, а также на территории комбината. Кроме того, немецкая пехота предпринимала на этом участке неоднократные попытки перехода в контратаки.

В это время к восточной части Пальмникена подходил 85-й стрелковый полк подполковника И. Бахтина. Заняв пос. Бардау (сейчас не существует, ранее – урочище Гордово на севере нового янтарного карьера), командир полка скомандовал продолжать наступление. Полк занял железнодорожную станцию Пальмникен и закрепился на ней.

110-й полк, отразив немецкие контратаки, постепенно вытеснил противника из северной части Пальмникена – Кракстепеллена. Здесь, в районе янтарного комбината и шахты «Анна» подразделение под командованием 25-летнего адъютанта командира полка старшины В. Мусатова освободило 150 человек военнопленных.

Продвижению советской пехоты по северной части Пальмникена способствовали действия взвода станковых пулемётов лейтенанта А. Соловьёва, огневого взвода батареи 76-мм орудий лейтенанта А. Степанова, огневой взвод батареи 120-мм минометов лейтенанта Ф. Сальникова и огневой взвод роты 82-мм минометов Г. Бутарина. В ходе уличных боёв наступающая пехота полка попала под залпы немецкого реактивного шестиствольного миномёта «Nebelwerfer». Отделению разведки старшего сержанта А. Бесчастного удалось пробраться на позицию реактивной установки и перестрелять расчёт, взяв в плен несколько немецких солдат.

Вечером 15 апреля из района железнодорожной станции в юго-западном направлении нанёс удар 85-й стрелковый полк, который соединился в центре Пальмникена со 110-м стрелковым полком. Немецкая пехота в уличных боях была постепенно выбита и с южной окраины посёлка.

Панорама ул. Советской (бывш. Липовая улица)

После закладки фирмой «Штантин и Беккер» Горнодобывающего предприятия «Пальмникен» в 1870 г. местечко Пальмникен стало развиваться, превратившись в крупное рабочее поселение, к которому относились соседние деревни. За пару десятилетий поселок приобрел совершенно иной облик.

Возведение первых домов для рабочих фирма Беккера начала в непосредственной близости от первого карьера «Пальмникен» (сейчас берег перед стадионом им. Остренко в Янтарном). В 1890-1891 гг. после закрытия экскавационного предприятия в Шварцорте весь состав рабочих и служащих был переселен в Пальмникен. Этот квартал поначалу называли Новым Шварцортом. Всего фирмой Беккера в Пальмникене был построен 61 дом с 275 квартирами для рабочих.

В выписке из отчетов инспекторов промышленности 1893 г. значится: *«Достойно внимания строительство большого числа квартир для рабочих, которое провела фирма «Штантин и Беккер» в Пальмникене и соседних посёлках. Одна часть строений была новой*

и представляла собой двухэтажные дома на восемь семей, другая часть являлась перестройкой и расширением крестьянских домов. Новые постройки, которые я там посетил, достойны сравнения с лучшими, даже самыми лучшими домами такого характера, которые я встречал на западе и юге Германской империи в мае 1892 г. Квартирная плата для рабочих относительно низкая и не превосходит шестую часть их годового дохода. К квартире прикреплен окруженный забором садовый участок перед домом площадью 1 ар.

Для рабочих, которые живут так далеко от дома, что посещают семью не каждый вечер, а лишь раз в восемь дней, и для неженатых в 1890 г. фирма построила так называемую казарму, или дом для рабочих. Она разделена на комнаты, в которых установлено от трех до шести кроватей. За каждое спальное место рабочий платит за ночь 5 пфеннигов. Воздушное пространство каждого спального места соответствует санитарным нормам. Имеющаяся в казарме моечная предоставляет рабочим возможность содержать тело в чистоте и порядке. Владельцам спального места предоставляется пользование кухней, где можно покупать еду и напитки. Вкусно приготовленная пища подается в больших, по-домашнему обставленных помещениях столовой с чистыми столами».

В 1891 г. фирма Беккера построила пять новых домов для рабочих, затратив 92 279 марок, в 1892 г. - шесть одинаковых домов стоимостью 113 767 марок и в 1893 г. — два одинаковых дома стоимостью 35 580 марок. Итого - 13 домов.

В каждом доме было по восемь квартир, состоявших из комнаты, малой комнаты, кухни, коридора, чердака и подвала. Рабочие вносили арендную плату за пользование квартирами: 72 марки - за квартиру на первом этаже и 60 марок - на втором этаже в год. Итого за дом - 1056 марок.

После Первой мировой войны государством было продолжено строительство частных домов вдоль шоссе в сторону Зоргенау (совр. пос. Покровское). В 1931 году улицу покрыли асфальтом. На некоторых фасадах домов для рабочих сохраняется логотип фирмы «Штантин и Беккер».

Статистика по количеству рабочих приводится из книги В.И. Резчиковой «Янтарная мануфактура»:

Количество рабочих фирмы «Штантин и Беккер» в 1896 г. ¹⁷											
Месторасположение предприятия	1886	1887	1888	1889	1890	1891	1892	1893	1894	1895	
Эксплуатационное предприятие в Шварцорте	945	847	732	632	659	223	—	—	—	—	
Горнодобывающее янтарное предприятие «Пальмникен»	543	521	564	592	543	747	664	703	542	417	
Горнодобывающее янтарное предприятие шахта «Анна» в Кракстепелене	305	224	364	411	294	327	489	512	447	503	
Сортировочная фабрика в Кенигсберге	140	137	158	456	247	219	162	172	174	170	
Каменноломный союз предпринимателей в Берлине	1933	1729	1818	2091	1743	1516	1315	1387	1163	1090	
Чиновники и торговый персонал	38	43	46	52	47	43	43	43	41	39	
Занятые в Кенигсберге надомницы	—	—	—	—	200	227	295	348	348	220	
Всего	1971	1772	1864	2139	1995	1790	1653	1778	1552	1349	

Янтарный замок

Здание, похожее на крепость, возведенное из обтесанных валунов, - самое старое из сохранившихся в Пальмникене / Янтарном. Когда именно оно было построено, неизвестно. В давние времена в нем располагался трактир на пути следования из Гросс Хубникена (совр. пос. Синявино) в Пиллау. С 1725 г. известно имя управляющего имениями Пальмникен, Дорбникен и Варшкен - Георг Сигизмунд Хамильтон, который заведовал и Янтарной администрацией. Продолжил дело отца Йон Зигизмунд Хамильтон.

На протяжении веков здание служило самым разнообразным целям, среди прочих в нем располагалось производство шнапса и Пальмникенская пивоварня, заложенная владельцем поместья Пальмникен Густавом Штайном в 1830-1860-е гг., для продажи пива по всей округе. Последний даже распорядился о выдаче права на основание трактиров в прибрежных городах всего западного побережья. Следующим владельцем поместья Пальмникен стал барон фон дер Гольтц ауф Каллен, который в 1872 г. продал поместье Морицу Беккеру за цену, вдвое больше его сельскохозяйственной стоимости. 16 июля 1883 г. для дальнейших шахтных разработок добавились соседние деревни: Кракстепеллен, Бардау, Гросс Хубникен, Кляйн Хубникен, затем Нодемс, Лесникен, Зоргенау и Пфедфермюле.

В связи с притоком верхнесилезских рабочих, которые были исключительно католического вероисповедания, католическая община Кенигсберга обратилась в фирму «Штантин и Беккер» с просьбой выделить помещение и для рабочих этой конфессии. Небольшой общине (75 человек) безвозмездно передали молельный зал в здании поместья Пальмникен, соответственно обставленный и оснащенный. Содержание этого помещения - расходы по уборке, отоплению и освещению - фирма также взяла на себя.

В 1920-е гг. в здании также размещался продовольственный магазин господина Бенке. Здесь же находилась квартира и приемная управляющего поместьем. В 1920-е гг. им был верховный советник Якобсен, в 1930-е гг. - инспектор Мольтер, а с 1934 г. - Файерабенд. В правом крыле устраивались богослужения для католиков Пальмникена. В 1930-е гг. на летний сезон сдавались комнаты отдыхающим, и в справочнике отелей здание значится как «Поместье Пальмникен».

Поместье Пальмникен было примером хорошей организации сельского хозяйства. На его территории размещались усадебные постройки родового поместья, коровник, конюшня, жилой дом для работников. К 1919 г. площадь поместья составляла 437 га, вместе с сельскохозяйственными угодьями - 1097 га. На его территории проживало 114 человек.

В 1924 г. поместье стало государственным имением Пройссаг, образцовым сельскохозяйственным предприятием. Здесь содержали коров, тракененских лошадей и

свиней. В советское время в нем находился склад воинской амуниции, а с 2003 г. открыт музейно-выставочный комплекс «Янтарный замок».

К XX в. в состав сельскохозяйственного комплекса поместья Пальмникен входили окрестные деревни: Гросс Хубникен, Кляйн Хубникен, Крак-степеллен, Зоргенау, Бардау, Нодемс, Лесникен, Пфеффермюле, Варшкен, а также молочная ферма и мукомольная мельница на территории фабричного двора Горного предприятия «Пальмникен». Пальмникен был главным поместьем.

В Восточной Пруссии этот сельскохозяйственный комплекс был ведущим предприятием по разведению племенного скота. Ханс Файерабенд, директор комплекса в 1934–1945 гг., стал председателем «Восточно-Прусско-го общества зарегистрированного племенного скотоводства». Он был инициатором разведения крупного рогатого скота, получившего мировую известность. Коров-рекордсменок в хозяйстве насчитывалось большое количество. К примеру, корова Пелушке давала годовой надой 11 372 кг молока 4%-ной жирности, корова Кваппе на протяжении многих лет была рекордсменкой Германии и давала 14708 кг молока в год 3,92%-ной жирности. Она вызывала любопытство даже у высокопоставленных чиновников, которые приезжали в Пальмникен, чтобы понаблюдать за ней. Ее ежедневный надой составлял 58–62 кг молока.

В Восточной Пруссии в 1860-1870-е гг. начали разводить коров черно-белой голландской породы. В 1882 г. было основано «Общество зарегистрированного племенного скотоводства по улучшению разводимого в Восточной Пруссии голландского крупного рогатого скота». Когда позже к нему присоединились «Мариенбургское общество зарегистрированного племенного скотоводства» и «Инстербургский союз восточнопруссского голландского общества зарегистрированного племенного скотоводства», это объединение зарегистрировалось под коротким названием «Восточнопруссское общество зарегистрированного племенного скотоводства». Его основателями стали успешные и опытные селекционеры, выдающиеся личности округов Кенигсберг и Фишхаузен.

К 1945 г. на Замланде было зарегистрировано 380 предприятий по разведению племенного скота. Восточнопруссский скот покупали очень охотно, поскольку он считался самым неприхотливым и хорошо приспосабливался к разным климатическим условиям. Эту устойчивость вырабатывали разведением условиях в сурового восточнопруссского климата, который характеризовался очень холодными зимами, поздней весной и коротким теплым летом.

В 1945 г. на базе сельскохозяйственного комплекса «Пальмникен» был основан молочно-животноводческий Дорбникенский совхоз, с 1949 до 27 мая 1955 г. — совхоз № 3

Приморского района Калининградского треста по производству мясных и молочных продуктов. С 26 мая 1953 г. он находился в подчинении управления совхозов Областного управления сельского хозяйства и заготовок, с 27 ноября 1953 г. - Областного треста совхозов.

Макет Пальмникена

Торжественное открытие макета состоялось 21 июля 2018 года. Проект «Керамический Пальмникен» был придуман и создан в керамической мастерской «Галкин дом» журналисткой, экскурсоводом и автором книг об истории поселка Валентиной Лучниковой, калининградским художником-керамистом Ириной Москалевой и хозяйкой керамической мастерской Галиной Губановой. В создании керамических домиков принимали активное участие семь жителей Янтарного.

По словам Галины Губановой, подобного керамического макета небольшого приморского поселения пока нет нигде в области. Для создания стилизованного макета нынешнего поселка были изучены старые немецкие фотографии и карты, выполнены замеры зданий, сделаны чертежи каждого дома. На изготовление макета ушло более полугода, в нём присутствуют копии зданий вокзала, кирхи, жилых кварталов, а также шахты «Анна» и «Генриетта».

Именно во второй половине XIX века начинает складываться узнаваемый облик поселка благодаря деятельности фирмы «Штантин и Беккер», о которой настала пора поговорить. С этой фирмы началась «новая глава в истории экономики» и добычи «этого благородного сырья» - янтаря.

Владельцев фирмы Фридриха Штантина и Морица Беккера их современник Александр Торнквист называл «гениальными предпринимателями и участливыми покровителями». Их имена вошли в историю, в их честь в 1880 г. были названы янтареподобные смолы – **стантинит** (*янтареподобная смола, известная с 1867 г., находят в Пальмникене /Янтарном и Биттерфельде; имеет черный цвет, и часто ее ошибочно принимают за гагат*) и **беккерит** (*янтареподобная смола, известная с 1867 г., находят в Пальмникене / Янтарном и Биттерфельде; имеет коричнево-бурый цвет и напоминает окаменелое обугленное дерево*).

Фридрих Вильгельм Штантин родился 9 мая 1817 г. в Штольбеке, поселке, который позже был включен в состав города Тильзита. Его отец, Фридрих Штантин, был шкипером, позже - «владельцем судна» и занимался выловом янтаря траловой сетью в Балтийском море и Куршском заливе.

По разным источникам, Фридрих Вильгельм Штантин первоначально был судовладельцем и трактирщиком. Скорее всего, он, как и его отец, был канским (*кан - тип плоскодонного рыболовецкого судна, распространенного в Восточной Пруссии, в частности на Куришском заливе; также собирательное название рыболовецких и транспортных судов на Куришском заливе до Второй мировой войны*) шкипером. Кроме того, владел участком площадью четыре моргена (*единица измерения площади земли в Западной Европе до 1900 г., равная 0,56 гектара*) с трактиром в Мемеле, на улице Штайнтор, 4, который он в 1886 г., после случившегося пожара, продал Мемельскому округу для строительства пристройки к больнице. Также держал мельницу в Румпишкене и имел участок в Кунертсхофе в Округе Русс.

С ранних лет Ф. В. Штантин занимался поисками янтарных залежей, причем более целеустремленно, чем большинство его предшественников. Со своей супругой, Фридерикой Доротеей, урожденной Шинк, Фридрих Штантин имел пятерых детей. Дочь Мари в 1868 г. в Шварцорте вышла замуж за начальника окружного управления доктора Хуго Шульцца, который позже стал начальником полиции в Данциге, затем регирунг-президентом в Хильдерсхайме (Германия).

О четырех сыновьях в семье рассказывают самые разные истории, но, по крайней мере, трое из них вели самую обычную жизнь фермеров:

- Эмиль был успешным коневодом. В рыцарском имении Пашельстен под Тильзитом он разводил упряжных лошадей. В 1881 г. он женился на дочери помещика Анне Мертен из округа Зенсбург.
- Альберт, находясь в браке с госпожой фон Хамилтон, был хозяином рыцарского имения в Гросс Ноймюле в округе Велау и отличился в зарегистрированном племенном скотоводстве. Вальтер получил имение и кирпичный завод под Гросс Скайсгирреном, его жена происходила из семьи писателя Виллиама фон Зимпсона. Сын Ханс эмигрировал в Америку.
- Кроме того, в старых альбомах встречается еще один Вильгельм, вероятно, сын от этого брака.

Семья Штантин существует и сегодня в Германии в пятом поколении после Фридриха Вильгельма.

Мориц Беккер родился 1 мая 1830 г. в Данциге. Его родители - иудеи, иммигрировавшие из Восточной Европы. У каждого автора, изучавшего биографию Беккера до основания фирмы «Штантин и Беккер», была своя версия его жизненного пути.

Его упоминали как «владельца небольшой янтарной лавки в Мемеле», «мелкого еврейского разносчика шкур и прочего старья», «коммерсанта» и «торговца». Он посещал

школу в Данциге, дальнейшее коммерческое образование получал в Данциге и Мариенвердере.

Другие авторы считают, что Беккер долгое время работал служащим в фирме Ф. В. Штангина, где были замечены его способности и старания. В Мемеле он владел участком на Фридрихсмаркт, 10-12.

М. Беккер был женат на Хенриетте, урожденной Изенхайм. После его кончины состояние, которое он оставил, оценивалось в 14,5 миллионов марок. Его супруга использовала свою долю на культурные, научные и благотворительные цели. Она скончалась в 1917 г. В браке родилось четверо сыновей: в 1856 г. в Мемеле - Йон Беккер, ставший потом доктором юриспруденции и работавший в фирме отца; Артур Беккер, владевший рыцарским поместьем Бартманнсхаген в округе Гриммен; Юлиус Беккер (скончался в 1890 г.) и последний сын - Бенно Беккер, который родился в 1860 г. в Мемеле, стал известным художником и археологом, соучредителем Мюнхенского объединения «Сецессион» и профессором Мюнхенской академии художеств. Излюбленными мотивами его картин были Балтийское побережье и итальянские пейзажи. Его потомок по имени Альфред Беккер в 1955 г. жил во Франкфурте.

При жизни М. Беккер был награжден титулами коммерции советника (1880) и тайного коммерции советника (1887), многочисленными орденами, также ему оказывали другие почести. В 1875 г. его фирма была удостоена золотой медали за достижения в промышленности. На волне славы М. Беккера называли в прессе «янтарным Беккером» и «янтарным королем».

В 1896 г. М. Беккер уехал в Вену. К этому времени он жил уже отдельно от супруги. В Вене у него был собственный дом на Марияхильферштрассе. После продажи фирмы в 1899 г. он переехал в Берлин и проживал по адресу Брюккеналлее, 5.

Беккер скончался 26 августа 1901 г. во время санаторного лечения на курорте Херингдорф на острове Узедом (Германия). Урна с прахом хранится в фамильном склепе в Берлине.

Дата основания фирмы, документально подтвержденная изданием доктора Рихарда Клебса «Добыча и обработка янтаря» к 25-летию юбилею фирмы в 1883 г., - **16 мая 1858 г.** Согласно адресной книге Мемеля 1858 г., первоначально владельцем фирмы был только Фридрих Вильгельм Штантин, который зарегистрировал ее на свое имя на улице Штайн-тор, 4 (в трактире, хозяином которого он являлся и где сам проживал).

Вероятно, в том же году было принято решение об основании совместной фирмы с Морицем Беккером, и уже в адресной книге Мемеля 1866 г. обнаруживаем фирму «Штантин и Беккер», зарегистрированную по тому же адресу. В Мемеле янтарь, добытый

под Шварцортом, сортировали. Этим занимались 22 работника: янтарь раскладывали на длинных столах, взвешивали и сортировали на 58 сортов.

Всё указывает на то, что идея добывать янтарь в большом объеме принадлежит Ф. В. Штантину. Для дальнейших разработок требовались вложения капитала, и он объединился с предпринимателем М. Беккером и несколькими данцигскими и мемельскими коммерсантами.

Разделение обязанностей, которое часто встречается в партнерствах средних размеров, состояло в том, что «техник» Штантин организовывал добычу янтаря, руководил ею и развивал, в то время как «коммерсант» Беккер направлял свой талант на стимулирование сбыта и укрепление связей с органами власти и инвесторами.

Известны имена некоторых совладельцев фирмы: с 1872 г. – Фридрих Капп, с 1873 г. — Изидор Кон, Эрнст Рейалл. Компаньонами стали также сыновья Беккера: с 1881 г. - Юлиус, с 1892 г. - Артур, в фирме работал сын Йон. С 1884 г. коллективные торговые полномочия имели Фритц Юлиус Калау, Эмиль Штрайхерт и Эмиль Кохвилл, с 1889 г. - городской советник Франц Хаген. В 1885 г. из фирмы вышел компаньон – коммерческий советник Изидор Кон, в 1894 г. - предприниматель и городской советник Франц Хаген в связи с его кончиной. Есть также упоминания о госпоже Анне Беккер, которая имела торговые полномочия фирмы в Берлине, вместе с ней упоминается коммерсант Вильгельм Лассалли. Их торговые полномочия были прекращены в 1901 г.

Наряду с деятельностью по добыче янтаря, фирма занималась изданием газеты. Так, в 1887 г. консервативный коммерческий советник Беккер выкупил прогрессивную газету «Кенигсбергер Тагеблатт», изменив ее название на «Кенигсбергер Цайтунг». Выпуски газеты должны были стать рекламными листовками с неполитическим, официально одобренным содержанием. Фирма, кроме того, будучи единственной, занимавшейся добычей янтаря, неоднократно проводила реставрационные работы Янтарной комнаты в Царском Селе в 1870 г., при этом в качестве консультанта выступал незаменимый сотрудник фирмы Рихард Клебс.

В литературе многократно повторяется информация о том, что Беккер «вытеснил из фирмы» своих компаньонов, особенно Фридриха Вильгельма Штантина. Некоторые сообщают, что это произошло уже вскоре после основания фирмы, в других источниках указывается 1871 год. Это год, когда Беккер принял решение о покупке рыцарского имения в Пальмникене, и в фирме в связи с этим возникли разногласия среди ее членов вплоть до предложения о выходе из состава фирмы

Сообщается, что в покупке Пальмникена В. Ф. Штантин не принимал участия. Скорее всего, он решил остаться в Шварцорте и продолжать руководить добычей янтаря со дна залива. А Беккер уже сосредоточился на Пальмникене.

Ни Беккер в своем Меморандуме 1896 г., ни сотрудник фирмы, доктор Р. Клебс в своих многочисленных трудах ничего не сообщают о выходе Ф. В. Штантина из компании. В работе, датированной 1882 г., Р. Клебс упоминает только двух шефов фирмы - М. Беккера и И. Кона. В «Деле предпринимателей Морица Беккера (Берлин) и Исаака Кона (Кёнигсберг) как владельцев фирмы «Штантин и Беккер» в Пальмникене» от 1878 г. уже не встречается имя Ф. В. Штантина.

Вероятно, со временем Ф. В. Штантин ушел от активной деятельности, в 1886 г. он указан как «пенсионер Ф.В. Штантин» в Мемеле, проживавший на Александерштрассе, 17/1838. Он умер там 14 июля 1891 г. При выходе Ф. В. Штантина из дела, по данным частного источника, М. Беккер выплатил ему два миллиона марок. Семья Ф. В. Штантина всё же считала, что этого было слишком мало. Как бы там ни было, он скончался, будучи состоятельным человеком и хорошо обеспечив жену и детей. В момент продажи фирмы «Штантин и Беккер» государству в 1899 г. М. Беккер значился ее единоличным владельцем.

В 1870 г. дирекцию фирмы перевели в Кёнигсберг. М. Беккер арендовал помещение на Парадной площади, 4а. Здесь фирма «Штантин и Беккер» была зарегистрирована как предприятие-изготовитель янтаря. Там же проживал и сам Беккер.

С 1872 г. в списке крупных торговых компаний Кёнигсберга числится Филиал Прусского янтарного акционерного общества г. Берлина. Директора: Мориц Беккер в Кенигсберге и Фридрих Капп в Берлине. В Берлине банковская контора под названием «Штантин и Беккер» располагалась на ул. Грюнер Вег, 9-10. Совладельцы — М. Беккер и И. Кон. Полномочный представитель - Эрнст Рейалл.

С 1875 г. фирма «Штантин и Беккер» зарегистрирована по тому же адресу в Берлине уже как магазин янтаря-сырца, кроме того, она имела горнодобывающее предприятие и кирпичное производство в местечке Добин. Сам М. Беккер как банкир и директор Прусского акционерного янтарного общества проживал в этот период на Регентенштрассе, 24.

С 1875 г. открывается филиал компании в Кёнигсберге на Фортштадте. С 1877 г. она располагалась одновременно в Кёнигсберге и Берлине, специализируясь на экскавационных работах, и включала в себя горнопромышленное предприятие на Балтийском море. В Берлине ее офис находился на Регентенштрассе, 17, в Кёнигсберге - в Форштадском переулке Седельщиков, 4, а с 1878 г. - на ул. Клаппервизе, 9 и 9а. В этом

здании размещался склад янтаря, которым заведовал управляющий Замуэль Изенхайм, родственник жены М. Беккера Хенриетты. Помимо этого, в 1877 г. фирма стала владелицей шахты бурого угля «Германия» под Виттенбергом и фабрикой керамических изделий.

Ко всем вышеперечисленным услугам добавилась добыча янтаря во-долазным способом. Первого апреля 1884 г. адрес фирмы в связи с перенумерацией зданий изменился на Форштадтский переулок Седельщиков, 5 - ул. Костяная, 22/23. С 1888 по 1899 г. предприниматель, тайный коммерческий советник Мориц Беккер проживал по адресу: Средний Трагхайм, 12/13. В 1890 г. в связи с переименованием улицы Седельщиков в Вокзальную и перенумерацией зданий адрес фирмы изменился на ул. Вокзальная, 6.

Первым местом добычи янтаря для фирмы «Штантин и Беккер» стали окрестности Куршского залива и поселок Шварцорт. Отложения янтаря в Куршском заливе имеют вторичное происхождение, они образовались еще до формирования Куршской косы. Тогда «прибрежная благодать» - как называли янтареносные водоросли - скапливалась на бывших отмелях и во время штормов. Перенесенная морем, она отложилась в заливе на менее подвижных участках. Залежи янтаря простираются по дну Куршского залива вплоть до его восточного берега.

Здесь в 1858-1859 гг. компания «Штантин и Беккер» начала добычу янтаря на берегу залива, в окрестностях Прёкулса, где проводились работы по выемке грунта. К 1860 г. фирма обнаружила огромные запасы янтаря в королевском лесничестве Клоошен, принадлежавшем прусскому правительству. Этот участок она арендовала на два года. В 1862 г. компания продвинулась до залива, на дне которого ей удалось выявить значительные залежи янтаря. Для их разработки рыболовецкий кан был оснащен землечерпалкой с ручным управлением.

И тогда в 1862 г. фирма сделала выгодное предложение Прусскому правительству: она вызвалась выполнить необходимую расчистку фарватера между Мемелем и Кранцем бесплатно при условии, что может претендовать на найденный во время этих работ янтарь. Так как компания, кроме того, обязалась взять на себя выплату государству 25 талеров за каждый рабочий день, правительство охотно приняло это предложение.

Поскольку предприятие к 1862 г. уже насчитывало 60 рабочих, дальновидные предприниматели начали строительство необходимых объектов. В результате «захолустная рыбацкая деревня Шварцорт» с 170 жителями вскоре стала «крупным экскавационным поселением». Так образовалась «пруская Калифорния».

Выработка становилась из года в год всё более выгодной, причем не только из-за обилия залежей, но и красоты добываемого материала, так называемого «вычерпанного камня». В итоге весь мир обратил внимание на завидное дело на побережье, так что фирма

решила выкупить единоличное право на добычу янтаря. В целом три десятилетия подряд систематически проводились и расширялись экскавационные работы в Куршском заливе.

Начав с трех небольших, притом арендованных, землечерпалок с ручным управлением, в итоге предприятие задействовало двадцать двойных паровых экскаваторов, пять паровых шлюпок и несколько сотен плотов. Крупные экскаваторы добывали янтарь в глубоких местах, малые использовались для углубления мелководья.

В Шварцорте были построены собственная машинная фабрика, судоверфь, котельный завод, многочисленные конторы для служащих и порт. На них трудилась тысяча работников. Летом без перерыва днем и ночью, в три смены по 8 часов, велась активная деятельность. В полумиле от берега были видны клубы дыма от паровых экскаваторов, которые неустанно вычерпывали на поверхность грунт с глубины 7-11 м. Водолазы стояли на пароходах в полном снаряжении и готовности. Их задача состояла в том, чтобы изучать дно на предмет наличия янтаря и направлять землечерпалки.

Извлеченный со дна залива слой грунта железные ковши складировали на огромные проволочные решета, через которые стекала зачерпнутая вода. Оттуда грунтовые массы попадали на находившиеся внизу прямоугольные плоты, сделанные из толстого деревянного бруса, где под строгим надзором мужчины и женщины занимались выборкой янтаря. Поскольку работа была довольно грязной и напряженной, работники надевали защитные костюмы, предоставленные фирмой. Собранный янтарь промывали от песка на установках, находившихся на пароходах. И только тогда янтарь, наконец, доставлялся на берег в сортировочный цех, где его предварительно классифицировали и взвешивали. Затем сырье отправлялось на центральный склад: в 1860-е гг. - в Мемель, а с 1870-х гг. - в Кёнигсберг.

Таким образом, в 1860-1890 гг. в среднем добывалось от 50 до 75 т янтаря в год. Оставшиеся плодородные по своим качествам грунтовые массы плотами доставляли на берег и использовали их в растениеводстве и для удобрения картофеля.

Несмотря на успешность предприятия в Шварцорте, уже через 8 лет (т.е. к 1870 г.) из-за истощившихся запасов янтаря компания «Штантин и Беккер» прекратила добычу и досрочно расторгла договор аренды. К 1890 г. предприятие в Шварцорте было полностью закрыто, а паровые экскаваторы проданы. Часть оборудования - экскаваторы и водолазные принадлежности — перевезли в Пиллау.

К концу 1860-х гг., когда запасы янтаря на заливе в Шварцорте постепенно истощались, фирма «Штантин и Беккер» начала искать новые месторождения и другие способы добычи. В то время были распространены сбор янтаря на берегу, черпание из моря с использованием специальных черпаков - крупных и глубоких сачков на длинной ручке, а

также рыхление баграми морского дна в тихую погоду и вылов янтаря металлическими сачками.

Первое время фирма «Штантин и Беккер» не применяла эти традиционные технологии. Но с 1867 г. решила взять в аренду некоторые приносящие прибыль участки на янтарном побережье с правом на добычу янтаря. Первой стала пляжная зона в Гросс Диршкайме. В 1868-1869 гг. это были пляжи в Рантау, Лоппёнене, Кляйн Курене, Брюстерорте и Розенор-те, а с 1872 г. - в Лохштедте. В периоды 1879-1885 и 1885-1897 гг. фирма получила право на добычу янтаря также в прибрежных зонах Заркау, в Пиллауской нефтяной гавани, на пляже Данцигского административного округа, Ротенене, Альт Пиллау и Вограме.

Как в Шварцорте место рыболовной сети для добычи янтаря в XIX в. занял экскаватор, так рыхление морского дна с лодок баграми и сачками уступило место водолазному способу в Брюстерорте. Местечко Брюстерорт на северо-западной оконечности Замландского полуострова было известно своими каменными подводными рифами, где на протяжении 4 км от берега образовались буквально залежи янтаря, застрявшего между камнями. Янтарь, который там находили, называемый еще «рифовым камнем» (Riffstein), был особенно ценным из-за редкого пурпурного цвета и особой прочности.

Такое знание обстоятельств побудило фирму «Штантин и Беккер» именно здесь положить начало водолазному делу, и успех не заставил себя ждать. Изобретение водолазного аппарата в 1860-е гг. должно было облегчить подводную добычу янтаря. На Всемирной выставке в Париже 1867 г. Ф. В. Штантин и М. Беккер увидели этот аппарат и решили испытать его на Замландском побережье.

Для проведения первых испытаний компания пригласила водолазов из Франции. Весной 1869 г. она заключила с Прусским правительством договор аренды на добычу янтаря водолазным способом на пляжах в Гросс Диршкайме, Брюстерорте и Кляйн Курене. Первая попытка разработки месторождения новым способом принесла блестящие результаты, но оказалось, что французы не могут работать в условиях климата Восточной Пруссии. Вскоре после этого фирма обратилась к местным литовцам и замландцам, которые, как выяснилось, лучше всего подходили для такой работы.

Для них был основан Институт водолазного дела, где обучение проводили французские водолазы, и за короткое время сформировался штат из более чем 40 хорошо подготовленных выносливых водолазов. В Брюстерорте были возведены большие мастерские, где изготавливалось всё снаряжение, необходимое для подводных погружений, дома для водолазов и чиновников. За короткое время местечко наполнилось жизнью.

Вскоре число водолазов увеличилось до 160, кроме того, в процессе добычи янтаря участвовали 500 прочих сотрудников, для детей которых была даже построена собственная школа.

Великолепное зрелище открывалось зрителю, когда внушительная флотилия, суда которой имели собственные флаги, выходила в открытое море. Водолазная добыча велась с лодок, в каждой из которых было четыре водолаза, охранник по технике безопасности и контролер, лодка оснащалась четырьмя насосами. Из водолазов двое всегда находились под водой, они освобождали янтарь маленькими железными лопатками, вылавливали металлическими сачками и складывали в мешочек на поясе.

Несмотря на то что контроль отличался большой строгостью, всё же случались нарушения: даже на дне моря янтарь припрятывали, помечали это место плавучими маленькими значками, а ночью забирали. За водолазами наблюдали с помощью камеры-обскуры.

Предприятие в Брюстерорте просуществовало совсем недолго. Когда в 1874 г. участок разработки продвинулся вдоль побережья на такое расстояние, что стал невыгодным из-за транспортных расходов, водолазный центр был перенесен в Пальмникен. Там, правда, водолазам приходилось нырять на большую глубину - до 50 футов, в сравнении с Брюстерортом, где она достигала 20 футов. Но и в Пальмникене выработка быстро истощилась. В 1881 г. добыча водолазным способом составила 14 т, а в 1883 - только 2 т янтаря-сырца. В 1891 г. этот способ добычи был полностью прекращен.

Прежде чем фирма «Штантин и Беккер» осела в Пальмникене и открыла там настоящее «янтарное эльдорадо», поиски янтаря на суше продолжались несколько лет - зондировались различные места. Пробные раскопки и котлованы на побережье компания «Штантин и Беккер» с 1870 г. производила под Штегеном, в Шуднагене под Мемелем, в Варникене, с 1873 г. - в Гросс Курене, а также в поселке Зассау к востоку от Раушена.

В Зассау фирма добывала до 3 т янтаря в год, для чего нанимала сотню рабочих и использовала силу 25 лошадей, а к 1875 г. прекратила добычу. Параллельно с добычей в Зассау, согласно договору от 15 октября 1870 г., фирма заложила крупный котлован в Пальмникене, где число рабочих возросло до тысячи, поскольку именно это месторождение оказалось очень богатым: добыча составляла 500 центнеров янтаря в год общей стоимостью 150-200 талеров.

С 1870 г., открыв самое богатое месторождение, которое не утратило своего значения до сих пор, фирма «Штантин и Беккер» начала регулярную добычу янтаря в поселке Пальмникен.

По данным на 1873 г., в компании «Штантин и Беккер» было занято 3000 рабочих, 200 чиновников, задействовано 56 паровых установок общей мощностью 5000 лошадиных сил. Самым эффективным способом добычи янтаря на суше стала открытая горная выработка. Первый карьер шириной 500 м был заложен фирмой М. Беккера в Пальмникене 15 октября 1870 г. на пляжевом участке, в непосредственной близости от моря, напротив Пальмникенского вокзала.

Обрывистый берег, который в районе карьера был срыт на глубину нескольких метров над уровнем моря. На этом уступе разработки, так называемой штроссе, построили фабричные здания. Второй уступ был заложен почти на 10 м глубже, непосредственно в слое водосодержащих песков, которые размещались над глауконитовым слоем. Третий, самый нижний, ярус образовывала подстилающая порода голубой земли. Все три яруса имели собственное водоотливное оснащение.

Добыча вскрыши велась вручную: вскрышная порода второго яруса сбрасывалась в самый низ карьера, оттуда она доставлялась по наклонной плоскости транспортера на первый ярус. По этому же транспортеру отправлялась голубая земля. Вскрышу верхнего яруса использовали для насыпания дамбы со стороны моря. Для водоотвода служила работавшая на дне карьера станция перекачки.

С возрастающим расширением разработки месторождения стало очень трудно справляться с огромной массой вскрышных пород толщиной 30 м и гравитационными водами, так что разработка стала небезопасной и с существовавшими тогда ограниченными техническими средствами угрожала стать нерентабельной. В начале 1880-х гг. был заложен новый карьер между Кракстепелленом и Гросс Хубникенем.

20 мая 1875 г. было заложено первое Горнопромышленное предприятие «Пальмникен», а построенный фирмой жилой комплекс и завод стали напоминать рейнский фабричный городок. Все эти преобразования, которые совершались прямо-таки с американской скоростью, обязаны только «балтийскому золоту», содержавшемуся в слое голубой земли, залегающем на глубине 40 м от поверхности земли.

В литературе отмечалось, что Пальмникен, как никакое другое место на всем побережье, был приспособлен для добычи этого золота растительного происхождения, превратившись в 1870-е гг. в настоящее «янтарное эльдорадо».

После множества неудачных попыток на Замландском побережье заложить шахты или карьеры преодоление помехи в виде грунтовых вод и ввод в эксплуатацию горнодобывающего предприятия «Пальмникен» стали блестящей победой технического прогресса. Для всей янтарной индустрии в целом закладка предприятия была событием

первостепенной важности, благодаря чему теперь добыча янтаря происходила не по воле случая, а могла вестись рационально и технически грамотно.

После того как карьер «Пальмникен» был исчерпан, в 1875 г. было принято решение начать подземную шахтную выработку. Двадцатого ноября 1875 г. фирма «Штантин и Беккер» и Прусское государство подписали договор, разрешавший подземную выработку янтаря на земельном наделе поместья Пальмникен площадью 5,96 га сроком на 8 лет. При этом договоры на карьерную разработку 1873 г. и 1874-го расторгли. Компания обязывалась выплачивать государству определенную сумму годовой аренды. В 1875 г. она составляла 100 000 марок с каждого надела площадью 2,5 моргена. С расширением площади надела для выработки увеличивалась и сумма выплаты.

Из карьера начали прокладывать штреки (*горизонтальная подземная горная выработка, которая не выходит на поверхность земли и идет вдоль залежей полезного ископаемого*), ведущие в слой голубой земли в прибрежном обрыве. Эта новая разработка сначала называлась «Пальмникен». Затем она получила название «Хенриетта» - в честь жены М. Беккера. Как раз тут и обнаружилось, что основная масса янтаря находится в центре слоя голубой земли, в то время как нижний слой глины толщиной 2—3 м (дикая земля) не содержит янтаря, а верхний - лишь незначительное количество.

При ненарушении верхнего слоя породы и тщательном креплении деревом, штреки держались прочно; добыча была богатой, расходы производства оказались довольно небольшими. В результате эта система штреков, сначала ведшая из карьера, постоянно расширялась. Преимущество подземной добычи состояло также в том, что не нужно было нести огромные расходы на уборку вскрышных пород, - обширные площади оставались в сельскохозяйственном обороте, и к тому же работа не прерывалась зимой.

Поскольку близость моря представляла собой постоянную угрозу для развитой системы штреков, берущих начало из карьера, то на расстоянии 100 м от берега моря в 1876 г. был пробурен вертикальный шахтный ствол, карьер был засыпан, и открыта настоящая подземная горная выработка. Шахта шла параллельно берегу моря полосой 400-500 м между Пальмникенским ущельем на юге и Кракстепелленским мельничным ручьем на севере.

Основную трудность при бурении шахтного ствола создавал зыбучий песок, залегающий над слоем голубой земли, называемый на языке горняков «плавучей формацией», потому что с находящимся в нем притоком воды иногда невозможно было справиться. Он же стал причиной краха шахты, заложенной Прусским правительством в Нортикене в 1782 г., до деятельности фирмы «Штантин и Беккер». Несмотря на то, что на

организацию предприятия были затрачены крупные суммы, оно вынуждено было приостановить работу, потому что никак не удавалось справиться с грунтовыми водами.

Решение проблемы в случае шахты «Пальмникен» / «Хенриетта» состояло в том, что из крупного карьера на берегу моря прокладывали штольню до слоя голубой земли, и лишь когда она была зафиксирована деревянным креплением, через шахту сверху добирались до этой штольни. Высвобожденные таким образом колоссальные массы воды на-ходили выход через этот свободный отвод в котлован карьера, расположенный значительно ниже уровня моря, из которого станция перекачки откачивала накапливающиеся воды. Только так было возможно вести шахту снизу вверх и отрезать водные массы от расположенных выше наносных песков.

Когда сток в море был больше не нужен, его закрывали, и насосная станция перемещала через водоотливные шахтные стволы просачивающуюся воду на поверхность. Только тогда начиналась обширная добыча, штольни прокладывались во всех направлениях, чтобы добыть голубую землю. Работа продвигалась довольно медленно, поскольку каждый разработанный участок требовалось полностью закрепить деревом, чтобы избежать его обрушения. Общая протяжённость штолен составляла около 250 км. Связанные с этим затраты рабочих сил также были довольно значительны.

Когда связь штреков с карьером больше была не нужна, добытая голубая земля использовалась для засыпки карьера. Так образовался насыпной пляж перед дамбой, который мощно противостоял прибою морских волн. Позже на этой насыпи был построен второй шахтный ствол, в котором работали по такому же принципу, как и на верхнем стволе. Рядом был сооружен шахтный ствол для транспортировки древесины.

Шахта «Хенриетта» оказалась очень прибыльной, слой голубой земли - довольно мощным, и уже в первый год было добыто 170 т янтаря - невероятно высокий показатель на то время. В связи с развитием горного предприятия возросло и количество рабочих мест. В 1877 г. оно составляло около 400 человек, со временем их число увеличилось, достигнув в Пальмникене и Шварцорте 1000, а вместе с членами семей - 3500.

После того как все попытки пробиться в северном направлении из шахты «Хенриетта» под Кракстепелленским мельничным ручьем оказались напрасными - слишком водообильны оказались плавучие пески над слоем голубой земли, - была заложена новая шахта «Анна» по другую сторону ручья. «Хенриетта» оставалась в эксплуатации до 1896 г., ее закрыли в связи с началом использования шахты «Анна».

Шахта «Анна», первоначально называемая Кракстепелленской, работала с 1883 по 1922 г. Она располагалась севернее Кракстепелленского ущелья и была названа в честь младшей невестки Ф. В. Штантина Анны, которая как раз накануне сочеталась браком с

Эмилем Штантинном. Торжественное открытие шахты состоялось 16 мая 1883 г. На это событие была приглашена вся семья Ф. В. Штантина.

Вот так происходила ее закладка по новому методу, который разработал Мориц Беккер, описанному доктором Рихардом Клебсом в 1883 г.: *«Для забутовки шахты используют чугунные кольца диаметром 2 м и 1,5 м высотой, которые имеют выступающие внутрь ребра, скрепляющиеся между собой большим количеством болтов. В самом низу находится кольцо, которое имеет острые стальные борта. Эти кольца опускают в отверстие в грунте, их постепенное опускание происходит благодаря наложенным сверху тяжелым грузам. В прежние времена земля выкапывалась обычно буром и бурильной колонной, но этот процесс был довольно медленным, поскольку густая, похожая на шпаклевку, земляная каша плохо поддавалась. Эта трудность усугублялась еще и тем, что уровень стоячей воды в шахте достигал почти 10 м, и его невозможно было уменьшить без риска разрушения всего сооружения.*

Нововведение М. Беккера заключалось в следующем: внутри шахтного ствола должны были спускаться водолазы и ложкообразными лопатами вычерпывать вскрышной слой земли, а затем под водой собирать ее в ведро, которое после наполнения поднимали вверх на веревке. Таким образом вычерпывали гораздо больший объем земли из шахты, чем это было возможно раньше, и при этом было неважно, какой именно слой попадался: твердый суглинок или водосодержащий грунт. Для того чтобы водолазы не увязали в этом слое, они опирались на широкое железное кольцо, которое после выработки слоя опускалось вниз».

В 1883 г. Беккер взял в аренду участки земли в Кракстепеллене, Бар-дау и Гросс Хубникене. Вход в шахту осуществлялся через главный шахтный ствол, располагавшийся непосредственно у подножия прибрежного обрыва. Он же служил подъемником, выполнял насосную, водоотливную и вентиляционную функции. В штольни шахтеры попадали через главный шахтный ствол по лестницам.

Здания и сооружения на поверхности рудника были защищены от наступления моря каменно-набросной плотиной. Два подъемных шахтных ствола, а также множество подъемных, насосных и вентиляционных шахт, скважины для электрокабеля и прочее были пробурены до голубой земли. Ее слой располагался здесь на глубине 18-20 м почти горизонтально над слоем дикой земли. Разрабатывалась только нижняя прослойка голубой земли толщиной 1,8 м, лежащие над ней янтаресодержащие слои не использовались.

Разработки шахты «Анна» на западе ограничивались морем. Хотя голубая земля во многих местах залегает глубоко под морем, из-за опасности вторжения воды горная выработка проводилась на удалении 25 м от нижней границы морского склона. На юге

шахтное поле ограничивала углубленная долина ручья, а на востоке впадины вместе с особым обилием воды представляли проблемы для горной выработки.

Ценность участков шахты «Анна» варьировалась сначала постепенно, а затем резко снижалась от юга к северу. В то время как на южном поле на квадратный метр голубой земли приходилось 23 кг янтаря, на севере - лишь 11 кг. Со временем на каждую вагонетку, вмещающую 500 кг голубой земли, в среднем приходилось 0,739 кг янтаря в 1900 г., 0,559 кг - в 1905 г. и 0,518 - в 1910 г. Несмотря на это, шахта считалась в те времена самым богатым месторождением янтаря в мире

В шахте «Анна» находилось два подъемных шахтных ствола под названиями «Анна» (1883) и «Вальтер» (1884), которые одновременно служили для подъёма, водоотлива и вентиляции и доходили до слоя голубой земли. В шахте «Анна» был создан целый лабиринт продольных и поперечных коридоров, каждый из которых носил определенное имя. Общая протяжённость штреков к 1896 г. составляла около 250 км.

Со временем добыча янтаря шахтным способом становилась всё более невыгодной из-за увеличения расстояния откаточных путей, столкновения со слишком обильными подземными водами и продвижения к бедным янтарем слоям в северном направлении.

Предприятие было вынуждено обратиться к разработке восточного и юго-восточного полей, которые еще не вскрывались. На территории южнее Кракстепелленского мельничного ручья, согласно разведке, ожидалось богатые залежи янтаря. Поэтому с 1910 г. Янтарные предприятия начали строить планы закладки нового карьера.

В 1922 г. это последнее собственно горное предприятие – шахта «Анна» - было закрыто, а в 1923 г. ее штреки обрушили, вентиляционные шахты и подъемные стволы засыпали, чтобы отдать эти участки земли под нужды сельского хозяйства.

В конце XIX в. предприятие в Пальмникене установило 8-часовую рабочую смену, т. е. каждая бригада работала по восемь часов и сменялась следующей. Вперед осторожно продвигался так называемый навалоотбойщик, разрыхлял остроконечной киркой голубую землю в конце штольни. Он следил за тем, чтобы крупные куски янтаря не раздроблялись, а собирались в отдельный мешок, который каждый горняк носил на шее. Трое шахтеров, два навалоотбойщика и один откатчик образовывали бригаду.

Ежедневная нагрузка составляла 30 вагонеток. За каждую дополнительную вагонетку полагалась надбавка к заработной плате. Некоторые бригады рудокопов выдавали нагора 80 вагонеток, а иногда даже 100.

Голубую землю разбивали кирками и сбрасывали в вагонетки, называемые «собаками», затем их сцепляли в составы и при помощи конной тяги доставляли по односторонней узкоколейной дороге (ширина 40 см) к подъемному шахтному стволу.

В шахте трудилось ежедневно 350 горняков, а также 60 лошадей, последние выходили на поверхность дважды в год. Их использовали на добыче янтаря в среднем 5-6 лет. Вредные газы и метановоздушная смесь внутри шахты отсутствовали, поэтому горняки пользовались открытыми керосиновыми лампами.

От просачивающейся воды рабочих защищали болотные сапоги и соответствующая непромокаемая роба. При этом мощные насосные станции работали непрерывно, чтобы содержать сооружение более-менее сухим. Приток воды составлял 8 см/мин. Внизу было относительно тепло - до +10 °С, приток свежего воздуха обеспечивали многочисленные вентиляционные колодцы, представлявшие собой железные трубы, которые связывали штольни с поверхностью земли. Их верхняя часть была оснащена коробом, отверстие которого устанавливалось в направлении ветра. Эти вентиляционные колодцы могли использоваться в экстренных случаях в качестве запасного выхода для шахтеров, поскольку разветвленные штольни со временем отдалялись от главного ствола шахты.

Сооружения рудника шахты «Анна» разделялись на две зоны: шахтный двор у шахты «Анна» и фабричный двор, располагавшийся возле Пальменикенского вокзала. На шахтном дворе размещалась, помимо надшахтного здания с подъемниками и котельной установкой, обогатительная фабрика.

Транспортировка голубой земли на поверхность велась с помощью электрических подъемников, установленных в шахтном стволе. Таких стволов в шахте «Анна» было два — «Анна» и «Вальтер», и они находились в непосредственной близости друг от друга. Ствол «Анна» обслуживался паром, «Вальтер» был электрическим. Первый подъемник служил для регулярного подъема голубой земли и имел мощность 40 лошадиных сил, второй использовался для спуска леса в шахту и обладал мощностью 20 лошадиных сил. Последний работал лишь часть смены.

Вагонетки по одной поднимались вверх по подъемному стволу на приемную площадку (одновременно опорожненная вагонетка опускалась обратно вниз). Далее вагонетки вручную толкали по рельсам к отверстию в полу, где был установлен круговой опрокидыватель, представлявший собой два обруча с ручками для вращения. Вагонетка заезжала по рельсам на этот опрокидыватель, рабочий вращал его, переворачивая вагонетку, содержимое которой сбрасывалось в отверстие в полу, попадая в камеру обогащения, находящуюся непосредственно под подъемником. В среднем ежедневно из

шахты поднимали 600 вагонеток, вмещавших по 500 кг голубой земли, в том числе 0,7 кг янтаря (1900 г.).

В камере обогащения на опрокинутую голубую землю мощными струями выливались водные массы из насосной станции. Размягченная голубая земля направлялась дальше вместе с водой по длинным деревянным, уступообразно расположенным желобам, дно которых было выполнено из дырчатых железных пластин.

В этих желобах песок и глина, просачивавшиеся через отверстия, освобождались таким образом от янтаря, который оставался сверху и собирался сачками. Помогали также железными граблями. Пульпа сбрасывалась обратно в море по трубопроводу. Отверстия в желобах с каждым уступом становились всё меньше, и янтарь разделялся на 12 фракций.

Сорт янтаря, который в основном состоял только из маленьких кусочков, называли «дамбовым», в то время как собранные в шахте крупные куски, так называемый глубинный камень, приносили горняки в мешочках во время пересменки.

Весь собранный в Пальмникене янтарь разделялся на четыре сорта: глубинный камень (Tiefbaustein) - 20×32 мм; дамбовый камень (Dammstein) - Ø15 мм; косточки (Knibbel) - 013 мм; фирнис - лаковый янтарь (Firniss) - 1×25 мм.

По данным на 1910 г., средняя добыча на одну вагонетку голубой земли содержала: глубинного камня - 0,086 кг; дамбового камня - 0,088 кг; косточек - 0,059 кг; фирниса - 0,285 кг. Итого: 0,518 кг. Таким образом, фирнис, самый мелкий янтарь, составлял 60% всей добычи.

Поскольку за крупные куски рабочим полагалась особая премия, то отдельные порции взвешивали и зачисляли на счет рабочих. При выходе из шахты работников обыскивали.

Дамбовый и глубинный камень вместе попадали на бочковую промывку. Янтарь в течение шести часов обрабатывали в бочках с водой, внутри которых вращались метлы, пока не отмывались последние следы его «родины» - земли. Затем янтарь отвозили на фабричный двор предприятия, где «начисто отмывали» в течение двух часов в горизонтально вращающихся бочках, наполненных водой и песком, до удаления внешнего слоя окисленной корочки.

При производстве изделий было очень важно, чтобы еще по внешнему виду можно было определить, имеются ли внутри трещины и как они располагаются. Только так можно было точно отсортировать янтарь для его последующей обработки. Поверхность извлеченного из моря янтаря сама природа отшлифовала песком и водой, в то время как добытому из земли камню необходимо было придать товарный вид бочковой промывкой и отмывкой. Затем особо крупные куски складывали в деревянные бочки, остальной янтарь

упаковывали в мешки. После этих процедур янтарь один раз в неделю отправляли в Кёнигсберг, в сортировочные цеха.

В 1890 г. Горнопромышленное предприятие «Пальмникен» добыло 404 000 т янтаря-сырца стоимостью 1 800 000 марок. Из него были изготовлены курительные принадлежности на 2 165 000 марок, бусы — на 155 000 марок, произведен лак - на 190 000 марок.

С ростом объемов добычи янтаря было необходимо существенно расширять рынки сбыта. Благодаря чрезвычайно развитой коммерческой хватке Беккеру удалось оживить спрос на янтарь и тем самым предотвратить его обесценивание, которое неминуемо должно было наступить. Первый янтарь фирма Беккера стала продавать в Мемеле с 1858 г., когда в поселке Шварцорт было заложено первое предприятие по добыче янтаря в Куршском заливе. Кусочки янтаря собирали, складывали в большие корзины и узлы и относили на мемельский рынок, где янтарь скупали русские торговцы за несколько серебряных грошей за фунт и отвозили его в Россию.

Спрос на янтарь постоянно увеличивался, и со временем возросла и его цена. Представительства фирмы Беккера и модные торговые дома постепенно стали открываться на всех континентах мира: в Мехико, Масатлане (Мексика), Мумбае, Калькутте (Индия), Кантоне (Гуанчжоу), Гонконге, Шанхае (Китай), Константинополе (Турция), Ливорно (Италия), Каире (Египет), Йокогаме и Эдо (Токио, Япония), Нью-Йорке (США), Лондоне (Великобритания), Париже (Франция), Вене (Австрия) - и обеспечивали ввоз и распространение янтаря по всему миру. Фирма способствовала закладке новых производств.

Благодаря ее стараниям Вена стала ведущим центром торговли янтарем. Если еще до 1864 г. в Вене было лишь восемь производителей этой отрасли, то к 1883 г. их число выросло до пятидесяти с лишним.

В Германии были открыты филиалы фирмы в Берлине (1886), Гамбурге (1887), Франкфурте-на-Майне (1887), Дрездене (1888), Данциге, Кёльне (1890), Мюнхене (1890), Бреслау (1890), Ганновере (1891) и Эльберфельде (1889). Они служили целям рекламы. Для этого в витрине магазина работал янтарный мастер за станком, а на двери или окне было вывешено объявление о том, что здесь продаются изделия только из натурального янтаря. Украшения из янтаря, которые выставлялись на продажу, закупались Беккером у данцигских и штольпских производителей. В тех же магазинах предлагались услуги по проведению реставрации и починке изделий.

Если добыча «прусского золота» происходила в Пальмникене, а последующая сортировка — в Кёнигсберге, то производство янтарных изделий в значительной мере было

организовано Беккером за границей. Это кажется парадоксальным, но Германия не получала особенной выгоды от беспримерного в истории взлета добычи янтаря. И в то время, как мировой рынок полностью зависел от добычи янтаря в Германии, процветание янтареперерабатывающей промышленности состоялось почти полностью за границей.

Причиной стала жесткая таможенная политика ведущих стран-потребителей — России, Австрии, Франции, Соединенных Штатов, - которые обложили высокими ввозными пошлинами готовые янтарные изделия, а янтарь-сырец позволяли импортировать абсолютно без всяких пошлин. Так за граница развила свою, ставшую сильной, янтарную индустрию. В качестве ответа на запретительные пошлины за границы Германия также ввела небольшую пошлину на ввозимые янтарные изделия. Но поскольку цены на них внутри Германии оставались низкими из-за недорогого отечественного сырья, то местные производства покрывали потребности внутреннего рынка.

Итак, фирма «Штантин и Беккер» закладывала собственные производства за границей, ее фабрики были открыты в Вене и в принадлежавших Тогда России Полагее и Кроттингее (Литва). При этом в Кёнигсберге, в Форштадтском переулке Седельщиков, 5 (позже ул. Вокзальная, 6) располагался центральный офис сети предприятий. Отсюда велось управление производством, здесь янтарь подготавливали для продажи на мировом рынке и его последующей переработки.

Для экспорта янтаря в Российскую империю Беккер заложил фабрику в Полангене, недалеко от прусской границы. В этой местности с давних времен было развито кустарное производство небольших янтарных изделий в домашних мастерских. Поэтому, когда Беккер решил заложить там фабрику, мастера с большим желанием поступили к нему на работу. Фабрика насчитывала свыше 100 работников. Здесь производили иконы, амулеты, недорогие круглые и граненые бусы, а также насадки на мундштуки. Мелкие бусины изготавливали в небольшом филиале фабрики в Кроттингене. Полангенская продукция отправлялась сначала в филиал фирмы Беккера в Москве, а оттуда через многочисленных агентов, которые работали главным образом на Нижегородской ярмарке, в Одессу, Киев, Среднюю и Переднюю Азию (Персию, Палестину). Со временем в России бусы с элементами в форме оливок были вытеснены связками с цилиндрическими бусинами, которые стоили значительно дешевле благодаря меньшему расходу сырья. В Москве янтарь покупали армянские купцы и распространяли его далее в Аравию, Египет, Нубию, Абиссинию, Мадагаскар и Восточную Индию.

В апреле 1883 г. филиал московского магазина «Штантин и Беккер» открылся в Тегеране. В 1870 г. фирма «Штантин и Беккер» заложила производство в Китае, поставив

туда круглые разновидности янтаря. Ежегодно Китай закупал у фирмы сырья на 200 000 марок.

В Северной Америке Нью-Йорк обеспечивала фирма «Рейалл и Беккер», созданная при долевом участии М. Беккера, в которой было занято 40 человек. В конце 1880-х гг. Нью-Йорк наладил торговые отношения с Канадой, Кубой и Бразилией. После изобретения прессования янтаря в 1890-е гг. в Америке отказались от натурального камня в пользу прессованного, его предпочли из-за однородной структуры и крупных размеров заготовок. К 1913 почти половина слитков прессованного янтаря отправлялась в Соединенные Штаты.

В конце XIX в. началась эра прессованного, или «нового», янтаря, так называемого амброида, которому Беккер дал прозвище «низкосортная имитация». Этот продукт стал причиной краха «янтарной империи» Беккера, прежде контролировавшего цены на янтарь.

Изобретение способа прессования янтаря стало естественным следствием перехода к его горной добыче, в результате которой на рынке образовалось огромное количество мелкого янтаря и сформировался большой разрыв в уровне цен между мелкими и крупными сортами янтаря.

Попытки поиска более дешевых аналогов янтаря предпринимались еще в 1860-е гг.: тогда стали известны такие имитации, как копалы, мастика, резиновый лак и терпентин, целлулоид, галалит, окрашенное стекло и прочие синтетические материалы. В 1879 г. Беккер опубликовал предупреждающее сообщение для курящих о появившемся на рынке «фальшивом янтаре». Эта смесь была обманчиво похожа на янтарь и также обладала свойством электрического притяжения при трении о ткань. Она изготавливалась из смеси копала, камфары, терпентина и пр., которые нагревали на горячей плите и плавил, а затем окунали в серный эфир. Этот состав, по данным клинических исследований, был очень вреден для здоровья курильщика. Стоимость же этой смеси оказалась в 20 раз меньше, чем янтаря. Но ни один из этих продуктов не будоражил умы так, как прессованный янтарь.

Итак, начались поиски технологии получения крупных кусков из мелких. Первые опыты проводил в 1878 г. геолог Рихард Клебс, ему удалось получить слитки, которым он мог придавать различные фантастические цвета.

Параллельно две венские фирмы — «Шпиллер» и «Требич» - пробовали различные методы прессования и получения продукта, похожего на натуральный янтарь без применения дополнительных связующих веществ. В итоге в 1879 г. фирма «Требич» зарегистрировала патент на технологию прессования янтаря. Этот метод произвел революцию на янтарном рынке и вскоре распространился по всей Германии. Сначала в Штольпе, потом в Данциге появлялись амброидные фабрики.

В первое время компания «Штантин и Беккер» решила объявить бойкот и ввести ограничение поставок мелких сортов янтаря этим фирмам, чтобы предотвратить тем самым обесценивание собственного крупного янтаря, подходящего для производства мундштуков.

Прессованный янтарь в виде крупных слитков стоил дешевле, чем натуральный янтарь таких же размеров. Таким образом, мелкие кусочки натурального янтаря, из которых производили прессованный янтарь, можно было продать дороже, чем вытачивать из них бусины. Поэтому к 1885 г. Беккер принял решение организовать собственное производство прессованного янтаря в Кёнигсберге, тем самым предотвратив производство амброида третьими лицами. И в 1888 г. большая фабрика по прессованию янтаря была открыта в Пальмникене.

Но крупным сортам качественного янтаря амброид всё же не мог составить конкуренцию. Отчасти, потому что технология производства еще не позволяла изготовить амброид благородного цвета, а во-вторых, потому что украшения и крупные мундштуки покупали только состоятельные люди, а они предпочитали иметь изделия из настоящего материала.

Изобретение в 1879 г. метода прессования янтаря, т.е. получения из мелких кусочков форм крупного размера путем воздействия температурой, стало инновационной технологией в области применения низкосортного янтаря. Ведь мелкий янтарь составлял 60% всего добытого янтаря и прежде считался отходами и продавался за бесценок. Теперь 1/8 часть янтаря шла на прессование, а 3/4 - на химическую переработку. Производство прессованного янтаря в 1896 г. составляло 19 371 кг, в 1924 г. - 13 310 кг, в 1938 г. - 14 604 кг. Со временем прессованный янтарь практически полностью завладел мировым рынком.

Прежде чем приступить к прессованию мелких кусочков янтаря, их необходимо очистить от окисленной корочки. Для того чтобы ее было легче удалить, на кёнигсбергской фабрике «Штантин и Беккер» янтарь обжигали, применяя хлористый кальций. При этом корочка приобретала красноватый оттенок. Корочку соскабливали ножами, для чего привлекали надомных работниц. После этого сырье снова отправлялось в Пальмникен, где оно сортировалось в зависимости от равномерности окраски на два сорта (прима и секунда), которые, в свою очередь, составляли исходное сырье для амброида I и II классов качества. Для амброида III класса качества использовался необожженный янтарь.

Во избежание хлопотной процедуры транспортировки сырья 1 октября 1904 г. фабрика прессования была частично перенесена в Кёнигсберг. После Второй мировой войны Пальмникенская фабрика использовалась Янтарным комбинатом и функционировала вплоть до 1990-х гг., пока не была закрыта в связи с кризисом в янтарной промышленности.

Для получения амброида янтарь, очищенный от окисленной корочки и рассортированный по цветам, перемалывали до порошкообразного состояния на мельницах (размер зерна мог быть разным). Перемолотый порошок раскладывали на стеклянных столах в лаборатории и просматривали еще раз на предмет загрязнений. Далее порошок засыпали в стальные формы, где при температуре 225–300°C и давлении 3000 атмосфер происходило его размягчение и прессование в единую массу. При этом образовывались заготовки, так называемые пресслинги - крупные плоские слитки, блоки, а также заготовки для мундштуков, бусин и пр., которые по возможности подгоняли под форму готового изделия, чтобы при последующей обработке - вытачивании, выпиливании и скульптурной резьбе - ограничить отходы дорогого материала.

В зависимости от исходного материала и варьировавшихся условий прессования можно было получать прозрачный, замутненный и облачный прессованный янтарь 150 различных оттенков, который был очень похож на соответствующий натуральный. Позже в сырье стали добавлять небольшое количество красителей, чтобы получать красный, синий, зеленый и черный прессованный янтарь с равномерной окраской. Даже натуральный янтарь научились искусственно окрашивать, опуская его в ванну с красителем.

Производство цветного янтаря организовали из-за распространившихся в XIX в. материалов, составлявших конкуренцию янтарю. Зеленый прессованный янтарь производили на фабрике Беккера для экспорта в Китай, где он находил применение в качестве замены распространенного там нефрита. Черный прессованный янтарь использовался для украшений вместо гагата. Прессованный янтарь легко поддавался обработке и полировке, как и натуральный, и легче переносил быструю смену температур.

В 1896 г. на фабрике «Штантин и Беккер» было изготовлено 19 371 кг прессованного янтаря; 90% прессованного янтаря шло на экспорт. Прессованный янтарь нельзя назвать имитацией, он на 100% состоит из натурального янтаря и поэтому по составу и свойствам совпадает с натуральным янтарем.

Кроме прессования солнечного камня, с 1885 г. фирме Беккера удалось путем переплавки маленьких кусочков янтаря наладить их химическую переработку, для чего в Пальмникене построили плавильный цех.

При нагревании янтаря без доступа воздуха при температуре 360–420 °C происходит его распад. Если прекратить нагревание в то время, когда янтарь начинает плавиться, можно получить легкоплавкую и легкорастворимую канифоль, выход которой составляет 60%. Побочные продукты тарная кислота (2–8%) и янтарное масло (15 %). С 1896 г. в Пальмникене было открыто производство янтарного масла.

Оставшаяся после возгонки летучих компонентов, среди которых сероводород, масса темно-коричневого цвета представляет собой полуфабрикат для получения высококачественного янтарного лака и различных эмалей.

Янтарный лак фирмы Беккера отвечал всем требованиям, предъявляемым к хорошему лаку: блеск, способность к полировке, эластичность и прочность. Он использовался для покрытия железнодорожных вагонов и днищ кораблей. В 1890-е гг. фабрика «Штантин и Беккер» в среднем производила 140473 кг канифоли, 33 818 кг янтарного масла и 5 495 кг янтарной кислоты в год.

Изобретение прессованного янтаря стало отправной точкой для развития ожесточенной борьбы в немецкой янтарной индустрии. Долгое время общественность была занята так называемым янтарным вопросом.

В качестве средства борьбы с прессованным янтарем компания «Штан-тин и Беккер» начала поставлять янтарь только тем фирмам, которые давали подписку не производить прессованный янтарь, а, кроме того, отходы производства сдавать лишь фирме Беккера. Эти меры вызвали среди продавцов и производителей негативную реакцию и протест Данцигского союза токарей. Переработчики жаловались на исключительное господство кёнигсбергского предприятия, которое они обвиняли в использовании фактической монополии на добычу и сбыт сырца, а также в понуждении к ликвидации фирм, занимающихся производством и торговлей янтарными изделиями внутри своей страны, из-за установления препятствий в получении сырья.

Компания «Вестфаль» из Штольпа заявляла, что она находится на грани разорения из-за деловой политики Беккера. Отношения обострились, когда в 1894 г. «Вестфаль» в докладной записке правительству обвинила королевские власти и чиновников в пособничестве. В инициированном в ответ фирмой «Штантин и Беккер» процессе против штольпской фирмы об оскорблении Земельный суд в Штольпе признал компанию «Вестфаль» невиновной. Вероятно, под впечатлением от этого процесса и развившейся общественной дискуссии в 1895 г. фирма Беккера расторгла договоры аренды с правительством на один год.

Беккер владел единственным горнодобывающим предприятием, лучшим янтарным участком и складом янтаря стоимостью 3,5 млн марок. Если бы договор об аренде не был продлен и предприятие прекратило добычу янтаря, стоимость складских запасов янтаря возросла бы неизмеримо.

Правительство решило воспользоваться этим случаем и не возобновлять договорные отношения с фирмой, в то же время дальнейшая работа янтарных предприятий была в

интересах общества, поэтому Прусское правительство приняло решение о выкупе и эксплуатации предприятия Беккера за свой счет.

С 1897 г. начались переговоры членов королевского правительства, представителей Министерства сельского хозяйства с тайным коммерции советником Беккером о возможной продаже фирмы государству. Беккером были выдвинуты приемлемые условия, обговорена общая стоимость. В следующем году этот вопрос рассматривался на заседании Ландтага.

А 1 июля 1899 г. государство наконец выкупило всю недвижимость Беккера, принадлежавшую ему лично или фирме «Штантин и Беккер», находившуюся в округах Фишхаузен (здесь располагалось Горное предприятие «Пальмникен») и Мемель, а также зарегистрированные в земельно-кадастровой книге Кёнигсберга торговый дом и контору на Вокзальной улице, 6 (здание Мануфактуры), принадлежащие ему или фирме коммерческие и промышленные предприятия, ориентированные на добычу, переработку и торговлю янтарем-сырцом, прессованным янтарем (амброидом), плавленным янтарем (канифолью) и побочными продуктами янтарным маслом и кислотой) и эксплуатируемые в Германии, со всеми вспомогательными предприятиями, в том числе фабрику в Полангене. Сумма выплаты составила 9 750 000 марок - цена, равная возмещению арендных выплат за 41 год существования фирмы «Штантин и Беккер».

Отель «Шлосс»

Курфюрст Георг Вильгельм (1619-1640) на высоком берегу моря построил здесь новый охотничий замок, для возведения которого использовался строительный материал разрушенной орденской крепости Гермау (совр. пос. Русское).

В замке во время охоты останавливались Великий курфюрст Фридрих Вильгельм I и первый король Пруссии Фридрих I. Тогда в окрестностях Пальмникена водились лоси, особенно в Варшкене и Блудауской пустоши, а в XVII в. еще и волки. Лес Герге, расположенный севернее Гермау, был богат охотничьей дичью.

С 1690 г. в Пальмникене располагались Янтарное ведомство, получившее название «Пальмникенское береговое ведомство», и соответственно резиденция Янтарного мастера, который получил титул берегового инспектора. В числе его помощников состоял береговой контролер, или секретарь, в задачи которого входило ведение Книги актов и совершение ежемесячного объезда всего пляжа. В 1693 г. упоминается новое здание учреждения в Пальмникене, тогда же говорится о строительстве тюрьмы для «янтарных» воров. Тюрьма находилась в подземелье.

В качестве наказания использовались шпицрутены (прутья), бичевание плетью. За более крупные хищения преступников отправляли на каторжные работы по строительству крепостей в Мемеле и Пиллау, а за еще более значимые преступления приговаривали к смертной казни. В 1700 г. упоминается палач в Кёнигсберге, за участие в казнях на янтарных процессах он получал 30 марок в год, а каждая казнь вознаграждалась дополнительно. Янтарный суд обосновался в Фишхаузене, он состоял из шести человек и вел процессы о присвоении янтаря. Этот суд существовал вплоть до XIX в.

В 1780 г. береговое ведомство в Пальмникене прекратило свое существование, поскольку система управления изменилась. Береговой рейтер Пальмникена, резиденция которого располагалась в охотничьем замке, жаловался на плохое состояние строения.

В середине XIX в. новый владелец Моритц Беккер занялся его перестройкой - старое здание в 1870 г. было снесено. В хорошей сохранности оказались только подвалы, которые стали фундаментом для нового строения - роскошной резиденции фирмы «Штантин и Беккер», в которой могли останавливаться деловые партнеры Беккера. Новое здание в неоклассическом стиле было украшено аллегорическими фигурами по углам плоской крыши и фонтаном во дворе.

С 1911 г. здание, арендатором которого стала семья А. Беркинга, использовалось как гостиница «Шлосс-отель». Беркинг содержал дополнительно собственное фотоателье, разместившееся в круглом павильоне недалеко от «Шлосс-отеля».

В первой половине XX в. в «Шлосс-отеле» проводились праздничные мероприятия, репетиции хора и мероприятия культурных объединений. Во время Первой мировой войны Пальмникен стал местом, где поправляли своё здоровье солдаты, так что «Шлосс-отель» и «Глюк ауф» переформатировали под военные пансионаты.

После 1945 г. в здании располагались управление Янтарным комбинатом и отдел кадров предприятия. Позже сюда поместили службы ЖКХ. Здесь квартировал и ансамбль Балтийского флота. Долгое время в нем находилось общежитие молодых специалистов, учителей, затем поселковая библиотека, музыкальная школа, школа рабочей молодежи, геологическая контора и ресторан «Янтарный берег».

В 2010–2012 гг. здание было реконструировано согласно первоначальному замыслу под отель и стало главным украшением современного Янтарного.

Парк Беккера

За «Шлосс-отелем» Мориц Беккер вместе со своим садовником Г. В. Лёвнером на месте старого сада имения Пальмникен в 1881 г. заложил огромный парк площадью 12 гектаров. Сын Беккера привез из Японии и Америки редкие деревья: багряник японский,

лиственницу, ситхинскую ель, псевдотсугу Мензиса, сосну Веймутова и уникальное североамериканское тюльпановое дерево (лириодендрон тюльпанный; более 100 лет).

Кроме этих пород, здесь уже росли с прежних времен каштаны, липы, краснолистные буки (их возраст датируется отметкой в 150-160 лет), клены, тополя, ясени и вязы, достигавшие семи метров в окружности. В центре парка располагались оранжерея и фонтан.

С давних времен сохранились роскошные липы, буки, серебристые тополя, ильмы и гладкие вязы. Со временем они приобрели причудливые формы, и их называли «деревьями-призраками». Редкие американские хвойные породы прекрасно прижились, японские лиственницы сохранились и сегодня у центрального шоссе.

После передачи парка Королевским янтарным предприятиям в 1899 г. его территория была расширена до 13 га и благоустроена вдоль берегового холма. В парке били высокие струи фонтанов, в центре красовался пруд с кувшинками, беседка для влюбленных была увита плющом и украшена розовыми кустами (не сохранилась), горка для катания на санях вела от так называемого Янтарного домика (торгового павильона Государственной янтарной мануфактуры) в направлении моря (сейчас аллея в северной части парка). С 1924 г. парк находился во владении АО «Пройссаг».

После 1945 г. использовался как сельский парк пос. Янтарного, а с 1960 г. был передан в ведение Янтарного комбината. В 2007 г. парку присвоили имя Морица Беккера, и в его честь установили памятный камень.

Памятник природы регионального значения по решению исполкома Калининградского областного совета народных депутатов от 22 мая 1985 года № 112 «О государственных памятниках природы местного значения на территории области». Объект культурного наследия местного значения по Постановлению Правительства Калининградской области от 23 марта 2007 г. № 132 «Об объектах культурного наследия регионального и местного значения» — Парк им. М. Беккера, XIX в.».

Украшением парка является липовая аллея старого усадебного сада, чьи высокие мелколистные липы уже более 130 лет встречают гостей. 20 июля 2019 года здесь была открыта литературно-янтарная тропа, где можно увидеть стенды с профилями известных поэтов и отрывками их стихов «О янтаре». Это воплощение идеи Валентины Васильевны Лучниковой – местной жительницы, энтузиастки и писательницы, да и вообще не безразличного человека к жизни и судьбе поселка Янтарный. Она смогла привлечь внимание местных предпринимателей к воплощению проекта. Теперь это любопытное место для прогулки и знакомства с литературой и историей, в которой упоминается море, Балтика, янтарь.

В парке также располагается Музей под открытым небом стран Балтийского моря, который представлен девятью скульптурами:

- Райская птица Алконост (Россия), повествующая о проблеме изменения экосистемных связей из-за чужеродных Балтийскому морю морских обитателей;
- Непослушная Камбала (Польша), напоминающая об избыточном промышленном и любительском рыбном промысле, который приводит к сокращению популяций некоторых видов рыб;
- Корабельный дух Клабаутерман (Германия), охраняющий корабли от аварий и столкновений, вследствие которых загрязняются морские воды;
- Русалочка (Дания), представляющая проблему накопления опасных веществ в морских глубинах;
- Водяной дух Нэккен (Швеция), рассказывающий о проблеме остановки нерестовых миграций в реках, впадающих в море;
- Бог Ахти (Финляндия) - проблема гибели тюленей в Балтийском море;
- Аптекарь и его ученик (Эстония), напоминающие о проблеме сброса фармацевтических средств в море;
- Голубая корова (Латвия), ассоциирующаяся с проблемой стоков азота и фосфора с полей в море.

Замысел проекта раскрывает информационный стенд на входе в парк: *«Каждая страна Балтийского региона самобытна, и в то же время нас многое объединяет: ландшафт, растения и животный мир; общая история на всех; одни боги, легенды, суеверия и, конечно, Балтийское море - близость к нему определила развитие и характер каждого государства. А еще прибалтийские страны объединены общими экологическими проблемами: откуда бы в море не попало загрязнение; какой бы национальности не были люди, вылавливающие в слишком больших количествах рыбу или охотящиеся на тюленей, — это наносит ущерб всему Балтийскому морю, каждой стране и каждому живущему в ней человеку. Музей с помощью мифических существ или героев национальных сказок показывает ценность Балтийского моря, которое с глубокой древности обеспечивало жителей прибрежных территорий наиважнейшими ресурсами, и рассказывает об экологических проблемах, с которыми Россия, Польша, Литва, Латвия, Дания, Финляндия, Швеция, Эстония и Германия сталкиваются прямо сейчас».*

Смотровая площадка в парке / Центральный спуск к морю

Побережье Балтийского моря одно из главных природных богатств Калининградской области. Его протяженность всего 147 км — малая часть от 38633 км морских берегов России.

Балтийское море омывает берега девяти европейских стран и насчитывает около 80 млн человек, живущих вокруг него. Наибольшую по протяженности береговую линию имеет Швеция — из 8 тыс. км на Балтийское побережье этого государства приходится порядка 3,2 тыс. км. Второе место занимает Финляндия — длина ее береговой линии составляет 1,1 тыс. км. К другим странам, входящих в состав Балтийского региона, относятся: Дания, Германия, Польша, Россия, Литва, Латвия и Эстония. Ежегодно 22 марта по решению Хельсинской Комиссии отмечается День Балтийского моря.

Балтийское море глубоко вдается в Евразийский континент и наряду со Средиземным и Красным относится к категории средиземных морей. В Балтийское море впадает около 250 рек с годовым стоком почти 400 куб. км (примерно 20% составляет сток Невы). С мировым океаном его связывают так называемые Датские проливы — Зунд, Большой и Малый Бельты. Их наибольшая глубина не превышает 60 метров, так что водообмен между Балтийским и Северным морями очень ограничен, что и определяет низкую соленость балтийских вод — от 2 до 14‰.

Площадь Балтийского моря по разным источникам составляет от 372 до 419 тыс. кв. км, объем — 21,5 тыс. куб. км. Его акватория вытянута в направлении с юго-запада на северо-восток и имеет сложную конфигурацию с открытым Гданьским заливом, более обособленными Рижским, Финским и Ботническим, с Переднепомеранской, Щецинской, Пуцкой, Вислинской и Куршской лагунами, с многочисленными фьордами и несколькими тысячами каменных островов и островков, образующих у берегов Швеции и Финляндии пояс шхер.

Балтийское море относится к шельфовым морям — оно лежит на затопленной суше. Как и все шельфовые моря, Балтийское мелководно, его средняя глубина всего 51 м. Рельеф дна сложный, со своими «горами» — отмелями и «долинами» — впадинами. Возле о. Борнхольм находятся две неглубокие впадины — Арконская (53 м) и Борнхольмская (105 м). Рядом с нами, напротив Вислинской косы, расположена Гданьская впадина (115 м). Севернее нее, между о. Готланд и побережьем Латвии, находится самая большая по площади Готландская впадина (250 м). Самое глубокое место в Балтийском море — Ландсортская впадина, глубиной, по разным данным, от 459 до 470 м, лежит у побережья Швеции южнее Стокгольма.

История Балтийского моря началась с завершением последнего, Валдайского оледенения. Отступление ледника началось около 18 тыс. лет назад. Глубокая впадина у

южных границ льдов заполнялась талыми водами и примерно 10, 5 тыс. лет назад образовалось холодное пресное Балтийское ледниковое озеро. В его акваторию входило также и Ладожское озеро. Предполагается даже, что Балтийское ледниковое озеро могло соединяться и с Белым морем, которое в тот период не было связано с Баренцевым и также было пресным.

Балтийское ледниковое озеро существовало недолго. **Около 9,9—9,5 тыс. лет назад край** ледника отступил к южным границам Скандинавского полуострова. Через глубокий прогиб суши в районе центральной Швеции озеро соединилось с океаном, уровень которого был значительно ниже современного. Воды озера осолонились, его уровень резко понизился. Возникло так называемое Йолдиевое море (по названию жившего в нем холодноводного морского моллюска *Joldia*). Уровень Йолдиевого моря был на 55—62 м ниже современного уровня Балтики. На месте Куршской и Вислинской лагун в то время была суша.

Век Йолдиевого моря также был короток. Освободившаяся от огромной массы льдов суша начала подниматься, Центрально-шведский пролив закрылся и связь юного моря с океаном около 9000 лет назад прервалась. Обильный речной сток привел к опреснению изолированного моря, и оно превратилось в пресноводное Анциловое озеро (по названию пресноводного моллюска *Ancilus fluviatilis*). На северо-западе Анциловое озеро вновь соединилось с Ладожским озером и затопило обширные территории, где в настоящее время находится суша. При этом уровень Анцилового озера был ниже современного уровня моря на 25—30 м. С дальнейшим повышением уровня озера его воды прорвались в Северное море в районе Большого Бельта. При небольшой ширине и глубине пролива, осолонение Анцилового озера в результате притока морских вод происходило медленно.

Около 7,5—8 тыс. лет назад в ходе повышения уровня Мирового океана открылись Датские проливы, водообмен увеличился, пресноводное Анциловое озеро постепенно превратилось в солоновато-водное Литториновое море (по названию морского моллюска *Littorina littorea*). Соленость разных районов Литторинового моря изменялась от 20‰ на западе до 5‰ в Финском заливе и превышала соленость современного Балтийского моря. Даже в ныне пресноводной северной части Ботнического залива соленость достигала 8‰.

Уровень Литторинового моря постепенно повышался и понижался уровень солености и около 4 тыс. лет назад приблизился к современному (появилось нынешнее Балтийское море).

Балтийское море уникально тем, что количество соли в ней гораздо меньше, чем в океане и других морях. Балтика – солоновато-водный водоём. В центральной части моря средняя солёность воды составляет 5-9‰, в Финском и Ботническом заливах она еще ниже

– порядка 3-4‰. По мере приближения к проливам, соединяющим Балтику с Северным морем, солёность возрастает. В проливе Каттегат она уже достигает 15-20‰, увеличиваясь затем в Скагерраке до 30‰. Таким образом, в Балтийском море присутствует градиент солёности воды в направлении с северо-востока на юго-запад.

Солёность воды выражается в единицах измерения – промилле, ‰. Промилле означает количество грамм соли, растворенной в одном литре воды (г/л). В Мировом океане содержание соли в воде оставляет 35 ‰, т.е. в одном литре воды содержится 35 г морской соли. Солёность морской воды зависит от количества выпадающих атмосферных осадков и испарения, а также от течений, притока речных вод, образования льдов и их таяния. При испарении морской воды солёность повышается, при выпадении осадков - уменьшается. В береговой полосе морские воды опресняются реками. При замерзании морской воды солёность возрастает, при таянии льдов - наоборот, понижается.

В исторических источниках Балтийское море впервые упомянуто Тацитом. Он называл его «море Свебов» (свебы – германское племя). В картографическом памятнике – на карте Птолемея во 2 веке оно называется «Сарматийским морем» (Сарматией по географическим знаниям того времени считался край на востоке от реки Вислы). Йордан в 6 веке упоминает его только как «океан». В русских летописях оно известно под названием «Варяжское море».

Название с корнем «**балт**» - в письменных источниках появилось в труде каноника Адама Бременского «История Гамбургского епископата» (1072-1076 гг.), где рядом с «Маре Ориентале» («Восточное море») находим и «Маре Балтикум». Адам Бременский писал, что «...жители побережья называли этот залив Балтийским, потому что он простирается в виде длинной полосы через скифские области до самой Греции. А море, которое было вокруг, эти племена называли Варварским морем, или Скифским». Потом вновь ничего не слышно о «Балтикуме», и только в 1845 году Георг Генрих Фердинанд Нессельман (востоковед и филолог) в своем труде «Древний прусский язык» упоминает балтов. После этого название «Балтия» упоминается все чаще.

Нет единого мнения о происхождении слова «балты», «Балтия». Макс Фасмер (лингвист) придерживается точки зрения, что название происходит от латышского слова «балтеус» – «пояс», потому что море, подобно поясу, простирается от Скифии до Греции. Данное название связано с древнеисландским «бельти», шведским, датским и норвежским «бёльте» – «пояс», тем более что освоение этого моря, по всей вероятности, началось с запада. Языковед Владимир Николаевич Топоров связывает корень «балт» - с прусским «balt» - «болото», что можно сравнить с литовским «balt» - «белый». Заслуживает внимания также то, что единая основа «балт – болото» распространено в названиях и в словах многих

народов от Балтийского моря до Средиземноморья. Другие ученые производят название Балтийского моря от Бельтского пролива в Дании.

Балтию по-разному называют и сейчас. Немцы – «Остзее» («Восточное море»), датчане – «Остерсо», шведы – «Остерсион», эстонцы – «Лааненмере» («Западное море»). Поляки его называют «Може Балтыцке», латыши – «Балтийяс юра», а финны заимствовали у шведов – «Ита мери» («Восточное море»), хотя море для них находится на западной стороне.

Наше морское побережье - одно из прекрасных мест на Балтике. Из 147 километров морского берега 130 километров занимают великолепные песчаные пляжи. Облик обрывов северного берега Самбийского полуострова меняется на глазах, ведь они достаточно молоды и формирование их далеко не окончено. Особый интерес представляет участок на протяжении нескольких километров от Пионерского до Янтарного, на береговых обрывах с высотами до 50-55 м обнажаются отложения последних 40 млн лет. И это единственный экземпляр «летописи» кайнозойского времени, сохранившийся после нашествий ледников.

На протяжении столетий наряду с вычерпыванием, характерным для района Фришской (Балтийской) косы и береговой линии между Пиллау (город Балтийск) и Брюстерортом (мыс Таран), в районе Куршской косы практиковали сбор янтаря на побережье.

Янтарь, залегающий глубоко в земле, искали с помощью крепкого шеста, на конце которого располагалось остро отточенное широкое железное лезвие, напоминающее лопату, достаточно тяжелое, чтобы проткнуть водоросли и другие отложения до твердых слоев. Обнаруженный таким образом камень бережно откапывали. Весь собранный янтарь сдавали специально поставленным надсмотрщикам.

Во времена Немецкого (Тевтонского) ордена ловцы янтаря получали за свою добычу деньги. Позже вместо денег за принесенный улов им стали выдавать равную меру соли, которую крестьяне прибрежных деревень использовали для посола рыбы, а также так называемые деревянные деньги: от 4 до 6 гульденов ежегодно, на которые можно было купить древесины для сушки одежды.

В 30-е годы XVI века герцог Альбрехт инициировал реформы в области добычи янтаря и янтарной торговли. Для уменьшения издержек добычи он принял указ о вознаграждении крестьян морского побережья, обязанных собирать янтарь, не деньгами и солью, как прежде, а одной лишь солью. Соль, как и янтарь, была монопольным товаром, поэтому представляла для казны более удобное средство платежа, чем наличные деньги. Эта мера значительно ухудшила экономическое положение крестьян, проживавших на

побережье и занимавшихся добычей янтаря. Вместе с тем возрос стимул к утайке янтаря, что влекло за собой суровые административные наказания.

Участок побережья между Пиллау и Брюстерортом был наиболее плодородным и доходным с точки зрения добычи янтаря. Именно эту линию обозначал на своих картах Хенненбергер и следующие за ним картографы, а места близ Фишхаузена за свою «янтареносность» были в XVI веке названы Прусским парадизом.

Прямо на берегу собранный янтарь засыпали в бочки - крупный и мелкий без разбора. По свидетельству Иоганна Полиандера (1487–1541), прусского гуманиста и советника герцога, бочка янтаря могла стоить как 30, так и 100 рейнских золотых. Главным критерием ценности «камня» были цвет и величина кусков: чем крупнее и белее, тем дороже.

Бочки отвозили в Лохштедт, где находилась резиденция бернштейнмейстера (назначенный герцогом старшина, ведавший янтарным промыслом). Здесь янтарь сортировали по величине и видам. Крупный камень и белый янтарь, считавшийся целебным и использовавшийся в качестве лекарственного сырья, еще до основной сортировки отсылался ко двору герцога. Весь упакованный камень доставляли в Кёнигсберг. Были годы, когда в казначейство поступало до ста десяти бочек (вторая половина XVI века).

Из Кёнигсберга бочки с янтарем везли в Данциг, где производилась новая сортировка и отбор кусков для резных работ и шлифовки. Далее гданьские торговцы, с которыми герцог Пруссии заключил договор (самым авторитетным и известным был Пауль Яски), отправляли груз: в Антверпен, а также во Францию, Италию, Испанию. Из Испании янтарь поступал в Турцию и другие восточные страны.

Береговые слуги следили за тем, чтобы ловцы не утаивали найденный янтарь, а при надвигающейся буре каждый час объезжали побережье, чтобы удостовериться, что жители деревушек готовы приступить к своему занятию. За преднамеренный пропуск бури бернштейнмейстер через своего казначея и береговых слуг налагал на ловцов и сборщиков янтаря штраф. Резиденции бернштейнмейстеров располагались, кроме Лохштедта, в Бальге, Фишхаузене, Шарфау, Данциге и Оливе. В конце XVI столетия существовало семь районов, за каждым из которых следил штрандрейтер (всадник побережья), которому помогали несколько служащих палаты. За сокрытие янтаря существовало даже такое суровое наказание как повешение.

В одной из исторических хроник сохранился рассказ о том, как в Кёнигсберге во времена герцога Альбрехта были арестованы три горожанина из Фишхаузена. Им были предъявлены обвинения в утаивании янтаря, как позже выяснилось - по ошибке. Самого молодого из них, почти еще ребенка, жестоко пытали. Неправедливое обвинение

возбудило народное негодование, и власти отказались от казни. Однако подросток умер от последствий пыток. Обида на жестокость янтарной привилегии нашла отражение и в народном рассказе XVI века, где повествуется о духе злого инспектора побережья, который штормовыми ночами бродит по берегу.

В XVII-XVIII веках в Фишхаузене заседал «янтарный» суд, учрежденный согласно янтарному законодательству Великого курфюрста, где, прежде всего, рассматривались дела о краже и расхищении янтаря. Все служащие побережья, а также члены суда приводились к присяге. Во время правления короля Фридриха Вильгельма I за янтарь прекратили платить солью и снова стали выдавать деньги. Повышение платы за вычерпывание произошло после 1837 года, когда морской берег был сдан в аренду местным жителям. Благоприятной для ловцов янтаря привилегией было освобождение от военной службы.

Еще одним способом добычи янтаря у побережья было накалывание (Bernsteinstechen). Так, к примеру, добывали янтарь у Брюстерорта. Этот способ был описан в XVI веке авторами книг о янтаре Андреасом Аурифабером (1513-1559) и Иоганном Вигандом (1523-1587), а в XVII— Филиппом Якобом Гартманом (1648-1707).

Большие камни, лежавшие на морском дне вблизи от берега, разбивали волну; волна ломалась, и янтарь оказывался между камнями. Когда затихал ветер и море становилось абсолютно спокойным, а вода прозрачной, ловцы садились в лодки (по 4-5 человек в каждую) и приступали к поискам янтаря на морском дне. В то время как один из них поднимал янтарь копьём с полукруглой или заостренной киркой на конце, другой поддевал сетчатым сачком, который крепился к шесту длиной 10—20 футов. При этом борты лодки находились почти на уровне воды, и вооруженные длинными копьями рабочие верхней частью туловища соприкасались с ее поверхностью. Для передвижения больших камней использовали различные крючки, вилки и щипцы. Извлеченные из воды камни укладывали на плот и отправляли к берегу. По подготовленному таким образом дну водили туда-сюда сачками, соскабливая янтарь. С этой целью вокруг сачка закрепляли железный венок

К XVI веку были известны три способа добычи янтаря, практиковавшиеся на побережье Самбии: его либо собирали на берегу, либо выкапывали из земли, либо вычерпывали из моря. Ловля янтаря с помощью сетчатых сумок или сачков считалась традиционно «прусским» способом. Немецкий ученый XVI века Георг Агрикола (1494-1555) писал, что в других местах, где янтарь найден на морских берегах, его редко собирают в сети, а поднимают прямо на берегу при спокойном состоянии моря.

Добычей янтаря занимались целыми деревнями. Отправляясь на промысел, крестьяне брали с собой плетеный сачок чуть больше локтя в окружности, на крепком

шесте, и мешок с едой, поскольку невозможно было предугадать, как долго продлится буря, после которой предполагалось приступать к работе.

Каждый участок побережья имел свой «янтарный» ветер, который пригонял занесенные далеко в море глыбы янтаря к «береговой линии». Самыми плодородными были ноябрьские и декабрьские северо-западные ветры *(по сообщению автора книг о Самбийском полуострове Оскара Шлихта, в 1911 году за одну-единственную ночь на морское побережье к северу от Пальмникена было выброшено около 600 килограммов янтаря)*.

Вооружившись длинными двузубыми шестами с прикрепленными к ним сетчатыми сумками, ловцы обнаженными вбегали в море с отступающими от берега волнами. Зачерпнув со дна янтарь, приносимый бегущей к берегу волной, они выхватывали сумку из воды, чтобы на обратном пути волна не унесла улов в море, а затем быстро возвращались на берег.

На берегу черпальщиков с добычей ожидали жены, которые тут же принимались очищать кусочки янтаря от водорослей и мусора. В холодную погоду они разводили костры и держали над ними покрывала, чтобы набросить их на своих озябших, выбежавших из моря мужей. Ловцы вбегали в воду несколько раз, пока янтарь прибывало ветром к берегу. Иногда они грелись в стоящих поблизости домах.

Сильную бурю нужно было переждать. Обычно черпальщики приступали к своей работе, когда ветер становился спокойнее, но волны еще продолжали выносить янтарь на берег. Иногда, тщательно осмотрев участок побережья, по направлению к которому дул ветер, ловцы вбегали в волны и во время шторма, не дожидаясь, пока наступит затишье. Они входили в воду боком, стараясь держать свои сачки как можно ближе к земле, зная, что буря проносит янтарь по дну.

Учитывая опасный характер промысла, вылавливать янтарь ходили не поодиночке, а группами, насчитывающими до пятидесяти человек. Чем больше было примет, обещавших удачный улов, тем в большем количестве собиралась группа. При сильном ветре ловцы связывались в единую цепь длинной полосой льняного полотна, чтобы кого-нибудь из них не унесло волнами. Когда опасная волна приближалась, черпальщик втыкал свой шест в морское дно и взмывал ввысь, стараясь продержаться до тех пор, пока волна не спадала. Бывало, что ловцы падали в воду, и добыча янтаря стоила им жизни. Поэтому они старались соблюдать осторожность: развернуться к приливу боком и тянуть друг друга, пока волны не проходили мимо них к берегу.

В XVIII-XIX веках для добычи янтаря с морского дна стали использовать водолазов (Bernsteintaucher). Этот промысел был трудным и опасным. Опытные ныряльщики

погружались в воду лишь при спокойном море и на определенную глубину (не глубже роста двух мужчин).

Водолазы надевали водонепроницаемые резиновые костюмы, оставляя открытой только шею. На голову натягивали водолазные шлемы. С помощью кольца, которое прикручивалось винтами, водонепроницаемый замок резинового костюма соединялся в области шеи со шлемом. В тот же момент приводился в действие воздушный насос, по которому поступал воздух. После того, как водолаз цеплял на себя тяжелые свинцовые бляхи, он погружался (падал) в воду. При нырянии три находящихся в одной лодке водолаза поочередно отвязывали друг друга.

Янтарь собирали со дна маленькими железными лопатами, перехватывали сачками и сохраняли в укрепленной на поясе сумке. С помощью согнутых вилок отодвигали друг от друга тесно лежащие камни и поднимали находившиеся под ними куски янтаря; особо крупные камни, перекрывающие янтарь, взрывали динамитом.

Обычно работа на дне велась в течение пяти часов. С наступлением темноты лодки возвращались на сушу, где их обыскивали специальные служащие на предмет утайки янтаря. Но несмотря на строгий надзор и суровые штрафы, янтарь все же оставался большим соблазном. Водолазы иногда обозначали свои находки в море так, чтобы их можно было найти в темноте, и забирали янтарь ночью.

Правительство возлагало большие надежды на этот способ добычи янтаря, о чем мы уже говорили относительно истории фирмы «Штантин и Беккер».

Но существовали причины, не позволившие водолазному промыслу закрепиться на восточно-прусском побережье: частые волнения моря (водолазы могли работать только в прозрачной воде), сложность погружения при низкой температуре воды, угроза со стороны прибрежных жителей, которые, видя в водолазах конкурентов, могли перекрыть им подачу воздуха. Таким образом, в 80-е годы XIX века этот способ добычи янтаря на побережье практически сошел на нет.

В 1920-е гг., помимо вылова янтаря из моря, в Пальмникене был известен еще один способ добычи. Местные жители получили разрешение (в виде металлического жетона) стоять с сачками у сточных труб обогатительной площадки возле шахты «Анна». Сачки были собственного изготовления и состояли из металлического черенка длиной 1,5-2 м, на конце которого закреплялась дуга из металлического прута. На дуге крепились сеть длиной 50-70 см. Для того чтобы стоять в потоке сточных вод, требовались высокие резиновые ботфорты. Стекавшая вода доходила до колен.

Людвикас Реза «Песнь ловцов янтаря» (1799 г.; пер. Л. В. Сыроватко):

Ветер с запада крепчает,
Нарастает шумный вал.
Тот удачу не поймает,
Кто Авроры луч проспал.

Черпай же камень, светилом рожденный,
Смело в пучину ввергайся, ловец!
Пусть он украсит собою короны,
Юным кудрям образует венец!

Набегут на берег волны,
Погружай живее снасть —
И назад, чтоб короб полный
Новый вал не смог украсть.

Камень лучистый, светилом рожденный,
Что ж ты таишься в морской глубине?
Шею юницы и князя корону —
Вот что украсить пристало тебе!

Видишь: в пенистом прибое,
Средь камней и донных трав,
Что-то блещет золотое?
Не чудесная ль смола?

Камень огнистый, светилом рожденный,
Пусть изрыгнет пеной брызжащий зев.
Пусть украшает собою короны,
Пусть воссияет в кудрях юных дев.

Так премудрые сказали:
Камень - слезы Гелиад,
Плач надгробный, что в печали
Брату милому творят.

В то время как множество береговых поселений — Кранц, Нойкурэн, Раушен, Георгенсвальде, Нойхойзер - уже 100 лет как принимали отдыхающих, Пальмникен по-прежнему был закрыт для туристов. Он начал развиваться как курорт лишь после Первой войны.

Мы соберем эти капли для тризы -
Девы со скорбной любовью поют
Песню о юношах, ради Отчизны
Кровью удобривших землю свою.

Инд выбрасывает перлы,
Пактол золото несет;
Солнце к ним приходит первым -
Нам же Балта свет дает.

Видите: Тир корабли снаряжает,
Из Вавилона бредет караван;
Пурпур и шелк его шаг отягчают...
Это - цена за балтийский кристалл.

Песнь рапсодов Ойкумены,
Тот, что сердце молодит,
Уж не он ли - вождь денный
Плод из сада Гесперид?

Камень, сияющий блеском отцовым,
Хватит таиться в пучине морской!
Царский венец окружи ореолом,
Девы чело освети красотой!

Пусть и алтари, и троны
Овекает фимиам
Слаще, чем у фараона,
Легче сильфова крыла.

Пышную раку крылатых созданий
В воздух вздымай из соленой воды.
Страждущих пользуй целебным бальзамом,
Светочи в храмы с небес низводи!

В прежние времена запрещалось выходить на пляж; это делалось с целью предотвращения несанкционированного сбора янтаря, если только не было выдано разрешение управления Горного янтарного предприятия. Сотрудникам предприятия не разрешалось размещать приезжих в своих квартирах.

Всё изменилось к концу 1910-х гг. В связи с наступившим экономическим кризисом управление Горного предприятия вынуждено было ввести сокращенный рабочий день, в результате чего заработки рабочих упали. И чтобы у сотрудников появилась возможность дополнительного заработка, им разрешили сдавать комнаты желающим отдыхать в частном секторе. В самом городе в 1920-е гг. существовало всего два отеля: «Шлосс-отель» и «Глюк ауф».

30 января 1935 г. Пальменикен официально объявили курортом V класса на Замландском побережье, т. е. отдохнуть здесь можно было недорого. Теперь приезжавшим сюда отдохнуть, как и полагалось на всех курортах, нужно было оплатить курортный сбор, или так называемую «кур-таксу». Это была плата за услуги курорта, прежде всего за благоустройство мест для купания и отдыха. В сезон с 15 июня по 31 августа оплата составляла 0,20 рейхсмарки в день, а в периоды с 15 мая по 14 июня и с 1 по 15 сентября взималась лишь половина стоимости. Курортный сбор оплачивался в транспортном управлении по прибытии гостей в поселок, причем только за 14 дней, последующее пребывание было бесплатным. В зимний период оплата отменялась.

К 1939 г. в Пальменикене было пять отелей: «Глюк ауф», «Шлосс-отель», «Пальменикен», «Макс Вебер», «Шпитц» и пансионат «Абендру». Все располагались вдоль главной улицы городка. Кроме того, местные жители сдавали отдыхающим меблированные комнаты и квартиры, которых в 1930-е гг. в Пальменикене насчитывалось свыше трехсот, в их числе квартиры работников поместья Пальменикен, молельный баптистский дом, водолазные домики и др.

Если в 1930-е гг. в зимнее время до Пальменикена можно было добраться на двух поездах: из Кёнигсберга до Фишхаузена с пересадкой на поезд, следовавший из Пиллау на Пальменикен, то летом, в курортный сезон, для туристов из Кёнигсберга пускали специальный поезд, следовавший через Фишхаузен до Пальменикена.

В наши дни пляж в Янтарном был первым в России, получившим «Голубой флаг» - престижную международную награду, ежегодно вручаемую с 1987 г. пляжам и причалам, соответствующим высоким стандартам качества и безопасности; выдает сертификаты Фонд экологического образования, являющийся некоммерческой неправительственной организацией.

«Янтарный» пляж удостаивался этой награды ежегодно с 2016 по 2023 гг., а с 2019 по 2023 гг. сертификатом «Голубого флага» отмечался и соседний «Центральный» пляж.

С 2024 года оба пляжа получают сертификаты «Синий флаг» – это новая оценка качества прибрежных территорий, введенная Ростуризмом, где главные критерии отбора – чистота морской воды, безопасность, доступная среда, наличие элементов курортной инфраструктуры и благоустройства. В классификации есть три категории: «синий флаг» – это высшая, «зелёный» – вторая, «жёлтый» – третья; подтверждать квалификацию нужно раз в два года.

А в 2014 году вдоль пляжа Янтарного при был построен деревянный променад из сибирской лиственницы длиной 2 километра (в рамках программы приграничного сотрудничества «Россия - Польша – Литва», которая финансировалась совместно Россией и Евросоюзом).

Дом Культуры им. Рожкова

В начале XX в. вплотную к «Шлосс-отелю» был построен Общественный дом, с колоннадой, фахверком и красной черепичной крышей. В нем располагались ресторан, казино, танцевальный зал и зал со сценой для собраний Союза стрелкового общества. Здесь устраивались разные увеселительные мероприятия, театральные представления и показ фильмов. На верхних этажах размещались комнаты гостевого дома Теодора Годау.

В Общественном доме репетировал хор Товарищества горняков, Горный заводской оркестр устраивал концерты по воскресным полудням, а на Рождество исполнял рождественские песни на улице.

Заводской оркестр основали в 1910-е гг. В обязанности музыкантов входило еще и сопровождение похоронной процессии по случаю смерти горняков, встречи и проводы приезжавших на спецпоезде летних туристов из Кёнигсберга. Музыканты были заняты на легких работах на предприятии, а остальное время посвящали репетициям.

В Пальмникене, как и в других регионах, связанных с горной промышленностью, 4 декабря отмечали день святой Барбары, покровительницы горняков. По старой традиции в этот день перед началом смены торжественная процессия с шахтерским знаменем, сопровождаемая оркестром, направлялась к кирхе. С гордостью демонстрировались самые крупные куски янтаря, добытые горняками. Заканчивалась церемония молебном у алтаря святой Барбары.

Обычаи горняков были частью существовавших на протяжении веков традиций европейских горнопромышленных регионов. Эти традиции бережно хранились и соблюдались. У шахтеров была не только своя униформа, но и свои горняцкие песни,

тематически связанные с их повседневной жизнью: «Глюк ауф! Приветствую тебя», «Уже заканчивается день», «Слава богу, уже закончилась смена», «Глюк ауф, горняки» и «Глюк ауф, горняки, стар и млад».

Торжественная униформа горняков состояла из короткого черного кителя с длинным накладным воротником из кожи и двойным рядом блестящих выпуклых пуговиц, на плечах - погоны со знаками различия, а на рукавах - манжеты с обшлагами. На голове красовался форменный кивер, так называемый чак, украшенный пучком перьев, различавшихся по цвету соответственно классам горных чинов. Так, белые перья были у штейгеров, или горных мастеров, черно-белые - у старших забойщиков, красные - у музыкантов, а черные - у шахтеров. В центре головного убора находилась золоченая кокарда в виде прусского орла, держащего в лапах щит с эмблемой горняков - скрещенными киркой и молотом (основные инструменты горного дела). Эта же эмблема была на пуговицах и пряжке кожаного пояса.

В настоящее время в бывшем Общественном доме находится городской Дом культуры Янтарного. По состоянию на 2026 году идут ремонтные работы.

Площадь мастеров

Площадь мастеров начала свою жизнь в 2007 году и была создана мастерами ювелирного дела. Используя разные стили, калининградские художники Олеся Черникова, Анжела Бондаренова, Валентина Фостий трудились над обликом Площади Мастеров.

Идея явить миру процесс и результат создания изделий из янтаря вылилась в уютную территорию с небольшими красочными домиками, в которых разместились торговые выставочные павильоны, демонстрирующие всевозможные изделия из янтаря.

Гостиничный комплекс «Беккер»

Заметное участие в возрождении исторического облика современного поселка принял потомок (праправнук) владельца первой пальмникенской янтарной шахты Морица Беккера - Людвиг Беккер. В 2008 году он открыл ресторанно-гостиничный комплекс «Беккер», который сегодня представляет собой два здания современной постройки.

Отметим, что неподалеку от современного отеля, в низине парка, в 1828 г. был построен дом для управляющих имением Пальмникен чиновников. В этом же доме останавливался проводивший большую часть времени в разъездах по миру Мориц Беккер со своей семьей на период пребывания в Пальмникене до завершения строительства постоянной резиденции – «Шлосс-отеля».

К началу XX в. в доме для управляющих располагался дом директора Горного янтарного предприятия «Пальмникен», а с 1920-х гг. - главного горного советника. В 1912–1936 гг. директором предприятия был главный горный советник Эрнст Белльманн.

Постройка не сохранилась, на ее месте, к северу от парка, в настоящее время находятся просторные особняки постройки начала 2000-х.

Кирха Пальмникена

Для повышения уровня благовоспитанности рабочих и служащих фирма М. Беккера построила евангелическую кирху в Пальмникене. Закладка камня состоялась 8 сентября 1887 г., а уже 3 января 1892 г. готовое здание кирхи торжественно освятили и передали местной общине. В мероприятии принимали участие правящие круги провинциальной власти, прибывшие по приглашению Моритца Беккера.

Фирма взяла на себя расходы по содержанию здания, его уборке, освещению и отоплению, которые составили 6330 марок. Прежде богослужения проходили в Гермау, располагающемся в 7 км от Пальмникена.

Строительный советник Вильгельм Бессель-Лорк утвердил архитектурный проект кирхи и выдал разрешение на строительство. За образец была взята капелла Святого Георгия в парке дворца Монбизу в Берлине, построенная из силезского песчаника и валунных блоков по проекту архитектора Юлиуса Карла Рашдорффа. Она предназначалась для проведения англиканских богослужений (освящена в ноябре 1885 года) и строилась на средства англиканской общины Берлина и под особым покровительством принцессы Виктории Английской и Ирландской (1840-1901), дочери английской королевы Виктории и супруги кронпринца Фридриха (1831-1888).

Кирху Пальмникена построили из бутового камня, крышу, из-за сильных господствующих на море штормов, покрыли оцинкованными железными листами. Внутреннее пространство вмещало 300 человек. Витражи создавались по мотивам местных сюжетов.

В 1898 г. рядом с кирхой построили дом пастора для переехавшего из Гермау помощника пастора Эрнста Отто Шульца. До возведения кирхи он проводил богослужения для местной общины в расположенной рядом школе (ныне дом пастора перестроен под Православный центр).

Во время реставрации кирхи в 1936 г. в алтарной части смонтировали два полотна кенигсбергского профессора Рихарда Пфайффера с изображением распятого и воскресшего Христа. Вместо украденной в 1919 г. алтарной утвари кирхе были пожертвованы

современные алтарные принадлежности, выполненные из меди с янтарными инкрустациями. Орган и два колокола были установлены в 1892 г.

В послевоенный период область восстанавливалась под знаменем атеистического мировоззрения. Здание бывшей кирхи до 1989 года использовалось по-разному: в нём располагался клуб, затем бильярдная, спортивный зал и, наконец, склад, но был ещё и период, когда здание использовали и как школьную столовую (плиты стояли в алтарной части).

После решения о передаче её Русской Православной церкви (в 1990 г.) прихожане активно занялись её ремонтом. Художник Александр Анатольевич Червонец занимался росписями храма.

13 января 1991 года митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (позже ставший Патриархом Московским и всея Руси) освятил в здании кирхи храм Казанской иконы Божией Матери. Постановлением Правительства КО от 23 марта 2007 г. церковь получила статус объекта культурного наследия регионального значения.

Казанская икона Пресвятой Богородицы принадлежит к иконографическому типу «Одигитрия» (Путеводительница). Спаситель изображен слева от Пресвятой Богородицы. Правая рука Христа воздета в благословении, а голова Богоматери чуть наклонена к Сыну.

День обретения Казанской иконы Божией Матери празднуется с XVI века. Образ чудесным образом предстал людям в 1579 году после того, как практически половина Казани была уничтожена пожаром.

Свою чудесную помощь икона явила в Смутное время, ровно через 33 года после обретения, когда Россия подверглась вторжению польских интервентов, вынашивавших замыслы посадить на Российский престол чужеземца и иноверца. Польские войска взяли Москву, захватили в плен и заточили в тюрьму Патриарха Московского и всея Руси Ермогена. В заточении Патриарх молился Богородице, из темницы до русских патриотов доходили его призывы, чтобы они «крепко стояли за веру, унимали грабеж, сохраняли братство и, как обещались, положили души свои за Дом Пречистой, за чудотворцев и за веру».

Вскоре Минин и Пожарский собрали нижегородское ополчение. У князя Дмитрия Михайловича Пожарского был список с Казанской чудотворной иконы. С этой иконой войска князя подошли к стенам захваченной поляками Москвы. Готовясь к штурму, русское воинство три дня постилось и молилось перед иконой Богоматери о победе. Из множества икон Богородицы, почитаемых в Русской Православной Церкви, ни одна не распространена в таком количестве, как Казанская. К ней чаще всего обращают взоры в бедах, болезнях и тяготах.

Существует более 700 образов Богородицы, но Казанская особо почитаемая, в народе её зовут «Заступница Усердная». Казанская икона Божией Матери передана сюда из Псково-Печерского монастыря.

Рядом с храмом выросло металлическое янтарное дерево. На нём небольшая икона святого Николая Чудотворца, покровителя всех странствующих и путешествующих.

С 1991 года у храма было 4 настоятеля: иеромонах Меркурий, иеромонах Маркелл, протоиерей Виктор Куркин, а со 2 июля 2023 года Иерей Сергей Кудин.

В сочельник праздника Богоявления, 18 января 2024 настоятель прихода Казанской иконы Божией Матери священник Сергей Кудин совершил чин благословения поклонного креста на карьере Янтарного комбината. Подписано соглашения о сотрудничестве между администрацией Янтарного городского округа и местной религиозной организацией.

Школа

В 1727 году «солдатский король» Фридрих Вильгельм издал «Генеральный закон о школе». Король стремился, чтобы его подданные, каждый сельский староста умели читать и писать.

Школа в рыбацких деревушках Пальмникен и Кракстепеллен (ранее отдельный поселок к северу от Пальмникена, впоследствии с ним сросся) появилась раньше церкви, но точная дата неизвестна. В документах за 1748 год отмечено, что учителем здесь был некий Кристоф Минтель.

В 1820 году у школы на окраине поселения появилось свое помещение, а у преподавателя - служебная квартира. Учеба шла круглый год. Летом старших мальчиков отпускали помогать родителям в сельхозработах.

Фирма Беккера стала известной в том числе за счет прогрессивных нововведений: открытым ею социальным учреждениям и организации благотворительных мероприятий.

На предприятии был свой заводской врач, в 1886 г. в Кракстепеллене для сотрудников и рабочих предприятия, а также для обслуживания приезжих построили больницу, аптеку, страховую и пенсионную кассу предприятия, школу, дом престарелых.

В 1870-е гг. фирма «Штантин и Беккер» построила школу. Это краснокирпичное здание сохранилось до сих пор. До Первой мировой войны в школе насчитывалось семь классов.

Поскольку со временем для увеличивающегося населения поселка школьных мест стало не хватать и в классах уже было по 60 детей, в 1927 г. с восточной стороны просторного школьного двора к зданию под углом пристроили новое. В школе в 1933 году уже имелись центральное отопление и канализация.

Между двумя зданиями школы разместился дом учителей, где они проживали со своими семьями, а в северо-западной части школьного двора - спортивный зал школы (сейчас в разрушенном состоянии).

Старые здания долгое время в качестве школьных помещений служили и детям Янтарного, а ныне реконструированы под жильё. Для нынешних же школьников в 1973 году была построена типовая современная школа на 1 300 человек.

Дополнительно. В 1902 году служащие фабрики и состоятельные чиновники организовали для своих детей частную школу. После Первой мировой войны она была закрыта в соответствии с новыми требованиями. Вместо нее создали классы с углубленным изучением отдельных предметов, готовящие детей к поступлению в гимназию. Ближайшая находилась в Пиллау (Балтийск).

Переход до мурала на ул. Советская, 110б

Янтарь является одним из немногих самоцветов, которые известны человеку с глубокой древности. Первыми начали собирать и обрабатывать его племена, обитавшие на побережье Балтийского моря в эпоху неолита (4000–1600 гг. до н. э.). Человека янтарь привлек своим солнечным блеском и мягкостью, податливостью в обработке – его легко обрабатывать даже простейшими каменными орудиями труда. О первом, начальном этапе использования янтаря мы знаем благодаря раскопкам археологов, которые дали нам богатейшие коллекции янтарных изделий эпохи неолита.

История поиска «солнечного камня» насчитывает не одно тысячелетие: на янтарь обратили внимание наши далекие предки еще в неолите. В течение столетий и тысячелетий его добывали поиском на пляжах после штормов и вылавливали с помощью сачков непосредственно в море. Лишь в конце XVIII в. были заложены первые шахты, а в начале XX в. перешли на открытый карьерный способ добычи янтаря.

«Солнечный камень» встречается не только в Прибалтике: янтарь и ископаемые смолы широко распространены на планете. Они имеют различный состав и возраст, а их местонахождения объединяются в разные провинции. Таким образом бывает доминиканский янтарь, африканский янтарь, балтийский, бирманский, ровенский и многие другие.

Возраст янтаря варьируется примерно от 120 млн лет (ливанский янтарь) до 25–30 млн лет (доминиканский). Балтийский же янтарь датируется 37–40 млн лет. Также существуют янтареподобные или современные смолы, возраст которых составляет не более 10 000 лет, и часто до 50% их объема все еще остаются в жидком состоянии, не успевая

окаменеть. Такие камни называются копалами, и они считаются менее ценными, чем настоящий янтарь.

Основной ареал особого типа янтаря — **сукцинита** — это Балтийско-Днепровская янтареносная провинция. Она охватывает территорию Центральной Европы и в виде полосы (длиной около 2 тыс. км и шириной примерно 500 км) протягивается с северо-запада на юго-восток. Однако почти все запасы янтаря в этой провинции сосредоточены в Калининградской обл., на Самбийском п-ове, где они колоссальны

Балтийский янтарь образован из смолы хвойных деревьев (условно называемых *Pinus succinifera* или сосна янтареносная), произраставших в эпоху эоцена (около 56-34 млн лет назад) на южной части Скандинавского полуострова и прилегающих областях. Влажный и теплый климат тех времен способствовал не только пышной растительности, но и обильному смолотечению. Смола окислялась при попадании в кислородную среду, покрывалась толстой темно-бурой коркой и в таком виде накапливалась в почве «янтарного леса». Важно заметить, что этот древний лес был смешанным: в нем наряду с соснами были распространены широколиственные липы, клены, дубы, каштаны, лавровые и миртовые деревья, а также пальмы и лианы. Предположительно, реки и ручьи постепенно вымывали затвердевшие комья смолы из земли и сносили их в устье большой реки, впадавшей в древнее море на территории современного Калининградского полуострова. Так образовалось Пальменикенское месторождение янтаря.

Около двух миллионов лет назад огромный ледник передвинул слои земли, включая и янтареносные отложения эоценового периода, к подножию Карпат, вследствие чего образовались вторичные (четвертичные) отложения янтаря. И сейчас янтарь находят на всем огромном пространстве, которое когда-то занимал ледник.

Янтарь различается по форме, цвету и степени прозрачности. Форма кусочка янтаря определялась тем, откуда истекала смола-живица. Это происходило или внутри, или на поверхности ствола поврежденного дерева. При обильном выделении смола стекала в виде капель, сосулек, натеков. Небольшие линзовидные и серповидные камни рождались, видимо, в «смоляных карманах», которые образовывались в полостях между годичными кольцами деревьев. На застывших здесь янтарях часто видны следы древесной ткани.

Расположение смолы между стволом и корой приводило к образованию подкорковых форм. На них прекрасно видна фактура древесины или коры. Куски, возникшие в больших подкорковых полостях, достигают веса двух килограммов. Еще более крупные образцы янтаря рождались там, где была большая открытая рана на стволе дерева. Смола истекала длительное время и скапливалась в грунте.

Самый большой из известных образцов сукцинита хранится в Берлине и весит 9 кг 750 г. Российский гигант из собрания нашего музея существенно меньше – 4 кг 280 г.

Интенсивность окраски, степень прозрачности или непрозрачности самоцвета в значительной мере зависят от микроскопических пустот, которые есть в каждом камне, от их количества, размеров и размещения.

Различают следующие разновидности янтаря:

- Прозрачный, в котором присутствуют единичные пустотки;
- Полупрозрачный, или просвечивающийся, в котором находятся большие скопления пустоток, приводящие к замутнениям (облачный, бастард);
- Непрозрачный (костяной и пенистый)

в котором количество пустоток может достигать 900 000 на 1 куб. мм.:

Природа одарила янтарь невероятным богатством красок. Здесь и ярко-желтые, и красноватые, напоминающие язычок пламени, и "медовые" камни. Есть "облачные" – они словно затуманены перистыми облаками. Встречаются удивительно красивые янтари голубых и зеленоватых оттенков.

Янтарь неоднороден по своему составу. Основные его компоненты – углерод (примерно 78%), кислород (11%), водород (10%). Обычно дается следующая форма янтаря как минерала – $C_{10}H_{16}O$.

Балтийский самоцвет принадлежит к относительно мягким камням: его можно поцарапать ножом. Твердость янтаря по шкале Мооса находится в пределах от 2 до 3. Для сравнения: твердость гипса – 2, кварца – 7, алмаза – 10.

Янтарь хрупок, легко разбивается от удара или при падении, но вместе с тем пластичен. И это очень ценное его качество, благодаря которому камень хорошо поддается механической обработке. Янтарь можно пилить, резать, сверлить, шлифовать, полировать.

При нагревании он сначала размягчается, а затем, при температуре 315–350 °C, плавится. Это свойство используют при калении и прессовании. Янтарь способен окисляться под воздействием кислорода воздуха.

Чудо природы – из всех богатых великолепных даров янтарного берега таким наименованием в источниках XVI - XVIII столетий были наделены куски прозрачного янтаря с **инклюдзами** (от *include*, лат. — 'включать'). *«Так в нашем прозрачном янтаре замечены неведимыми окаменевшие насекомые, к примеру комары, муравьи, пауки, маленькие мотыльки и тому подобные червячки. ...Но откуда же они взялись в янтаре? Отвечаю: Бог знает»*, - писал в конце XVI столетия Самбийский епископ и автор книги о янтаре Иоганн Виганд, рассматривая куски янтаря с включениями. Такие образцы стали

необычайно ценными во времена расцвета европейских кабинетов редкостей и поставлялись туда, как правило, из Пруссии.

Янтари с включениями, как подлинные, так и подделки, служили для многих важным аргументом в признании способности камня поддерживать здоровье и обеспечивать долголетие. Инклюзы, особенно животного происхождения, сохранившие форму и цвет, убеждали высокопоставленных и богатых пациентов в большей степени, чем рекомендации врача. Это повышало престиж янтара как лекарственного сырья, а соответственно, и стоимость пилюль, порошков, эликсиров, мазей и пластырей, в состав которых он входил.

Такие включения органики чаще всего встречаются в слоистом янтаре, который формировался при неоднократном выделении смолы на деревьях. В такую смоляную ловушку нередко попадали части разнообразных растений и мелкие животные, в большинстве случаев небольшие членистоногие (насекомые и паукообразные), реже — некрупные позвоночные. Инклюзы в балтийском янтаре не редкость, янтарь с включениями составляет около 10% от всего добываемого янтара.

О том, что янтарь имеет органическое происхождение и в нем иногда встречаются включения остатков растений и животных, знали еще античные мыслители. Например, древнеримский историк Тацит (середина 50-х — 120 г. н. э.) так писал о балтийских племенах эстах: *«Они единственный народ, который на мелких местах моря на берегу собирает янтарь, называемый ими «глезем». Сам же янтарь, как легко можно видеть, не что иное, как сок растений, так как в нем иногда встречаются зверьки и насекомые, заключенные в некогда еще жидкий сок. Очевидно, что эти страны покрыты были пышными лесами, которые, так же как и в таинственных странах Востока, выделяли из себя бальзам и амбру. Лучи низкого солнца изгоняли этот сок, и жидкость капала в море, откуда она бурями выносилась на противоположный берег».*

В коллекции Калининградского областного музея янтара около 90 % животных инклюзов составляют насекомые. Среди них более половины – это двукрылые: грибные комарики, комары-звонцы, мухи. Довольно часто попадаются ручейники. Они похожи на ночных бабочек, имеют многочисленные антенны, большие сложные глаза и длинные ноги.

В собрании есть представители водной фауны, как например, жук-плавунец. Пауки, встречающиеся в балтийском янтаре, очень близки современной фауне субтропического леса. В музее имеется довольно редкий образец паука-крестовика. Кроме насекомых, в янтаре встречаются шерсть и волосы млекопитающих, перья птиц.

Всего 0,4 % среди включений составляют растения. Чаще всего они представлены частичками древесной ткани и коры. Иногда встречаются засохшие цветы, остатки листьев, хвоя, веточки и плоды.

Преобладание членистоногих в янтарях в первую очередь связано с невероятным разнообразием и распространением этого типа животных, а также с небольшими размерами их представителей, благодаря чему они попадали в эти смоляные ловушки и не могли из них выбраться.

В сукцините встречаются ракообразные — представители равноногих (Isopoda), разноногих (Amphipoda) и ракушковых (Ostracoda). Первые наиболее интересны, ведь сухопутные ракообразные очень редки в ископаемой летописи. Амфиподы, будучи водными и полуводными животными, представлены в янтарях единичными находками.

Представители другого надкласса членистоногих — многоножки, обитатели лесной подстилки, — в янтарях встречаются намного чаще, чем ракообразные. Среди них широко представлен класс диплопод, включающий до восьми семейств. Представители второго класса многоножек — хилоподы — в «янтарном лесу» были разнообразней и обильней, они обитали от нижних слоев почв до стволов деревьев. Чрезвычайно редки в янтарях инклюзы еще одного класса многоножек — симфил, представители которых были размером в первые миллиметры.

Следующая группа членистоногих — паукообразные — встречаются в балтийском янтаре намного чаще, чем многоножки или ракообразные. Пауки — одна из наиболее встречаемых групп: согласно данным польских исследователей, их доля составляет около 8% от общего числа включений. В настоящее время в балтийском янтаре достоверно обнаружены представители 59 семейств пауков, изредка встречаются и удивительные тропические паукообразные — фрины.

Весьма многообразны клещи, представленные десятками различных видов, среди них описаны и хорошо известные иксодовые клещи, а именно вид *Ixodes succineus*.

Помимо перечисленных таксонов паукообразных в инклюзах встречаются представители отрядов сенокосцев, скорпионов, ложноскорпионов и даже сольпуг.

На сегодняшний день из балтийского янтара описаны представители почти 4 тыс. ископаемых видов членистоногих. В мировой палеонтологической литературе этому вопросу посвящены тысячи публикаций, большая часть таксонов относится к наиболее разнообразному классу членистоногих — насекомым. Встречены представители большого числа отрядов, среди которых особо многочисленны двукрылые, жесткокрылые, перепончатокрылые, полужесткокрылые, чешуекрылые, трипсы, ручейники, веерокрылые.

Кроме членистоногих в балтийском янтаре беспозвоночные представлены еще аннелидами и нематодами, а также моллюсками (встречены раковины легочных гастропод). Последние принадлежат к семи различным родам, но очень редки. Недавно был описан новый род и вид легочных улиток *Balticopta gusakov*.

Иногда в балтийских янтарях встречаются инклюзы позвоночных. Их редкость обусловлена вполне логичными причинами: позвоночные, как правило, крупнее членистоногих, а также у них больше сил, чтобы выбраться из смоляной ловушки. Поэтому в них чаще всего попадали беспомощные или мертвые животные.

В различных музеях мира хранятся более 10 экземпляров настоящих ящериц *Succinilacerta succinea*. В Калининградском музее янтаря есть образец с такой ящерицей, сохранившейся не полностью (без головы).

Также из наиболее значимых и интересных находок стоит отметить геккона *Yantarogekko balticus*, описанного по очень крохотной находке передней части туловища (всего 15 мм) хорошей сохранности.

В коллекциях некоторых музеев в балтийских янтарях присутствуют включения шерсти мелких млекопитающих, а также перья птиц. Предполагают, что часть шерсти могла принадлежать родственнику ежа (представителю семейства *Amphilemuridae*).

При посещении отвалов «голубой земли» в карьерах по добыче «солнечного камня» иногда можно обнаружить крупные фрагменты стволов деревьев. Это обугленная древесина, называемая лигнитом. Она очень легкая и представляет собой остатки некогда величественных деревьев древнего леса, благодаря которому мы и имеем столь богатые запасы янтаря в Калининградской обл.

Древесина в янтареносных отложениях не единственное свидетельство, которое может раскрыть облик и разнообразие того исчезнувшего леса: в янтарях, помимо многочисленных мелких животных, встречаются и остатки растений. На них обратили свое внимание европейские исследователи в середине XIX в: первые научные их описания принадлежат знаменитому ботанику Г. Гёпперту, установившему большое число таксонов растений из балтийских янтарей. Другой, не менее известный исследователь инклюзов Г. Конвенц опубликовал ряд фундаментальных работ по этой теме, в том числе о цветковых растениях из янтаря и о янтарной сосне, которую он считал основным предполагаемым продуцентом сукцинита. Это мнение, по сути, остается главным в литературе и ныне, оно было подтверждено различными исследованиями. Так, в середине XX в. масштабные исследования отпечатков древесины в янтаре провел К. Шуберт, который полностью подтвердил выводы Г. Конвенца.

Попытки установить, какое растение было продуцентом янтаря, в последние несколько десятилетий совершались путем непосредственного сравнения химических свойств балтийского янтаря со смолами современных хвойных. В зависимости от применявшихся методов результаты оказались разными: назывались такие растения, как агатис из семейства араукариевых, кедр, лжелиственница и сциадопитис. Исследования имели большой научный резонанс, но в новейших публикациях часто указывают, что растение, благодаря которому образовался янтарь, достоверно неизвестно. Некоторые современные исследователи придерживаются гипотезы, что это была сосна. Основанием для этого служат многочисленные тангентальные отпечатки коры сосны (а не других хвойных), так же, как и многочисленные пыльцевые шишки преимущественно этого рода.

Растительные остатки в янтарях активно изучал профессор Кёнигсбергского университета Р. Каспари, опубликовавший серию монографий, на которых базируются все современные представления о видовом составе растений янтарного леса.

По некоторым современным данным, «янтарный лес» был смешанным хвойно-широколиственным гумидным термофильным лесом с богатым видовым разнообразием. По составу и соотношению доминирующих семейств растений он был близок к современной флоре субтропических районов Восточной Азии и Северной Америки. В нижнем ярусе этого леса присутствовали многочисленные мхи, папоротники семейств Polypodiaceae, Osmundaceae, Lygodiaceae, а также плауны.

Большое разнообразие хвойных считают одной из главных особенностей того лесного сообщества. По данным П. И. Алексеева и А. С. Алексеевой, из голосемянных растений в янтаре присутствовали сосна (подроды *Strobus* и *Pinus*), ель (*Picea*), псевдотсуга (*Pseudotsuga*) и тсуга (*Tsuga*), подокарп (*Podocarpus*), сциадопитис (*Sciadopitys*), глиптостробус (*Glyptostrobus*), секвойя (*Sequoia*), криптомерия (*Cryptomeria*), дитаксокладус (*Ditaxocladus*), туевик (*Thujaopsis*), кипарисовик (*Chamaecyparis*), туя (*Thuja*), кипарис (*Cupressus*) и плосковеточник (*Platycladus*). По пыльце из отложений «голубой земли» определены роды сосны (подроды *Strobus* и *Pinus*), ель (*Picea*), пихта (*Abies*), тсуга (*Tsuga*), катая (*Cathaya*), сциадопитис (*Sciadopitys*), различные кипарисовые (включая *Taxodiaceae*) и подокарп (*Podocarpus*). Видов одной только сосны, по последним публикациям, в янтарном лесу насчитывалось целых пять.

Цветковые растения также играли очень важную роль во флоре янтарного леса. Среди них преобладали представители как современных, как и вымерших видов буковых (*Quercus*, *Eotrigonobalanus*, *Trigonobalanopsis*), лавровые (*Cinnamomum*), вееролистные пальмы и паразитические эпифиты хвойных.

Рассуждая о том, что представлял собой ландшафт янтарного леса, исследователи больше склоняются к тому, что, скорее всего, никаких гор в той местности в эоцене не было, поскольку Восточно-Европейский кратон — яркий пример долгосрочной геологической стабильности, и в Балтийском регионе в палеогеновом периоде не происходило каких-либо орогенетических поднятий. Нет никаких геологических признаков существования гор любой высоты в балтийской зоне происхождения янтаря. Поэтому следует считать устаревшим любое указание на горные таксоны хвойных. Вероятнее всего, это была пологая равнина, по ней протекало множество рек, по берегам которых росли «янтарные леса».

Существует ряд исследований, в которых рассуждение о климате «янтарного леса» основано не на основе анализа таксономического разнообразия флор самого леса, а на анализе состава его обитателей. Так, еще в недавних публикациях «янтарный лес» рассматривался как тропический в сочетании с горными субтропическими дождевыми лесами, что было основано на интерпретации разнообразия включений членистоногих.

Состав жесткокрылых в инклюзах из балтийского янтаря, изученных российскими учеными В. И. Алексеевым и П. И. Алексеевым, указывает, по их мнению, на равнинный ландшафт приморской низменности с теплолюбивым и влажно-смешанным лесным сообществом, что совпадает с результатами, основанными на анализе таксономического разнообразия растений.

Комплекс лишайников из балтийского, а также саксонского янтаря позволяет предположить, что климат палеогеновых «янтарных лесов» был относительно влажным и, скорее всего, умеренным. А морфологические адаптации, наблюдаемые у ископаемых лишайников, наиболее соответствуют влажному и хорошо освещенному умеренному лесу.

По мнению других авторов, обилие остатков калиционидных лишайников и грибов в балтийском янтаре свидетельствует, что «янтарный лес» произрастал в умеренном климате и характеризовался открытыми пологими. Такие леса обеспечивали калициониды подходящим субстратом и различными микробиотами, которые сочетали в себе благоприятные условия освещения и высокую влажность воздуха.

Системы сортировки и классификации необработанного янтаря на протяжении многих веков играли важную роль в янтарном деле, так как от них зависели стоимость и рациональные способы подбора сырья необходимого качества и заданных характеристик, предназначенных для конкретных видов изделий. Принципы разделения янтарного сырья на группы, сорта и разновидности существенно различались в разные времена и продолжают отличаться в разных странах.

Человек издавна использовал янтарь в качестве украшений и амулетов. Еще в период позднего палеолита (около 40-12 тыс. лет назад) в пещерах на территории Чехии и Моравии были обнаружены кусочки необработанного янтаря, которые, как предполагают археологи, охотники бросали в огонь в ритуальных целях. По находкам заметно, что уже тогда древний человек интуитивно отбирал наиболее привлекательные по цвету, форме и размеру образцы.

В эпоху неолита (4500-1700 гг. до н. э.) для изготовления бусин, подвесок, пряслиц и антропоморфных скульптур, которые, например, входят в состав Юодкрантского клада из 434 изделий, найденного в 1880-1882 гг. на дне Куршского залива около пос. Юодкранте (нем. Schwarzort), требовался уже более тщательный отбор янтаря по размеру, форме и твердости, то есть по пригодности к обработке.

При изучении янтарных артефактов, обнаруженных в неолитических мастерских в районе устья реки Вислы (Польша), археологи выявили, что для изготовления бусин и подвесок выбирали прозрачный и непрозрачный сукцинит желтого цвета; при этом его обкалывали, сверлили и шлифовали. Балтийский самоцвет становится предметом международной торговли. Знаменитый «Янтарный путь» через страны Центральной Европы соединял Балтику со Средиземноморьем.

Сегодня мы располагаем свидетельствами, что уже в эпоху бронзы (ок. 3200–900 лет до н. э.) существовали определенные принципы и системы отбора янтарного сырья. На основе анализа археологических и графических источников был сделан вывод, что при изготовлении изделий оно сначала подвергалось сортировке, и основным критерием отбора была его пригодность для обработки. Приоритет отдавался твердому и чистому янтарю, тогда как хрупкий, сильно загрязненный, треснувший или очень пористый камень не использовался. Следующим шагом являлась группировка сырья по размеру самородков, их цвету и степени прозрачности. Выбор сырья зависел и от других факторов, в том числе от вида изделий, для которых оно предназначалось. При изготовлении украшений, особенно подвесок, мастера древности нередко использовали янтарь природных форм, а также самородки с естественными отверстиями, которые иногда дополнительно рассверливали.

Утвердиться в этой точке зрения помогли и экспериментальные работы современных польских археологов Э. Попкевича и Я. Чебрешука, которые попытались воспроизвести все этапы изготовления янтарной пекторали — эффектного украшения, относящегося к микенской культуре. В ходе эксперимента они установили, что решающее значение для всего производственного процесса имел первый этап: выбор сырья для изготовления отдельных элементов пекторали, особенно плоских пластин, образующих так называемые распределительные звенья.

В начале нашей эры было известно много сортов янтаря, различающихся в основном по цвету. *«Из них белый имеет превосходнейший запах, — писал Плиний Старший. — Но ни белый, ни восковой не ценятся. Большие в почете красно-желтые, а из них еще лучшие те, которые прозрачны...»*. Современники Плиния обращали также внимание на размеры кусков. Побывавший во время правления императора Нерона на побережье Балтики римский государственный чиновник (eques Romanus), о чем также сообщает Плиний, привез в Рим большое количество янтаря в качестве украшения арены для гладиаторских игр, при этом вес самого большого куска достигал 13 фунтов. Он также со ссылкой на Филемона сообщает, что «янтарь — ископаемое и его выкапывают в двух местах Скифии, светлый и при этом воскового цвета, он называется электр, а в другом месте — красно-желтый, который называют свалитерник».

Обработка янтаря в Риме достигла высокого уровня, на что указывают сохранившиеся до наших дней прекрасные образцы древнеримского искусства резьбы по янтарю: статуэтки и рельефы с изображениями римских богов, флакончики для благовоний, погребальные кольца и другие изделия, выточенные на токарном станке. Для того, чтобы создать небольшое резное изделие, нужно иметь довольно крупный камень хорошего качества, крепкий, без трещин и разломов. По-видимому, учитывалась и форма янтаря, что особенно важно при создании объемной скульптуры.

В местах главных залежей «смолы веков» местные жители, по утверждению римского историка Корнелия Тацита (сер. 50-х — ок. 120 г.), собирали янтарь, но не обрабатывали его: *«У них самих [эстиев] он никак не используется; собирают они его в естественном виде, доставляют нашим купцам таким же необработанным и, к своему изумлению, получают за него [хорошую] цену»*. Эти слова свидетельствуют о наличии рынка торговли янтарем, пусть и примитивного. Он предполагал специальный отбор и сортировку янтаря таких размеров и расценок, которые были востребованы у потенциальных покупателей.

Период Раннего Средневековья в регионе Балтийского моря характеризуется активной деятельностью в сфере ремесленного производства и торговли. Янтарь и янтарные изделия были обнаружены во всех раскопанных археологами торгово-ремесленных центрах бассейна Балтийского моря. Важное место этот камень занимал в экономике эпохи викингов (с VIII по XI в.). Исключительное изобилие и разнообразие находок из янтаря было выявлено в Трусо — торгово-ремесленном центре викингов в земле пруссов. К настоящему времени в музеях Польши накоплена значительная коллекция янтаря весом в несколько десятков килограммов, в которой находятся образцы, представляющие все основные разновидности сукцинита. Сырье отбиралось по принципу

пригодности для создания конкретных видов изделий и отдельно хранилось в специальных подвальных помещениях.

Большой склад янтаря-сырца XIII в. общим весом более 200 кг, был обнаружен в 2008 г. экспедицией Института археологии РАН во Владимире-на-Клязьме, который, вероятно, являлся одним из основных транзитных пунктов международной торговли янтарем. Находки камня по размеру делятся на крупные (4-7 см), средние (2-4 см) и мелкие (менее 2 см); куски имели форму капель, сталактитов, настольных натеков и внутриствольных пластинок. Можно предположить, что торговцы учитывали пожелания потенциальных покупателей и отбирали янтарь по размеру кусков, форме, цвету и прозрачности.

После завоевания крестоносцами земли пруссов в XIII в. были введены строгие правила, или «янтарные регалии», регулирующие добычу и торговлю янтарем. Из Кенигсбергского свода постановлений 1394 г. следует, что уже тогда Тевтонский орден оставлял за собой исключительное право владеть янтарем и торговать необработанным камнем. Часть сырья крестоносцы оставляли для своих потребностей: отбирались крупные куски, предназначавшиеся в качестве дипломатических даров королевским особам, а также производилась сортировка по цвету, особенно ценился белый камень, которому приписывались целебные свойства. Кроме того, большое значение придавалось янтарю, который могли использовать для изготовления четок, то есть среднего и крупного размера, без трещин и разломов, так как для вытачивания бусины среднего размера требуется довольно крупный кусок янтаря.

После преобразования Орденского государства в Герцогство Пруссия его правитель Альбрехт Гогенцоллерн передал в 1533 г. янтарную монополию на откуп купцам из Гданьска, оставив за собой только белый «главный камень» («Hauptstein»), который под страхом смертной казни следовало передавать герцогу. В годы его правления впервые было официально введено деление янтаря на десять видов с описанием каждого из них:

Название	Описание
Главный камень (Hauptstein)	Камень шириной с мужскую ладонь, твердый и массивный, длиннее, шире и толще большого пальца; это также мог быть камень легкий, но плотный, твердый, весом чуть больше или меньше 5 лотов (80 г), но прозрачный, напоминающий огонь, или цвета белокочанной капусты, считавшийся из-за своих якобы лечебных свойств самым востребованным и дорогим янтарем; к главным камням также могли быть отнесены красивые куски цвета сыворотки (белый с крапинками) или называющиеся бастардами образцы большего или меньшего размера
Ясный камень (Klarenstein)	Прозрачные образцы янтара
Чистый (белый) камень (Weissenstein)	Чистый (без примесей) прозрачный янтарь разных размеров, может иметь разные оттенки; если в нем обнаружат включения, то его следует отдать курфюрсту
Бастард (Bastert)	Имеет длину, ширину и толщину большого пальца, цвет темно-желтый или более светлый, даже если он имеет не очень хороший вид и вышербленную поверхность
Токарный камень (Dreherstein)	Относительно крупный камень, который можно было подвергнуть токарной обработке; имеет те же размеры, что и бастард, но коричневатый или красноватый, пористый, поцарапанный
Обыкновенный камень	Остальные разновидности и мелкий янтарь
Сортовой (Sortiment)	Янтарь весом более 6 лотов (96 г), непенистый, чистый, однотонный, желтоватый или красно-бронзовый, но прозрачный; если камни грязно-белого цвета, непрозрачные, они не относятся к сортовому янтарю, а считаются камнем худшего класса
Морской янтарь (Seestein)	Выловлен в море или выкопан на побережье весом менее 6 лотов (96 г)

Название	Описание
Бочковой янтарь (Tonnenstein)	Все куски среднего размера, которые проходят через сито с отверстиями, имеющими поперечное сечение размером с большой мужской палец, и задерживаются во втором сите с более мелкими отверстиями
Прочий янтарь (Fernetz)	Куски, проходящие через сито меньшего размера

Эта классификация, появившаяся в связи с расширением ассортимента изделий и увеличением добычи янтара, продолжала применяться и в XVII в. — в период расцвета художественной обработки камня, когда вырос спрос на качественное сырье, которое добывали все более активно. Так, в 1679 г. «токарного янтара» набралось одна неполная бочка, «сортового камня» — две бочки (средняя масса сырья в одной бочке составляла 50 кг). При этом «главный камень» вообще не попадал в торговый оборот.

До нас дошли сведения о ценах на янтарь в Гданьске в 1670-е гг.: куски 6-8 фунтов (2,5-3,5 кг) были настолько дороги, что для них не существовало фиксированной цены; самородки весом от 1 фунта продавались по 42 флорина за фунт (около 350 г чистого серебра); самородки свыше 1/2 фунта — по 36 флорина за фунт (300 г серебра); более мелкие куски — от 28 флоринов до 7,5 гроша за фунт (от 225 г до 2 г серебра).

В первой половине XVIII в. в Гданьске и Кенигсберге янтарь сортировали по качеству, размеру и типу. Крупные, твердые и чистые камни диаметром с лесной орех и более считались «рабочими», остальные назывались «мелким товаром». К рабочим камням относились прозрачные и полупрозрачные кусочки янтара (последний именовался «бастардом»). Такой предназначенный для продажи «сортовой янтарь» («Sortiment») должен был соответствовать определенным критериям: быть равномерно прозрачным или полупрозрачным, однородно твердым (без трещин и древесной трухи внутри), округлым или удлиненным, цвет мог варьироваться от жемчужно-белого до светло-желтого.

В XIX в. янтарное ремесло, основывающееся на ручной обработке, стало уступать место фабричному производству. Во второй половине этого столетия массовый спрос на относительно простые янтарные изделия потребовал резкого увеличения добычи янтаря с использованием различных механизированных способов. Если в XVII—XVIII вв. на Самбии добывалось до 150 тонн янтаря ежегодно, то к концу XIX в. его количество увеличилось до 400-500 тонн. Совершенствовалась и классификация сырья.

В XIX в. на месторождениях Балтики использовали достаточно простую классификацию с выделением 5 основных сортов: первый (Sortiment) — чистые и прозрачные куски весом пять лотов (64 г) и более, второй (Tonnenstein) — куски такого же хорошего качества, но меньшего размера (от 30 до 40 кусков на фунт), третий (Fernitz) — мелкий янтарь, но чистый, размером поверхности от одного до двух квадратных дюймов. К четвертому сорту (Sandstein) относились куски мельче предыдущих, если они были прозрачными и к пятому (Schluck) — непрозрачные и загрязненные.

Большой вклад в добычу, обработку янтаря и торговлю им внесла фирма «Штантин и Беккер», получившая в 1869 г. у правительства на откуп янтарные разработки на 30 лет. В ней впервые был реализован принцип использования всех видов сырья, как больших кусков, предназначенных для изготовления декоративных и ювелирных изделий, так и янтаря мелких фракций, который после очищения и сортировки шел на прессование. Кроме того, мелкий янтарь и отходы производства направлялись на химическую переработку. Полученные посредством сухой дистилляции продукты — янтарная кислота, янтарное масло и канифоль (плавленый янтарь) — использовались для производства лаков, красок, изоляционных материалов и даже лекарственных препаратов. Вместо ранее известных в янтарном деле 5-10 сортов появился ассортимент из нескольких десятков.

В Восточной Пруссии янтарь стал разделяться по месту и способу добычи на «морской» (черпальный камень — Schopfstein, ныральный — Taucherstein, добытый с помощью рыхления дна — Baggerstein) и выработанный на суше (шахтный — Grubenstein, из подземных горных выработок и земляной — Erdstein, то есть добытый способом открытой разработки). В Поморье янтарь также разделяли на сорта по месту добычи: грунтовый (земляной) и водный (морской, речной, озерный, болотный и др.). Там наиболее востребованным был медовый янтарь, красноватый, желто- или светло-медовый и «капустник» светло-зеленоватого цвета.

Фирма «Штантин и Беккер» осуществила всеобъемлющую реформу торговли янтарем и разработала систему его деления на строго определенные товарные сорта. Янтарь сортировали по форме и величине кусков: плоские предназначались для производства мундштуков, а из округлых форм делались бусины. Среди плоских

разновидностей выделялись плитки (Fliesen) и более тонкие пластинки (Platten). Среди круглых камней различали: земляной (Bodenstein), донный (Grundstein), «хрупкий» (Sproedes), а также слоистый янтарь (Schlauben) и бракованный (Brack) (с трещинами и различными примесями). Они могли использоваться для изготовления крупных, но дешевых изделий или подставок к ним, а также массовой бижутерии.

Очень дробной была система сортировки янтаря по цвету, рисунку и степени прозрачности. Различные сочетания этих свойств в совокупности давали почти 120 сортов.

В прозрачной разновидности (Klar) выделяли оттенки от водянисто-светлого до красновато-желтого. Более всего ценился «льдистый» клар (светлая разновидность цвета льда), его блеск соперничал с алмазом после соответствующей огранки.

В замутненной разновидности (flohmgig) преобладал полупрозрачный камень, бастард (голубоватый и зеленоватый, цвета разведенного молока, квашеной капусты и др.) и полубастард (Halbbastard), который поддавался полировке. Торговый сорт «голубой янтарь» (blauer Bernstein) был самым дорогостоящим, поскольку встречался не часто и считался благородным. Это янтарь более светлых тонов жемчужного бастарда, отливающих оттенками голубого цвета, или цвета разведенного молока, называемый также «голубое молоко».

Костяной янтарь (Knochen) — непрозрачный и более мягкий, трудно поддающийся полировке; выглядит, как белая или слоновая кость. Общее число учитываемых в фирме «Stantien & Becker» сортов необработанного янтаря в начале XX в. достигло 250.

Эта система сортировки первоначально использовалась и на предприятиях Государственной янтарной мануфактуры (1926–1945). Янтарь сначала разделяли в Пальмникене (совр. Янтарный) по размеру на десять сортов, в том числе на «подземный камень» (Tiefbaustein) от 1 до 3 дюймов в длину (25–76 мм), круглый и плоский «дамбовый камень» (Dammstein), лаковый янтарь (Firnis). Кроме того, крупные куски свыше 150 г разделяли на три вида по качеству.

Чтобы клиентам фирмы было удобнее выбирать те или иные сорта янтаря для последующего заказа, а также ориентироваться в столь большом его разнообразии, фирма Беккера составила специальную литотеку, т. е. ящички с коллекцией образцов янтаря. Ее представляли в торговых отделениях фирмы по всему миру как «ящичек с образцами», чтобы ознакомить потенциальных покупателей со шкалой продукции и облегчить размещение заказа. Сопроводительным материалом служили брошюры, переизданные в 1913, 1923 и 1930 гг., в которых описывалось содержимое литотеки, включающей 103 образца. Литотеки с образцами позже продавались Янтарной мануфактурой фабрикам-производителям, школам и собирателям, любителям природы, стремившимся

сформировать кол-лекции, исходя из критериев красоты и разнообразия янтаря или научного интереса. В такие коллекционные сборники включались также образцы с включениями фрагментов растений или насекомых.

Часть янтаря обрабатывалась еще в Пальмникене в шлифовальном цехе предприятия, куски диаметром менее 13 мм оставались в Пальмникене и после ручной сортировки разделялись на 25 сортов по цвету для последующего прессования. Позже классификация янтаря была упрощена и сокращена до номенклатуры из 120 сортов, а к 1933 г. даже до 70; в 1936 г. снова возвращена система 120 сортов.

В 1930-е гг. дорогостоящая ручная сортировка в основном была заменена на механическую, производившуюся в соляных растворах различной насыщенности с использованием удельного веса янтаря, и с помощью просеивания камней через систему сит разного диаметра.

В советское время на Калининградском янтарном комбинате с целью рационального использования сырья в производстве применялись различные системы классификации балтийского самоцвета, принципы которых постоянно менялись. Еще с 1950-х гг. было принято деление янтаря по весу и размеру на четыре фракции:

- уникальный янтарь свыше 500 граммов;
- кусочки размером более 32 мм;
- янтарь от 8 до 32 мм;
- мелкий янтарь менее 8 мм.

Для оценки качества очищенного (доведенного) янтаря большое значение имела классификация, которая учитывала его целевое использование (она применялась на комбинате с 1960-х гг.). В соответствии с ней янтарь делился на семь видов:

- коллекционный и уникальный;
- поделочный товарный (для сувениров и авторских изделий);
- поделочный для массового ювелирного и галантерейного производства;
- для дисковых бус;
- для прессования;
- для химической переработки (плавления);
- мелкий (черный, лаковый — для производства красок).

С целью упорядочения использования поделочного янтаря, то есть идущего на изготовление художественных, ювелирных и галантерейных изделий, на комбинате в 1965 г. были внедрены специальные нормы — «Технические условия на натуральный янтарь», где впервые в отдельную категорию был выделен инклюзный янтарь. Предусматривалось новое распределение сырья по нескольким классам, в том числе:

- уникальный — янтарь весом свыше 500 г;
- инклюзный — кусочки любых размеров, содержащие включения растений или насекомых;
- класс I — куски весом свыше 50 г, толщина кусков не менее 10 мм;
- класс II — куски весом 25—50 г, толщина кусков не менее 7 мм;
- класс III — куски весом 10—25 г, толщина кусков не менее 7 мм;
- класс IV — куски весом 3 — 10 г, толщина кусков не менее 5 мм.

Добыча уникальных камней ограничивалась несколькими десятками килограммов в год. При этом янтарь, соответствующий по размеру и весу определенному классу, но имеющий загрязнения и трещины, относился к классу на ступень ниже. Доля поделочного янтаря составляла около 10 %, а остальное приходилось на более мелкие фракции, которые шли на прессование и химическую переработку. Эти пропорции сохранялись и в последующие годы.

В 2000-е гг. на комбинате была разработана более сложная, чем в советское время, классификация, предусматривающая деление янтаря-сырца на несколько видов и типов, всего более 20 категорий. В связи с уменьшением добычи янтаря и дефицитом сырья на мировом рынке в товарную классификацию были введены сорта, ранее считавшиеся отходами (бесформенные, слоистые, пористые, загрязненные детритом и очень тонкой грануляцией). В основу деления положен принцип измерения массы единичных самородков, исключения составляли лишь самые мелкие фракции, для сортировки которых применяются сита с различными диаметрами.

В классификаторе комбината 2007 г. насчитывалось уже 50 категорий предназначенного для продажи янтаря-сырца, причем основной прейскурант дополнялся информацией о ценах на эксклюзивные виды продукции (уникальные образцы от 0,5 до 1 кг, капли и др.).

В настоящее время товарная классификация янтаря на комбинате состоит из 132 позиций. Здесь применяется как ручная, так и машинная (грохочение) сортировка посредством системы сит. Доведенный, то есть очищенный от примесей и высушенный янтарь, разделяется по размеру, весу, качественным характеристикам, то есть свойствам, которые могут удовлетворить потребности покупателей на рынке, в том числе по кондиции (янтарь уникальный, поделочный, фракционный, лаковый черный, некондиционный). Вне коммерческой классификации остаются самородки весом свыше 1000 г, но в торговую классификацию с 2017 г. включены образцы янтаря каплевидной формы, которые после очистки и шлифовки могут быть востребованными в качестве сувениров.

Современная торговая классификация янтаря на Калининградском янтарном комбинате (2024 г.):

Категория янтаря	Сорт	Вес (г)	Размер (мм)	Диапазон цен (тыс. руб. за кг)	Дополнительные сведения
Уникальный ²	Янтарь весом свыше 1000 г			Комиссионно	—
Инклюзный	I–II	2–100	—	I сорт: комиссионно, II сорт: 10–157	Разделяются по весу на 5 групп: 2–5, 5–10, 10–20, 20–50, 50–100 г
Янтарь в виде капель	I–II	2–100	—	I сорт: комиссионно, II сорт: 9–117	
Категория янтаря	Сорт	Вес (г)	Размер (мм)	Диапазон цен (тыс. руб. за кг)	Дополнительные сведения
Поделочный (ручная сортировка)	I	500–1000	—	153–420	Дополнительно сортируется по форме (объемные и плоские куски), разновидностям (каплевидные и инклюзные), прозрачности (матовые и прозрачные), а также выделяются сувенирные образцы, то есть камни интересной формы и цветовой гаммы
	II	300–500	—	138–378	
	III	200–300	—	126–344	
	IV	100–200	—	113–310	
Поделочный (весовая сортировка)	V	50–100	—	26–252	
	VI	20–50	—	20–180	
	VII	10–20	—	10–90	
	VIII	5–10	—	5–47	
	IX	2–5	—	11	
Фракционный (ситовая сортировка)	I	—	+16	10–12	Сортировка осуществляется посредством грохочения – пропуска янтаря через систему сит с отверстиями разных диаметров
	II	—	+14	5–6	
	III	—	+11,5	2,5–3,2	
	IV	—	+8	1,3–1,6	
	V	—	+4	0,4–0,5	
	VI	—	–4	0,1–0,2	
Лаковый черный (весовая и ситовая сортировки)	I	100–300	—	19,2–23,1	Лак черный – сорт янтаря, содержащий включения органического и неорганического происхождения (сильно загрязненный янтарь)
	II	20–100	—	4,9–9,0	
	III	5–20	—	2,4–2,9	
	IV	2–5	+16	1,7	

От данных естественных наук перейдем к историческим свидетельствам того, как люди в разные периоды пытались разгадать тайну его происхождения. Некоторые исследователи были убеждены, например, что янтарь – это затвердевшая нефть, другие склонны были считать его окаменевшим медом диких пчел. Высказывались также предположения, что это морская пена, застывшая под действием солнечных лучей, продукт жизнедеятельности лесных муравьев, загустевший «солнечный эфир», горное масло, земной тук...

Гипотез существовало много, что неудивительно. Янтарь ведь не только на другие самоцветы совершенно не похож, но и сам по себе являл такое разнообразие форм, фактур, структур, размеров, демонстрировал такое богатство оттенков, обладал такими необычными химическими и физическими свойствами, что в прежние времена нередко ставил исследователей в тупик. И в самом деле – что это такое: в огне он горит, как уголь, потрескивая и коптя; при нагревании без доступа воздуха плавится; при трении электризуется; в соленой воде отдельные разновидности янтаря находятся во взвешенном

состоянии – плавают. Наощупь камень кажется теплым. Вдобавок внутри некоторых кусочков янтаря можно увидеть самых разных насекомых. Как они туда попали? Ведь янтарь чаще всего встречается на морском берегу, а бабочки и мухи, как известно, в море никогда не водились...

Поэтическое восприятие фактов и явлений бытия, мифологизация действительности, присущая древним народам, предшествовала научному познанию мира. В преображенной, мифологизированной форме устные предания сохранили и пронесли сквозь века информацию о реальных событиях, донесли до нас древнее знание, нередко опережавшее и предвосхищавшее дальнейшие направления научного поиска.

Ещё древние народы наделили янтарь сверхъестественными свойствами. У некоторых первобытных племен изделия из янтаря использовались в магических обрядах. Янтарные амулеты носили, чтобы уберечься от болезней, от гибели в сражении. Люди верили, что янтарь «вытягивает» из организма болезнь и «притягивает» удачу – так же, как притягивает мелкие предметы, если его слегка потерять. Считалось, что украшения из янтаря отводят беду, ограждают от дурного глаза, приносят успех в любовных делах, делают человека сильнее и умнее.

Что касается легенд о янтаре, если на них внимательно посмотреть, то среди массы фантастических обстоятельств и подробностей иногда можно обнаружить и зерна истины. Например, древнегреческий миф о Фэтоне, сыне Гелиоса, (дошедший до нас в изложении римского поэта Публия Овидия Назона, родившегося в 43 году до нашей эры) однозначно указывает на растительное происхождение янтаря – задолго до того, как к такому же выводу пришли ученые: *«...Кони Гелиоса разбежались в разные стороны. По всему небу разбросаны осколки колесницы и упряжь коней Гелиоса. А Фэтон с горящими на голове кудрями пронесся по воздуху, подобно падающей звезде, и упал в волны реки Эридан, вдали от своей родины. Там гесперийские нимфы подняли его тело и придали земле. В глубокой скорби отец Фэтона Гелиос закрыл свой лик и целый день не появлялся на голубом небе. Только огонь пожара освещал землю. Долго несчастная мать Фэтона Климена искала тело своего погибшего сына. Наконец, она нашла на берегах Эридана не тело сына, а его гробницу. Горько плакала неутешная мать над гробницей сына, с ней оплакивали погибшего брата и дочери Климены гелиады. Скорбь их была безгранична. Плачущих гелиад великие боги превратили в тополя. Стоят тополя - гелиады, склонились над Эриданом, и падают их слезы - смола в студеную воду. Смола застывает и превращается в прозрачный янтарь...»*

Тема слез присутствует почти во всех легендах о янтаре. Нередко повествуется в них о трагедиях космического масштаба. На мысль о драматических событиях, связанных с

рождением янтаря, очевидно, наталкивала каплевидная форма некоторых кусочков природного камня. Так, в трагедии Софокла (V век до н. э.) янтарь - это слезы о погибшем герое Мелеагре, ставшем жертвой материнского проклятия.

В литовской легенде о Юрате и Каститисе янтарные слезы проливает морская богиня, оплакивающая своего возлюбленного: *«Давно это было, ещё тогда, когда самым главным среди богов был бог Перкунас, а богиня Юрате жила на дне Балтийского моря в янтарном замке. В небольшой деревне на берегу моря жил красивый и сильный рыбак Каститис. Однажды ловил он своими сетями рыбок королевского царства.*

Юрате послала своих русалок, чтобы они предупредили Каститиса не мутить Балтийские воды и не пугать рыбок. Но рыбак, не побоясь предупреждений Богини и не обращая внимания на соблазн русалок, продолжал бросать свои сети в море. Юрате захотела узнать, кто же это не повинуется её воле, выплыла на поверхность моря и увидела Каститиса.

Юный рыбак Каститис покори́л сердце богини своими песнями. Заслушавшись этими песнями, Юрате совсем забыла о том, что бессмертным богам не дано наслаждаться быстротечным человеческим счастьем. Она увлекла Каститиса на дно моря в свой янтарный замок, и влюбленные потеряли счет дням и ночам.

Но узнал повелитель богов Перкунас о том, что морская богиня снизошла до простого смертного, и жестоко наказал обоих, - Каститиса порази́л ударом молнии, янтарный замок разрушил, а саму Юрате приковал золотыми цепями к руинам подводного дворца. Такой дорогой ценой пришлось заплатить ей за свое короткое счастье.

Проходят годы, века, но по-прежнему страдает бессмертная богиня. День за днем, взирая на бездыханное тело своего возлюбленного, опутанная тяжелыми золотыми цепями, проливает она горькие слезы. От ее безутешных рыданий начинают колыхаться холодные морские глубины. Поднимается шторм. Бушующее море катит к берегу свои волны, выбрасывая на песок то осколки янтарного замка, то маленькие застывшие капельки - слезы Юрате».

На Руси янтарь назывался «Алатырь» или «латырь-камень». «Бел-горюч камень алатырь», лежащий «на море Окияне, на острове Буяне», упоминается и в народных песнях, и в сказках, и в старинных заговорах. При этом «горючесть» янтаря, то есть способность к горению, подчеркивается как одно из его характерных свойств.

А прибалтийская легенда о птице Гауе связывает происхождение янтаря с преступлением, на которое толкнул своего верного слугу жестокий король заморской страны: *«Жил да был могущественный король. И рассказывают, что дошли до этого короля слухи о птице Гауе, живущей на берегу Янтарного моря в дремучем лесу. Дескать,*

хранит эта птица в своем гнезде невиданной красоты ожерелье из чудесного камня - янтаря. В каждой бусинке этого ожерелья заключены живые картинки, одна другой лучшие. Вот и приказал король своему верному слуге раздобыть диговинку, а без нее домой не возвращаться.

С королем не поспоришь. Отправился слуга в дальний путь - на лодке по широкому морю, в Янтарную страну. Разыскал высокое дерево, на котором жила Гауя. Думал ее подстрелить, да побоялся - больно уж велика птица оказалась. Дождался, когда вылетит она из гнезда, влез на дерево, забрал сокровище и скорее в обратный путь пустился. Отплыл от берега, достал ожерелье – сидит, любуется. В каждой бусинке - новая картинка. В одной лебеди по небу летят, в другой корабли под парусами по морю плывут, в третьей солнце всходит, облака розовеют... Красота неопишная!

А тут птица Гауя, откуда не возьмись, - схватила похитчика, подняла его в небо и сбросила с большой высоты вниз. Упал королевский слуга в воду, от испуга выпустил ожерелье из рук, вплавь до лодки добрался и поспешил обратно, в свою заморскую страну. Вернулся домой ни с чем. Король, узнав, что диговинка утонула, жестоко расправился со своим верным слугой.

Но на самом деле чудесное ожерелье вовсе не пропало бесследно. Рассыпались бусинки по дну и пустили корешки. Вырос из них лес. Тянет он ветви из глубины - к ясному солнышку, к синему небу, а дотянуться не может. Падают с ветвей на желтый песок янтарные капли-слезы, а волны подхватывают их и выносят на берег.

И каждый человек, нашедший на берегу кусочек янтаря, может, взглядевшись в его глубину, увидеть неповторимую картинку, которая откроется только ему одному. То, что не удалось силой и хитростью получить жестокому королю, море теперь отдает людям даром. А птица Гауя навсегда покинула эту страну. Зато на юго-западе Латвии есть река, которая носит такое же имя».

Мурал с портретом Э.А. Лиса

У самых истоков зарождения янтарного искусства в СССР и современной России стоял заслуженный художник России Эрнест Абрамович Лис (1934–2003).

Родился он в Ленинграде, став вторым ребёнком в семье Абрама Морица Лиса и Беллы Иосифовны Гутман. Его отец был истинным интеллигентом, редактором отдела искусства ленинградского Дома книги, мать — педагогом. Когда маленькому Эрику было всего три года, мать умерла, а отец попал под каток сталинских репрессий (реабилитирован в 1960 г.). До 1948 г. он вместе с сестрой жил у родственников, затем два года в детском доме. Тогда же окончил семилетнюю школу.

С раннего детства Эрнест хорошо рисовал и резал по дереву. Когда нужно было выбирать профессию, он по совету близких в 1949 г. поступил на отделение художественной обработки янтаря Ленинградского художественно-ремесленного училища № 24, созданного на базе завода «Русские самоцветы», которое готовило камнерезов, мраморщиков, янтарщиков, огранщиков драгоценных камней и ювелиров (ныне Художественно-профессиональный лицей Санкт-Петербурга имени Карла Фаберже). Э. А. Лис учился с удовольствием, занимался рисунком, живописью, любил слушать лекции по искусству. В училище будущий известный художник получил квалификацию мастера художественной обработки янтаря 5-го разряда.

Впервые в Калининградскую область он приехал в 1952 г., когда вместе с сокурсниками был направлен на практику в пос. Приморье. Там находился Янтарный завод треста «Русские самоцветы». А после окончания училища туда был направлен весь выпуск янтарного отделения. Из-за неустроенности, бытовых проблем и низкой зарплаты почти все сокурсники Э. А. Лиса вернулись в Ленинград. А он остался на заводе, где занимался изготовлением полуфабрикатов — янтарных вставок для ювелирных изделий. В то время, по признанию самого художника, о творчестве он даже не помышлял.

После службы в армии он в 1956 г. вернулся в Калининградскую область. К этому времени Янтарный завод в Приморье вошел в состав Калининградского янтарного комбината, где Э. А. Лис продолжил свою работу. Он присоединился к созданной в янтарном цехе творческой группе мастеров, делавших большие декоративные вазы, монументальные шкатулки и другие предметы представительского класса.

Молодой Э. Лис был энергичным и творческим человеком, вместе с другими начинающими мастерами примерно в это же время он организовал бригаду по изготовлению сигаретных мундштуков из прессованного янтаря, в которую вошли Александр Балашов, Нона Николаева и Василий Митянин. Бригада просуществовала более двух лет (1957–1959). В месяц она выпускала 1200 мундштуков, которые охотно раскупались курильщиками! Такие курительные принадлежности сохранились в собраниях Музея янтаря и Калининградского областного историко-художественного музея (КОИХМ). Этот участок можно было назвать прообразом малосерийного производства, которое впоследствии было создано на Янтарном комбинате.

Вместе с другими художниками комбината Э. А. Лис участвовал в создании уникальных крупногабаритных произведений, которые были выполнены в технике мозаики с применением плоской и объемной резьбы. Одним из таких произведений стала ваза «Столетие» к юбилею В. И. Ленина (1970), находящаяся в собрании КОИХМ. Последней из статусных работ, в изготовлении которой принимал участие Эрнест Лис, был мозаичный

портрет Л. И. Брежнева (1976), созданный к 70-летию Генерального секретаря ЦК КПСС по заказу Н. С. Коновалова, в то время первого секретаря Калининградского обкома партии.

Э. Лис также участвовал в изготовлении модели ледокола «Ленин», который в 1960 году был передан в дар от советского народа президенту США Дуайту Эйзенхауэру. Экспонат находится в Музее и библиотеке имени Дуайта Эйзенхауэра в городе Абилин (штат Канзас), а его авторское повторение — в Калининградском областном музее янтаря.

В 1950-е гг., как вспоминал Э. А. Лис, художники только учились работать с новым, мало кому известным поделочным камнем. Да и изделия из янтаря еще не пользовались большим спросом. Но это было время поиска новых подходов в работе с янтарем.

Поначалу мастера Янтарного комбината использовали для создания украшений приемы работы с твердыми камнями, которые мало подходили к пластичному и теплему балтийскому самоцвету. Ситуация стала меняться с приходом в 1959 г. нового главного художника Альфреда Эдуардовича Меоса — его Лис называл своим учителем, благодаря усилиям которого на комбинате была создана подлинно творческая атмосфера. А. Э. Меос принес с собой богатые традиции обработки янтаря в Прибалтике. Первостепенное значение художники стали придавать своеобразию самого балтийского самоцвета, старались подчеркнуть природную красоту каждого кусочка, учились использовать цвет, форму и фактуру янтаря.

В начале 1960-х гг. А. Э. Меос организовал группу единомышленников, в которую вошли Алексей Алексеевич Попов, Э. А. Лис, В. М. Митянин, позже присоединились Роланд Адамович Бениславский и Александр Иванович Квашнин. Эта группа разрабатывала новые образцы ювелирных изделий для массового тиражирования. Например, Э. А. Лису принадлежат эскизы ставших популярными брошей «Зима» и «Аэлита».

Но особенно удавались модели, созданные совместно Э. А. Лисом и В. М. Митяниным. Среди них можно отметить ожерелье из чередующихся натуральных кусочков янтаря цилиндрической и кубовидной формы, а также брошь «Хоровод», кольцо «Комета», серьги «Карнавал», кольцо «Трио», значок «Калининград» и другие. Они же предложили обрабатывать мелкие кусочки янтаря в барабане — так появились бусы-окатыши, недорогие и доступные всем изделия, которые комбинат продолжает выпускать до сих пор.

Вспоминая о продолжавшемся четверть века плодотворном сотрудничестве с замечательным ювелиром, Э. А. Лис отмечал, что «Василий Митянин хорошо мыслил, но плохо владел рисунком. Я делал ему некоторые эскизы, и так постепенно стали работать вместе. Чаще всего творческая часть работы была моя, я же выполнял эскиз изделия. В Митянин прекрасно работал по металлу. Это содружество было полезно нам обоим».

Их творческий союз оказался очень конструктивным: художников связывали не только творческие, но и теплые личные отношения, вместе они разрабатывали новые образцы серийной продукции, создавали авторские изделия, а также принимали активное участие в выставках в стране и за рубежом. В 1965 г. одновременно оба были приняты в Союз художников СССР. В 1984 г. состоялась их совместная выставка в Музее янтаря, и более трети изделий на персональной выставке Э. А. Лиса в 2010 г. представляли собой плоды их совместного творчества. Эти замечательные мастера создали целую галерею первоклассных ювелирных украшений, которые стали для следующих поколений художников образцами мастерства и бережного, внимательного отношения к янтарю. Увы, в 1985 году случилась трагедия - заядлый рыбак Митянин утонул, и на свою первую заграничную выставку — в Гданьск в 1989 году — Эрнест Абрамович отправился уже один.

С начала 1960-х гг. художники комбината стали принимать участие в различных выставках, заработал художественный совет, который отбирал образцы изделий для тиражирования и авторские работы на выставки.

Характеризуя особенности изделий комбината первых двух десятилетий его работы, Э. А. Лис вспоминал: *«В пятидесятые годы создавали в основном изделия, где янтарная вставка имела правильную геометрическую форму: круглую, овальную, треугольную. Бусы были круглые и граненые. Много было изделий из прессованного янтаря с разными наполнителями. Практиковали изготовление украшений, в которых сочетали пластинки из белого и черного прессованного янтаря. Поворот к природной красоте камня произошел в начале шестидесятых годов. Менялся стиль оправы. Это касалось и серийных изделий, и авторских работ. Сначала я любил жесткую линию, использовал простые приемы обработки металла, но постепенно стиль начал меняться. Появились работы с более сложной конструкцией, в которых использовались такие приемы обработки металла, как филигрань, чернение, выпилка и другие. Изменились образцы, разрабатываемые для серийного производства. Обработка металла стала более сложной. В пятидесятые годы металл в изделиях был гладкий, полированный. А в шестидесятые стали делать проработку поверхности металла, используя для этого чеканку, гравировку, матирование. Впервые стали создавать изделия асимметричной формы, сочетать блестящую и матовую поверхности».*

По-настоящему талант Э. А. Лиса как мастера по янтарю раскрылся в 1970-х гг. в созданных им авторских ювелирных и камнерезных изделиях. В этот период художники любили создавать многокомплектные гарнитуры, в состав которых входили кулоны, колье, броши, кольца, серьги. Образный строй многих созданных мастером ювелирных украшений навеян русскими национальными мотивами. Названия гарнитуров — «Русь»,

«Кольчуга», «Березовый» — говорят сами за себя. Для их изготовления применялись традиционные русские техники — зернь, скань, кольчужное плетение. Вместе с тем в этих изделиях чувствуется и влияние прибалтийской школы, когда камень не просто используется в виде вставки в металлическое обрамление, а приобретает доминирующее звучание.

В ювелирных украшениях Лиса очень привлекательно выглядят пейзажные янтари необыкновенного рисунка, яркие, праздничные, сочетающие в себе множество цветов и оттенков. Часто камень определяет форму и характер оправы. В гарнитуре «Снежный» рисунок камня подсказал художникам легкую ажурную оправу, а в гарнитуре «Офорт», напротив, янтарь жестко закреплен в сплошной металлической рамке, украшенной шариками зерни.

Очень интересными оказались опыты по сочетанию балтийского самоцвета с другими камнями и материалами — бирюзой, малахитом, деревом и даже пластмассой. В собрании КОИХМ находится несколько изделий, выполненных в традициях русского ювелирного искусства с применением филигрانی и зерни, где в качестве декоративной вставки используется уральский малахит.

В конце 1970-х — 1980-е гг. художник создал серию камей с изображением животных, персонажей сказок и мифов. В них мастер часто применял костяной и бастардный янтарь, подчеркивал его многослойность, очень тактично сохраняя шероховатости и неровности, а иногда и окисленную корочку.

Кроме камей, Э. А. Лис изготовил несколько инталий. Углубленную резьбу в них художник наносил с обратной стороны камня, а для придания большей выразительности композиции использовал оптические свойства янтаря. С этой целью лицевая сторона камня делалась выпуклой и полировалась, за счет чего изображение увеличивалось и казалось объемным.

Э. А. Лис уделял большое внимание созданию объемной скульптуры в янтаре. Благодаря прекрасному чувству камня и наличию богатого выбора янтаря, который предоставляла ему работа на комбинате, художнику удалось сделать несколько неподражаемых, совершенных предметов мелкой пластики. К ним, в частности, относится скульптура «Охотница». Мастеру в полной мере удалось создать образ энергичного и настороженного хищника, выслеживающего свою добычу. Вырезанная из цельного многоцветного камня фигурка животного очень выразительна. Художник умело использовал форму, цвет, фактуру янтаря, его рельефную поверхность и окисленную корочку для создания задуманного художественного образа, который возникает не за счет

детализации с помощью изощренной резьбы, а формируется пластикой объемов, рисунком и фактурой самого камня.

На рубеже 1980–1990-х гг. Э. Лис увлеченно работал над созданием миниатюрных, изящных шкатулочек-бонбоньерок и ларчиков, в которых особенно восхищают безупречная форма и тщательно продуманный декор. Для украшения этих милых безделушек художник использовал объемную резьбу в виде фигурок животных или стилизованных растений, которые располагал в качестве наверший на крышках коробочек.

Эрнест Лис обладал метким глазом художника, который мог увидеть в какой-то замысловатой природной форме очертания будущего изделия, как например, в большой деформированной капле — стилизованную фигурку древнего человека, сквозь тысячелетия с загадочным прищуром смотрящего на нас из янтарной капли, возраст которой насчитывает многие миллионы лет.

Лучшие свои камнерезные работы художник изготовил в 1980-е и 1990-е гг., накопив к этому времени огромный опыт в работе с балтийским самоцветом и освоив различные приемы работы с ним. Именно в резных композициях по-настоящему раскрылся и реализовался незаурядный талант мастера, обладавшего богатым художественным воображением и способностью создавать настоящие произведения искусства, демонстрируя при этом широкие возможности янтаря как поделочного материала. Его резные композиции полны жизни и движения: это и убегающий от погони олень, и готовая к прыжку, выслеживающая свою жертву львица, и летящий дракон...

Мундштуки и трубки из янтаря издавна пользовались популярностью у мужчин разных сословий, и Э. А. Лису, безусловно, нравились эти предметы мужского обихода, потому так тщательно и даже любовно он трудился над их созданием. В них он сочетал янтарь с ценными породами дерева и металлом, придумывал самые разнообразные формы и добавлял в курительный комплект запонки и зажимы для галстука.

В 1998 году в Музее янтаря открылась выставка «Под знаком льва», которая была посвящена только работам Эрнеста Лиса. В 1999 году работы Э. А. Лиса представили в Москве на выставке «Золотой янтарь». В 2001 году Эрнест Абрамович был удостоен звания Заслуженный художник Российской Федерации и выдвинут на премию Калининградской области «Признание».

Э. А. Лис тесно сотрудничал с музеями Калининграда, в том числе с Музеем янтаря, понимал значение и роль этой организации, которая собирает и хранит произведения янтарного искусства. Он способствовал формированию коллекции, приносил в музей лучшие свои изделия, поэтому в собраниях КОИХМ и Музея янтаря находятся многие ювелирные и камнерезные работы художника, которые представляют основные этапы его

творчества. Он автор более тысячи произведений, его работы экспонировались на многих выставках в России, Польше, Франции, Германии, Японии и других странах.

На Калининградском янтарном комбинате Э. А. Лис проработал более 50 лет, в том числе с 1992 по 2003 г. — в должности главного художника. Он разработал сотни образцов изделий для серийного производства, был инициатором многих значимых для комбината свершений, которые оказали заметное влияние на развитие всей янтарной отрасли в Калининградской области. Творчество Э. А. Лиса — это не только яркая страница в истории художественной обработки янтаря нашего края, но и заметное явление в российском ювелирном и камнерезном искусстве.

Дева Балтики

Скульптурная композиция «Дева Балтики» работы скульптора Николая Павловича Фролова установлена на въезде в Янтарный в 1988 г. (реконструкция прошла в 2006 г.). Высота - 6 м, ширина - 8 м. Материалы: бетон и смальта. Прототипом загадочного образа стала супруга автора - художница Виктория (Вета) Малерб.

По материалам статьи из «Вестника Светлогорска»: *«Над созданием скульптуры работали долго. Весна-лето-осень. Чтобы не останавливать творческий процесс до следующей весны, на площадке соорудили «теплек» (шалаш), где круглосуточно поддерживалось тепло. Иначе смальту при минусовой температуре не закрепить».*

Всем на площадке заведовала Вета Малерб. Николай Фролов в это время работал в Москве в качестве художника-автора республиканского комбината монументально-декоративного искусства. Тем не менее, при любой появлявшейся возможности наведывался в Янтарный: инспектировал ход работ.

Как бы там ни было, Вета с поставленной задачей справлялась. В подчинении у нее было 5 художников-исполнителей. Бетон размешать, арматуру сварить, короче, выполняли они чисто технические задачи. А вот что касалось подбора цветовой палитры, графики и укладывания смальты, - этим всецело занималась Виктория.

“Не совру, если скажу, что порядка 80 процентов этой скульптурной композиции выложила смальтой Вета самостоятельно”, — рассказывает Н.Фролов. — “И лишь оставшиеся 20 — на моем счету. Вообще работа с цветным материалом — смальтой - у Веты спорилась. Ловко у нее это получалось, без суеты. Чувство цвета, умение подобрать палитру, - здесь я был спокоен, мне не приходилось эту работу за нее переделывать, как это, пусть и не часто, случалось с другими помощниками. Так что с полным правом я могу назвать Вету Малерб художником-соавтором данной скульптурной композиции” <...>

Вся скульптурная композиция представляет собой единый монолитный кусок. Поселок чем знаменит? Правильно, янтарем. Вот этот монолит (а на него ушло порядка 20 тонн цемента) и есть образно представленный, как бы многотысячно увеличенный, кусок янтаря <...>

“Реставрация прошла в бытность Александра Васильевича Блинова, когда он был мэром поселка, – говорит Н. Фролов. – И подсветка, и ограждение, и благоустройство территории. Тогда же я заменил и шар-вселенную. Этот элемент композиции изначально был неправильно смонтирован. И после урагана свою функцию уже не выполнял. Поэтому специалисты из фирмы Дацкевича «Кугуар», которая выполняла реставрационные работы, полностью заменила все механизмы и детали шара на нержавеющей сталь. И вот результат. Шарик-то крутится”.

Н. Фролов дал скульптурной композиции название «Виктория». Официально местные власти на табличке указали, что это «Дева Балтии». В народе же ее прозвали «Русалка»».

Камень «Palmnicken → Aquileia 1067 Miles»

История «Янтарного пути. От Балтики до Аквилеи» началась в 2016 году, когда проект создателя «Altes Haus» Александра Быченко, историка Романа Широухова и археолога Константина Скворцова одержал победу в грантовом конкурсе благотворительного фонда Владимира Потанина.

В итоге получился туристический маршрут протяженностью 134 км по территории Калининградской области, который включает в себя 10 основных пунктов – на каждом из них размещен информационный стенд. Ещё один неременный атрибут знаковых мест «Янтарного пути» - камень с логотипом проекта и цифрами, указывающими расстояние до порта Аквилеи. Ведь, как известно, исторический торговый маршрут пролегал от земли пруссов до города на Адриатике.

Маршрут проекта «Янтарный путь. От Балтики до Аквилеи» делится на две части: северную и южную.

Первая часть маршрута начинается от Калининградского музея янтаря, откуда путешественники отправляются на север, на Самбийский полуостров – сердце Пруссии. Первым пунктом маршрута является древнее городище Варген. Далее путь идет в п. Русское на руины замка Гермау — одной из «Янтарных резиденций» Тевтонского ордена. Следующая точка маршрута — п. Янтарный — традиционное место добычи янтаря с древнейших времён. После путь лежит на юг полуострова в Береговое-Тенкиттен, место связанное с янтарной ловлей и мученической смертью Св. Войцеха-Адальберта.

Самбийская часть маршрута завершается на руинах замка Лохштедт — первой «Янтарной резиденции» Тевтонского ордена 14–16 веков.

Вторая часть маршрута снова начинается из Калининграда. Первый пункт южной части маршрута — неолитическое поселение Прибрежное, самое раннее место находок янтарных изделий в регионе. Далее путь пролегает в п. Ушаково, где находятся руины форбурга замка Бранденбург и важного порта на Вислинском заливе по которому янтарь отправлялся в Европу. Следующей точкой маршрута будет городище Варникам, окруженное могилами эстийской знати, контролировавшей торговлю янтарём в древности. Последним и самым южным пунктом нашего «Янтарного пути» является г. Мамоново — место, где был обнаружен самый большой янтарный клад и рядом с которым располагался культовый центр пруссов Ромове Рикойто (как считает ряд исследователей). Здесь Янтарный путь поворачивает на юг и по территории Польши направляется в сторону римского порта Аквилей.

Наиболее известный среди мифов о рождении янтаря повествует о том, как Фазтон, сын бога солнца Гелиоса, пытался доказать свое божественное происхождение. Он попросил у отца позволения всего лишь один день править золотой колесницей, запряженной четверкой крылатых златогривых коней, на которой тот каждое утро мчался по небу, заставляя всходить солнце и пробуждая землю от мрака ночи. Лишь один Гелиос был способен устоять на оси своего экипажа.

Не только никто из смертных, но даже сам Зевс не смел посягать на эту роль. Отец, пообещавший выполнить любое желание сына, не смог отговорить неопытного возничего, упротив его не погонять коней, крепче натягивать вожжи, а главное - придерживаться серединного пути, чтобы и к земле, и к небу доносился «одинаковый жар»: если выше помчишь - сожжешь небесные дома, ниже - земли сожжешь, невредим серединой проедешь.

Обрадованный юноша занял отцовское место на колеснице и помчался вперед все быстрее и быстрее. Однако он был слишком легок, и кони, не ощутив его веса, быстро понеслись, покинув привычный путь. Они то устремлялись ввысь, то почти касались земли. Будучи не в состоянии удержать коней, обессиленный Фазтон перестал править, и огненная колесница приблизилась к земле. Высохла почва, поседели луга, запылала листва на деревьях, запылали огнем леса и горы, превратились в пепел целые города и крепости. Увидев мир, пылающий со всех сторон, и ощутив под собой раскаленную колесницу, Фазтон пришел в ужас и перестал понимать, где он находится и куда мчится.

Тогда Гея взмолилась Зевсу с просьбой о спасении, и громовержец метнул в колесницу молнию. Фазтон, сраженный сверкающей молнией, стал задыхаться, окутанный

горячим дымом. Он выронил вожжи, пронесся по небу с загоревшимися кудрями и упал в быстрые воды реки Эридан. Предавшись скорби, закрыл свой лик отец Фазтона, отказавшись служить Вселенной. Целый день он не появлялся на небе; лишь огонь пожара освещал землю.

Климена, мать Фазтона, безутешная в своем горе, и траурных одеяниях бродила по земле и разыскивала тело сына, пока не обнаружила гробницу и не оплакала его. Горевал по погибшему Кикн, друг Фазтона, оставивший свое царство в Лигурии и тоже пришедший на берега Эридана. Его причитания разносились далеко по реке. Видя глубокую печаль Кикна, боги превратили его в белоснежного лебедя, который с тех пор плавает в реках и просторных озерах и боится огня, погубившего его друга.

Дни и ночи напролет горько оплакивали смерть Фазтона его сестры - гелиады, склонившись над водами Эридана. Боги превратили их в тополя. Так и остались в холодные воды слезы-смолу, которые превращались в прозрачные капельки янтаря.

Древние поэты и хронисты были единодушны в своих утверждениях о том, что сын Гелиоса упал в реку Эридан, однако расходились во мнениях, где же она находится. В географической традиции Античности Эридан отождествляли с рекой Пад (По) в Северной Италии. Считалось, в том числе, что эта река впадает в Северный Океан. Северным, или Свевским, Океаном греческие и римские авторы - Плиний Старший, Страбон, Помпоний, Мела, Тацит (писал о «Северных островах Океана» как о родине янтаря, называемого германцами «глесс»), Птолемей - называли Балтийское море.

В XIX веке немецкий филолог Карл Мюлленхоф (1818-1884) включил вопрос «Является ли миф о Фазтоне лишь вымыслом?» в число вопросов, объединенных в небольшой книжечке, посвященной «Стране янтаря» (Bernsteinland) и изданной в 1888 году в Кенигсберге.

Пифей из Массалии (ок. 380 до н. э. - ок. 310 до н. э.) — древнегреческий купец, путешественник, географ. Около 325 года совершил путешествие вдоль берегов Северной Европы. В не дошедшей до наших дней книге «Об океане» писал о торговле янтарем на побережье Балтийского моря.

С Балтийского берега начинались, торговые маршруты, по которым янтарь поступал в Средиземноморье. На протяжении столетий ученые спорили о местах, из которых происходит «северный янтарь», отмечая, что месторождения Ютландии, а не Восточной Балтики, впервые обеспечили Южную Европу поставками янтаря. Тем не менее, источники Римской эпохи и многочисленные археологические находки обратили внимание на торговый маршрут, начинавшийся на Самбии, получивший название «Великого Янтарного

пути» из Балтики в Аквилею — южный город Римской империи, который славился искусством обработки янтаря.

Немецкий географ, натуралист и путешественник Александр фон Гумбольдт (1769-1859) назвал торговлю янтарем в Средиземноморье одним из основных факторов, повлиявших на историю физического созерцания Вселенной.

Берег, на который волнами выбрасывается янтарь, янтарный остров и удивительная страна янтаря стали не только предметом обсуждений поэтов, историков и географов, но и мечтой многих путешественников и мореплавателей. Не случайно в эпоху Великих географических открытий к этой теме обратились картографы.

Впервые обозначение янтарного берега — Ripa Succini (лат.) - встречается на знаменитой «Морской карте» (Carta Marina; 1539), составленной шведским картографом Олаусом Магнусом (1490-1557). В районе береговой линии Самбийского полуострова он изобразил сборщика янтаря и бочки, в которые обычно засыпали янтарь, чтобы отправить его с побережья дальше по торговым маршрутам. Литературным продолжением карты стала «История северных народов», вышедшая в свет в 1555 году, где Магнус в главе, посвященной Пруссии, написал: *«Далеко не малый доход от этого янтаря имеет, прежде всего, правитель, которому принадлежит побережье, где ежегодно собирают огромное количество янтаря и продают его в необработанном виде торговцам. А они, очистив его с помощью внешней шлифовки и придав превосходно очищенному янтарю различную форму, доставляют его как по суше, так и по морю в отдаленные регионы, чтобы люди, пораженные великолепием застывшей жидкости, оценили ее как прекрасный раритет».*

Создатели первой карты Пруссии, напечатанной в 1542 году в Нюрнберге, прусский картограф Генрих Целль, математик Георг Иоахим Ретик и знаменитый польский астроном Николай Коперник, отметили янтарный берег надписью «В этих краях ловят янтарь» (An diesen enden fangt man den Birnstein) и фигурками сборщиков янтаря рядом с бочками, расставленными вдоль берега.

Карта посвящена Альбрехту Бранденбург-Ансбахскому (1490-1568), герцогу Пруссии (1525-1568), который поддержал ее издание. В годы своего правления Альбрехт стремился к тому, чтобы европейские страны воспринимали Пруссию как родину янтаря, и чтобы ее главное природное достояние приносило доход. С этой целью проводились экономические и торговые реформы, направленные на продвижение янтаря на европейский рынок. Герцог поддерживал прусских авторов, создававших сочинения о янтаре, способствовал тому, чтобы врачи и аптекари разных стран обратили внимание на прусский янтарь как на лекарственное сырье. Известен лишь один дошедший до наших дней экземпляр карты, который хранится сейчас в библиотеке Святого Марка в Венеции.

Если верить сохранившимся источникам, немецкий ученый Себастьян Мюнстер (1480-1552) никогда не бывал на Самбийском побережье. Однако составленная им карта Пруссии - ксилография небольшого размера - стала известной и считается одним из старейших документов прусской картографии. Впервые она появилась на страницах «Космографии» (базельское издание на латыни 1550 года), всемирной хроники, прославившей имя Мюнстера, и впоследствии переиздавалась 28 раз. Эта карта представляет собой упрощенную и уменьшенную в 20 раз версию карты Пруссии Целля, Ретика и Коперника, которая была более детальной.

На карте лишь несколько грубо нарисованных рек и озер, поселений и крепостей; в правом нижнем углу - лесистые горы. Изображения животных указывают популярные в Пруссии места охоты. Что касается береговой линии, то у Мюнстера, по мнению специалистов-картографов, она более правильная, чем на первой карте Пруссии. В выборе мест, нанесенных на карту, Мюнстер руководствовался контекстом составленной им хроники, и главным маркером побережья стала надпись «Здесь находят янтарь», которая не переводилась на другие языки и во все издания помещена на немецком.

Глессария (от древнегерм. «глес» - стекло, с которым сравнивали янтарь) - этим названием Каспар Хенненбергер (1529-1600), пастор из Мюльхаузена (совр. пос. Гвардейское), отметил территорию Самбийского полуострова на созданной им карте.

Еще будучи студентом Кенигсбергского университета, где он изучал теологию, Хенненбергер собирал географические карты и пробовал составлять их самостоятельно. Известность ему принесла карта Пруссии, напечатанная в 1576 году при поддержке прусского герцога Альбрехта Фридриха.

Благодаря работе прусского картографа загадочный «Янтарный остров», о котором спорили древние авторы, обрел конкретные очертания. В области береговой линии Самбийского полуострова Хенненбергер обозначил места сбора янтаря и разместил изображения ловцов с сачками и отметил побережье такими надписями: «Когда дует Северный ветер (Борей), здесь собирают янтарь», «Когда дует Западный ветер (Зефир), здесь собирают много янтаря». Эту особенность восприняли другие европейские картографы, составлявшие карты Пруссии в XVII и XVIII столетиях.

Фламандский издатель и географ Абрахам Ортелиус включил карту Пруссии Хенненбергера в географический атлас «Зрелище шара земного», который с 1570 по 1612 год переиздавался 42 раза на латинском, немецком, английском, итальянском, французском языках. Все карты - гравюры на меди - были мастерски колорированы; на каждой Ортелиус указал имя картографа. Он стремился привлечь к сотрудничеству лучших в Европе специалистов в области составления карт. Во многом благодаря Ортелиусу карта

Хенненбергера стала известной далеко за пределами Пруссии. В 1863 году Физико-экономическое общество Кенигсберга предприняло переиздание «большой» карты Пруссии Каспара Хенненбергера (версии 1576 года) в виде фотолитографической копии, подтвердив этим ее значение для науки почти триста лет спустя.

Многие из русских людей, посещавших Восточную Пруссию с конца XVII в., не забывали отметить местную диковинку, нередко приобретали или получали в дар изделия из янтаря.

Петр I во время пребывания в Кёнигсберге Великого посольства в 1697 г. на свой день рождения получил от курфюрста Фридриха III распятие и часы, изготовленные из янтаря. При этом внимание царя было обращено на то, что этот подарок не из золота и драгоценностей, которыми его трудно было удивить, а из камня, добывавшегося только в Пруссии. Дары из «прусского золота» торжественно вручались и другим царствующим особам. Так, во время посещения города в январе 1814 г. императрицей Елизаветой Алексеевной депутаты от местной купеческой гильдии поднесли ей «весьма искусной работы янтарный убор».

Упоминания о Восточной Пруссии как о янтарном крае можно найти в дневниках и воспоминаниях некоторых русских путешественников. Дипломат и государственный деятель А. Р. Воронцов (1741–1805) в «Заметках о моей жизни» в 1758 г. засвидетельствовал, что в Пруссии «на берегу моря находят в большом количестве янтарь», и добавил: местные купцы «принесли ко мне множество обделанных янтарей для продажи; я купил несколько штук, чтобы послать в подарок родным».

Н. А. Демидов (1724–1789), представитель одной из богатейших фамилий России из династии уральских горнозаводчиков, в апреле 1771 г. вместе с семьей посетил Кёнигсберг, где «купил разные янтарные вещи с насекомыми для своего натуральной истории кабинета». В его «Журнале путешествия» оставлена запись о том, что месторождения янтаря разбросаны вдоль морского берега, куда он выбрасывается благодаря приливам, и располагаются на большом пространстве от Данцига до литовского города Паланги, который назван им «польским». Сами путешественники, по словам Демидова, находили янтарь в большом количестве на побережье по пути следования «в морском мшистом иле». На обратном пути в Мемеле «накупили у разнощиков разных янтарных с насекомыми вещей».

Интересные воспоминания о Семилетней войне и занятом в 1758 г. русскими войсками Кёнигсберге оставил русский писатель и естествоиспытатель А. Т. Болотов (1738–1833). Одним из своих любимых мест он называет регулярный парк, основанный купцом Фридрихом Сатургусом, — лучший, по его мнению, во всем городе. В парке его

поразил «полный натуральный кабинет»: среди прочих редкостей кунсткамеры огромное впечатление произвело «превеликое собрание янтарных штучек с находящимися внутри их мушками и козявочками, которыми навешен у него целый комод и коих число до нескольких тысяч простирается». После продажи «кабинета» на аукционе он вошел в собрание Кёнигсбергского зоологического музея.

В XIX в. сообщения о янтарных разработках на Самбии становятся более обстоятельными. Большой вклад в распространение знаний о янтаре внесла известная просветительница и педагог Е. Н. Водовозова-Семевская (1844–1923), чей трехтомный труд «Жизнь европейских народов» выдержал много изданий и снискал громадный успех у читателей. В разделе, описывающем жизнь ближайшей к России германской провинции, автор использовала собственные наблюдения от посещения Восточной Пруссии в начале 1880-х гг. После обстоятельного очерка истории янтарного дела на Замландском полуострове Е. Н. Водовозова описывает его состояние так:

«Самый древний способ добывания янтара — тот самый, который практикуется и теперь. Как бы ни был легок янтарь сам по себе, однако, когда море покойно, он лежит на его дне. Буря поднимает не только волны, но вырывает водоросли, выбрасывает их на берег, а вместе с ними и янтарь. И потому наиболее обильный сбор можно ожидать только тогда, когда буря свирепствовала три дня сряду. В такое время все жители, старые и молодые, бегут к берегу моря, так как хорошая добыча янтара может дать в десять раз больше самого счастливого улова рыбы. Народ собирает тогда янтарь на берегу или отправляется в море. Нередко его ищут на дне моря: в таких случаях одевают костюм водолаза. Помощники, находящиеся в лодке, постоянно накачивают водолазам воздух. Но когда отправляются искать янтарь не на дно моря, а довольно далеко от берега, то одевают кожаную одежду на голову и на все тело и берут в руки сеть, прикрепленную к палке. Этими сетями вылавливают большие скопления водорослей, так как в них попадают иногда и довольно значительные куски янтара. Искать янтарь во время бури, когда море сильно волнуется, чрезвычайно опасно. Морские волны, того и смотри, захлещут рыбака или сиибут его с ног; нередко он схватывает горячку и умирает от простуды. Часто волны переливаются через его голову и, кажется, вот-вот он уже пошел ко дну, но через минуту он снова показывается на поверхности, в другом месте. Даже вчуже страшно наблюдать этих неустрашимых ловцов <...> Но янтарь добывают не только в море: его выкапывают также из земли, на большей или меньшей глубине, иногда даже в местностях, значительно удаленных от моря. Для выкапывания янтара выбирают где-нибудь на берегах, которые здесь по большей части высоки, какое-нибудь место и копают его до тех пор, пока не достигают до янтарного слоя.

<...> Точильщики янтаря готовят из него самые разнообразные вещи и украшения. Из больших кусков делают: шахматные доски, чубуки, кресты, бокалы, флейты, посуду, браслеты, четки, ожерелья и множество самых разнообразных украшений. Из небольших кусков готовят пуговицы, мелкие янтарные бусы. <...> Найденный янтарь отделывают весьма несложными инструментами: пилой, резцом и долотом. Вследствие долголетнего опыта здесь существует много чрезвычайно искусных работников, и в их отделке янтарные украшения ценятся довольно высоко. Тем не менее в последнее время эти украшения стали выходить из моды, и заработок точильщиков янтаря сильно упал в цене».

Яркие картины ловли янтаря в море, по всей видимости, были одной из главных местных туристических аттракций, их неоднократно описывали путешественники.

Интересный рассказ о происхождении и геологии янтаря-сукцинита принадлежит академику, основателю отечественной географической школы Д. Н. Анучину (1843–1923). В 1899 г. он участвовал в заседаниях VII международного географического конгресса в Берлине, во время которого совершил поездку в Восточную Пруссию для ознакомления с янтарными разработками. Ученый сообщает, что главным местом добычи янтаря является местечко Пальмникен, где его находят в слое так называемой «синей земли», идущем вдоль всего берега выше или ниже уровня моря до 40 футов. В течение длительного времени правительство Пруссии передавало право добычи янтаря на откуп крупным промышленникам, но затем, «ввиду усиленных жалоб местного населения», стало отдавать это право здешним общинам и землевладельцам, «получая от них добытый янтарь и сделав оптовую торговлю этим продуктом своей монополией».

Самый пространственный и содержательный очерк о состоянии янтарного промысла был подготовлен в 1898 г. императорским консулом А. М. Выводцевым. В донесении в МИД он писал, что споры о реформировании янтарной отрасли в Пруссии приобрели характер «особенного острого вопроса», который даже рассматривался в рейхстаге. Его суть состояла в том, что крупная отрасль региональной экономики не приносила никакой пользы местной казне и жителям Восточной Пруссии, обогащая лишь откупщика — частную фирму «Штантинен и Беккер», получившую от правительства монопольное право на добычу и торговлю янтарем. Другими бенефициарами сложившейся системы были иностранные производители, которым продавался почти весь поделочный янтарь. За последнюю треть XIX в., по сведениям консула, производство в пределах Восточной Пруссии резко сократилось, зато в Вене, ставшей янтарной столицей Европы, количество янтарных мануфактур и фабрик увеличилось с 8 до 50.

Следствием развернувшихся в обществе дискуссий стало заявление прусского правительства, что казна, желая сохранить за собой крупный источник дохода, собирается выкупить у фирмы «Штантиен и Беккер» все ее земли, здания и оборудование и взять все дело в собственные руки с тем, чтобы затем регулировать продажу янтаря, поставляя его предпочтительно местным промышленникам. Поводом для таких действий послужило то обстоятельство, что в конце столетия истекал срок договора об откупе янтарных промыслов с фирмой-монополистом.

Переговоры о переходе в собственность казны всех заводов фирмы велись в строгой тайне. А. М. Выводцев сообщает лишь циркулировавшие в Кёнигсберге слухи о том, что «Штантиен и Беккер» запросила за свое предприятие 10 млн марок. Он добавляет также, что «правительство чутко следит за общественным мнением и готово вступить за интересы страдающих от монополии немецких фабрикантов». По его сведениям, в Пальмникене уже находилась комиссия из Берлина, и вопрос должен быть решен до конца 1898 г.

В заключение консул высказал свое мнение по поводу еще одного вопроса, бурно обсуждавшегося в то время: будет ли польза стране и обществу, если каждому собственнику предоставят право свободно добывать янтарь в своих владениях. То, что по существовавшим законам собственник земли не мог пользоваться ее недрами, А. М. Выводцев считал противоречащим духу тогдашних законов и называл «необъяснимой аномалией». «Существующее противоречие, — пишет он в самом конце своего донесения, — как говорят, уже должным образом оценено прусскими руководящими сферами и вместе с переменной системы откупа ожидается коренное изменение и самих правил о порядке янтарной добычи».

Переход до администрация Янтарного комбината и Приморского карьера

В 1899 г. предприятия фирмы «Штантин и Беккер» в Пальмникене и Кёнигсберге отошли государству и стали называться «Королевские янтарные предприятия», а с 1919 г. - «Государственные янтарные предприятия».

В состав Королевских янтарных предприятий вошло также предприятие в Пальмникене, именуемое «Королевское горное янтарное предприятие Пальмникен-Кракстепеллен». Мориц Беккер уже создал гениально продуманную основу янтарного производства и рыночную систему сбыта, и государству оставалось только продолжать развитие по сформированным векторам.

Королевским предприятиям в Кёнигсберге принадлежала так называемая янтарная регалия, или право государства на монопольную добычу янтаря. Они подчинялись

Отделению горнопромышленных предприятий, металлургических заводов и солеварней Министерства торговли и промышленности, у которого же находилось в подчинении и управление Горного предприятия в Пальмникене.

В сферу деятельности Королевских янтарных предприятий входили: функционирование янтаредобывающих компаний - Горного предприятия, обогатительной фабрики и других, связанных с ними фабрик; продажа собственных изделий; скупка найденного и добытого другими людьми янтаря в зоне, где действовала регалия.

После отмены в 1907 г. предоставления в аренду пляжной зоны добытый на пляже янтарь должен был сдаваться Королевским янтарным предприятиям через посредничество скупщиков янтаря. Вся пляжная зона, где действовала регалия, была поделена для этих целей на 67 участков.

В феврале 1924 г. был принят закон о наказаниях за несанкционированную добычу янтаря. Согласно параграфу 1 этого закона, денежный штраф полагался тому, кто незаконно добывал янтарь методом сбора, черпания или рыхления в тех местах, где у него не было разрешения. Кто, несмотря на это, умышленно несанкционированно добывал янтарь, особенно способом выкапывания из грунта, облагался штрафом не менее 50 золотых марок или тюремным заключением до одного года. В обоих случаях размер штрафа повышался, если правонарушение совершалось в ночное время или в составе группы, при этом даже попытка добычи облагалась штрафом. Лицу, которое занималось добычей профессионально или по привычке, грозила тюрьма.

Тот, кто случайно находил янтарь-сырец во время рыбной ловли, черпания или другим образом, обязан был безотлагательно сдать его в Управление Государственных янтарных предприятий в Кёнигсберге или сборщикам предприятия. Если же этого не происходило, нужно было платить штраф в размере 150 золотых марок. Инструменты, используемые при добыче, изымались.

В поселках Замландского побережья, где янтарь вылавливали в больших количествах, были назначены скупщики, к примеру в Пальмникене, Кранце, Нойкурене, Раушене, Гросс Курене и некоторых местностях западного побережья. Эти «приемщики янтаря» по заявке выдавали жителям за небольшую плату разрешение в виде жетона, так называемую шёпфмарку, на сбор и вылов янтаря.

Выловом янтаря в основном занимались местные рыбаки. Опытный ловец во время хорошего шторма вычерпывал 4-5, а иногда 10 и более фунтов (фунт = 500 г) янтаря различных размеров. В течение 24 часов он был обязан сдать его скупщику. В зависимости от размера и веса кусков он получал за свой вылов 30-40 марок, но выловы на сумму свыше 100 марок были не редкостью. Некоторые штормы приносили янтарь больших размеров —

от одного сантиметра до куриного яйца. Скупаемый янтарь составлял 10% добываемого Янтарными предприятиями.

В 1924 г., после передачи Замландских залежей янтаря Прусскому горно-металлургическому акционерному обществу «Пройссаг», Государственные янтарные предприятия стали его подразделением и функционировали под названием «Филиал «Кёнигсбергские янтарные предприятия в Пр.». В их состав по-прежнему входили находившиеся в Кёнигсберге дирекция и производство, Горнопромышленное янтарное предприятие в Пальмникене с карьером и производством и Управление сельскохозяйственного комплекса «Пальмникен». Такая структура предприятия существовала вплоть до 1945 г.

Королевские янтарные предприятия находились по двум адресам: Кёнигсберг, ул. Вокзальная, 63; Данциг, пер. Кузнечный, 1-24 (здание не сохранилось).

В 1910 г. на Королевских янтарных предприятиях было занято 1067 человек, из них в Кёнигсберге - 95 мужчин и 128 женщин, в Пальмникене - 717 мужчин (из них 312 шахтеров) и 127 женщин. В 1914 г. работали 1500 чиновников, рабочих и служащих, из них 430 надомниц в Пальмникене и Кёнигсберге.

Таким образом, Королевские янтарные предприятия были не только одним из самых крупных производств Восточной Пруссии в целом, но и предоставляли в малонаселенной местности рабочие места в сельском хозяйстве и рыбной промышленности, предлагая основу существования для нескольких тысяч человек. Значение деятельности предприятия и этим не исчерпывалось. Самая большая часть продукции предприятия сразу после обработки сырья отправлялась на экспорт, и янтарь расходился по всему миру, обеспечивая известность региону Восточная Пруссия.

После выкупа Янтарных предприятий фирмы «Штантин и Беккер» Прусским государством 1 июля 1899 г. первый хозяйственный год оказался трудным из-за наводнения, вызванного штормами. Но, по данным правления, сбыт был удовлетворительным, добыча янтаря составила 389 тонн (ср.: в 1898 г. - 403 тонны). Курс был взят на переработку янтаря на украшения и предметы быта и его популяризацию, для чего организовывались различные выставки, в том числе участие во Всемирных выставках 1900, 1904 гг.

По данным на 1912 г., количество добытого янтаря составляло 435 684 кг стоимостью 2,5 млн марок. Из него было продано изделий весом 78 000 кг (2/5 - курительных принадлежностей и 3/5 - украшений), из остатка произведено 22 662 кг прессованного янтаря стоимостью 2 млн марок, 109 213 кг канифоли, 3 150 кг янтарной кислоты и 35 731 кг янтарного масла общей стоимостью 1/4 млн марок. Ежегодный доход

Королевских янтарных предприятий до Первой мировой войны (в 1899-1914) составлял в среднем 1, 25 млн марок, так что уже в 1906 г. уплаченная сумма за покупку фирмы «Штантин и Беккер» была полностью покрыта.

Новому развитию событий - концентрации янтарной промышленности в руках государства - радовались также данцигские бизнес-круги, из-за которых, собственно, и начался развал фирмы Беккера. Наконец-то они стали получать сырец для переработки непосредственно от производителя.

Как сообщалось в General-Anzeiger für Hamburg-Altona в 1901 г., для женских рабочих сил это стало большим облегчением, поскольку получение сортированного материала означало улучшение их заработка на 20%. Спрос на необработанный амброид, который перерабатывали в основном в Вене, Париже, Нью-Йорке на мундштуки и трубки, остается постоянно активным, поэтому, возможно, предстоит повышение цен. Производство бус в первом полугодии 1900 г., напротив, было на удивление неподвижным.

Китай полностью выпал из списка заказчиков из-за тамошних волнений, а нестабильность отношений в областях Судана невыгодно сказалась на сбыте. Но с сентября бизнес снова оживился, и можно было надеяться, что приближающаяся зима принесет заказы на бусы всех размеров. Цены всё же оставались сниженными, потому что российская конкуренция с ее предложениями, несмотря на повышение цен на сырье, продолжала присутствовать на рынке. Спрос на украшения, такие как броши, браслеты и пр., стремительно сокращался. И малые производства, которые занимались их изготовлением, жаловались повсеместно.

Выручка 1903 г. на 13,69% превысила инвестированный капитал. Как сообщалось в газете Berliner Tageblatt в 1905 г., доходы после выкупа Королевских янтарных предприятий государством были выше, чем полученные продавцом гарантии. Персонал Королевских янтарных предприятий увеличился с 500 до 700 человек. Дальнейшее расширение предприятия пока не планировалось. Спрос на янтарь постоянно рос. Поставки в Америку были временно сокращены из-за введения таможенной наценки на 33%, но заказы снова продолжали расти.

В 1907 г. Королевские янтарные предприятия, поставив задачу увеличить добычу янтаря, столкнулись с проблемой нехватки кадров: *«Управление могло нанять еще 150 рабочих, но попытки сделать это остались безуспешными. К тому же 60-70 работавших человек уехали в Вестфалию. Нанятые на их место рабочие оказались непригодными физически и не желали работать, так что всех, за исключением одного сотрудника, пришлось уволить. Тогда Управление, которое в декабре 1906 г. подняло зарплату на 15%,*

запланировало взять в свои руки строительство квартир для рабочих. Для этих целей было выделено из бюджета на 1908 г. 500 000 марок» (Berliner Tageblatt).

Последние годы перед началом Первой мировой войны принесли самые высокие доходы германской янтарной промышленности благодаря продаже янтарного сырья и готовых изделий за границу. До 75% натурального янтаря, пригодного для производства украшений и предметов табакокурения, и 90% прессованного янтаря экспортировали Королевские янтарные предприятия Кёнигсберга за границу.

Если фирма Беккера боролась с конкуренцией по производству прессованного янтаря и в итоге была вынуждена сосредоточить производство амброида исключительно в своих руках, в результате чего потерпела крах из-за постоянных жалоб и донесений правительству от данцигских фирм, то после передачи Королевских янтарных предприятий государству им вменялось в обязанность продавать сырье для производства прессованного янтаря другим фирмам, причем по сниженным ценам.

В первые годы так и происходило, но в 1907 г. появилось сообщение, что: *«из-за такого положения вещей добыча янтаря-сырца стала совершенно нерентабельной. Поставки фирмам, занимавшимся производством амброида, по низким расценкам сильно убыточны. Вследствие этого потери должны компенсироваться увеличением собственного производства прессованного янтаря.*

Поскольку в последние годы добыча янтаря-сырца сократилась почти в половину, то Управление Королевских янтарных предприятий вынуждено либо прекратить продажу сырца амброидным фирмам, либо значительно сократить поставки сырца германским производителям изделий. Но правительство оценивало экономическую выгоду для народного хозяйства этой старинной германской отрасли выше, чем производство прессованного янтаря. В Данциге находились 20 фирм, в Берлине - 7, столько же в Тюрингене, где было налажено производство янтарных изделий в фирмах, сотрудничавших с производителями из морской пенки, которые хотелось бы сохранить. Интересы занятых на производствах людей были достойны защиты правительством и более ценны, чем довольно ограниченного числа людей на амброидном производстве. С другой стороны, производство амброида в Штольпе и Данциге стало возможным только благодаря поставкам сырца по упомянутым сниженным убыточным ценам, а при введении нормальных цен оно прекратило бы свое существование.

Поэтому Королевские янтарные предприятия, относясь с вниманием к фирмам по производству янтарных изделий, интересам которых должна служить добыча янтаря, приложило усилия по увеличению объемов добычи янтаря».

Всё же Янтарным предприятиям пришлось поступить так же, как в свое время Беккеру. Было принято решение больше не продавать янтарь для производства амброида другим фирмам, а сконцентрировать его производство в своих руках. Однако это имело свои последствия: конкуренты хотели обойти закон, что к 1913 г. получило всеобщую огласку как «Великий янтарный процесс», и виновные предстали перед судом.

Подробности сообщались в *Berliner Börsezeitung*: «основой производства прессованного янтаря являются его мелкие фракции, которые под давлением спрессовываются в крупные пластины. При этом происходит значительное увеличение стоимости продукта. В то время как 1 килограмм мелкосортного янтаря стоил 20 марок, средняя цена прессованного янтаря за 1 кг составляла 90 марок. При этом нужно учитывать, что для получения 1 кг прессованного янтаря необходимо 1,750 кг натурального янтаря-сырца, плюс стоимость производства, которая составляла 15,25 марок.

Это значит, что, если бы производство амброида было разрешено другим фирмам без особых оговоренных условий, цены на мелкие сорта янтаря взлетели бы очень сильно из-за их пригодности для производства амброида. Это привело бы к полному краху производство готовых янтарных изделий из мелких сортов янтаря другими фирмами. С другой стороны, средние и крупные куски янтаря в случае их замены амброидом стали бы непродажными и тем самым обесцененными. Эти трудности можно было преодолеть только в том случае, если Королевские янтарные предприятия сосредоточат выработку амброида исключительно в своих руках и сделают всё, чтобы частные амброидные фирмы прекратили свое существование.

Добиться этого Королевские янтарные предприятия попытались следующим образом: сначала они полностью прекратили поставки сырца амброидным фирмам. Теперь сырец получали только производители изделий, причем по искусственно заниженным ценам. Им было поставлено условие использовать янтарь исключительно для изготовления изделий внутри своей фирмы и ни при каких обстоятельствах не перепродавать производителям амброида. Для отчетности перед Королевскими янтарными предприятиями, осуществлявшими контроль, эти фирмы должны были вести учетные книги, проводить ревизию предприятия и возвращать остатки производства.

По прошествии некоторого времени Янтарные предприятия установили, что весьма значительное количество поставляемого ими янтаря перепродается в необработанном виде амброидным фирмам! Как минимум восемь амброидных фирм с годовым производством 10 000 кг прессованного янтаря процветают как конкуренты Королевских янтарных предприятий. Одна фирма в Хофе (Бавария), другие семь - в Вене.

Королевские янтарные предприятия провели расследование, в результате которого было установлено, что с 1909 г. берлинская фирма Мёллера на протяжении нескольких лет занималась перепродажей правительственного товара с помощью подставных фирм с вымышленными адресами. В результате был нанесен ущерб в 1 млн марок. Судебный процесс длился несколько недель».

После Первой мировой войны наметился спад в экономическом состоянии янтарной отрасли: некогда процветающее предприятие оказалось в бедственном положении. К 1914 г. сбыт янтаря по сравнению с 1913 г. (89 198 кг) сократился на треть и составил 58 830 кг, а к 1925 г. уменьшился вполтину - 42 437 кг. Причины этого кризиса частично закономерные, частично преходящие.

В качестве основной причины снижения сбыта янтаря считается изобретение и усовершенствование дешевых имитаций, которых не было до Первой мировой войны, когда большая часть янтаря экспортировалась. Существенную основу всей торговли составляла обширная переработка поставляемого в США прессованного янтаря на курительные принадлежности.

Быстро распространившаяся там искусственная смола бакелит вскоре вытеснила с рынка более дорогостоящий прессованный янтарь. Ее физические и химические свойства были схожи с янтарем, кроме того, преимущество ее конкурентоспособности по отношению к янтарю состояло в очень низких расценках на сырье, а также на производство готовых изделий.

От этого пострадало и производство прессованного янтаря на Королевских янтарных предприятиях - исходного сырья для изготовления курительных принадлежностей. Сбыт прессованного янтаря в 1913 г. составлял 22 113 кг, а к 1914 г. уменьшился вдвое, дойдя до 9 643 кг, и оставался на том же уровне до 1925 г. (9 599 кг). Конкуренция дешевых имитаций стала более заметной во времена кризиса, что можно видеть, если сравнить сбыт янтаря-сырца в 1925-1929 и 1930—1932 гг.

Основная причина ухудшения в сфере потребления янтаря заключается в стремлении всех стран к передаче внутреннего рынка монополиям, которые чинили серьезные препятствия торговле предметами роскоши, ориентированной на экспорт. Открытым оставался вопрос о том, когда мировая экономика откажется от автаркии и вернется к более свободным торговым отношениям, выгодным и для янтарной промышленности.

Руководство Янтарных предприятий старалось справиться с таким развитием событий, продавая янтарь по себестоимости. В определенной мере это удалось, но все же предотвратить надвигающиеся проблемы оказалось невозможно. При малом сбыте

невозможно было привести в соответствие затраты и доход предприятия, так как возросли его расходы - особенно социальные - по сравнению с довоенным положением дел. В таблице наглядно представлены ежегодные балансовые убытки довольно значительного размера, исходя из объема оборота предприятия.

В 1923 г. прусский ландтаг издал распоряжение перевести государственные горнопромышленные предприятия, металлургические заводы и солеварни, находящиеся за пределами Рурского региона, в акционерные общества сроком на 100 лет. Цель этого мероприятия - сократить бюрократию и обеспечить более эффективное управление производством предприятий. Таким образом государство Пруссия среагировало на проблемы многолетнего кризиса в горной промышленности. Освобождение от привязанности к государственному бюджету позволило обществу очень скоро развить новые виды деятельности на всех своих предприятиях. Стабилизация валюты создала предпосылки для ликвидации отставания в механизированном оснащении, которое действительно было преодолено, в результате предприятия были модернизированы, их производственная мощность повысилась.

В итоге в 1924 г. были основаны: Прусское горно-металлургическое акционерное общество (АО «Пройссаг») в Берлине, горнопромышленное общество «Хиберния» в Гельзенкирхене, горнопромышленное акционерное общество «Реклингхаузен», Прусское электрическое акционерное общество «Пройссенэлектра» в Ганновере и Объединенное электрическое и горнопромышленное АО «ФЕБА» в Дюссельдорфе.

Под управлением Прусского горно-металлургического акционерного общества, владельцем которого было Прусское государство, находились горно-металлургические предприятия в Верхнем Харце, каменноугольные шахты в Верхней Силезии, калийные заводы и солеварни в Центральной Германии, буровое управление Шёнебек и каменноугольные шахты Иббенбюрен. Предприятия добывали и перерабатывали железную, свинцовую, цинковую руду, каменный и бурый уголь, калий, янтарь и нефть.

В 1924 г. АО «Пройссаг» получило в распоряжение также Замландские залежи янтаря. Янтаредобывающие предприятия были приписаны к филиалу АО «Пройссаг» - «Кёнигсбергские янтарные предприятия». К нему же относились: находившаяся в Кёнигсберге дирекция в пер. Седельщиков, 6, в здании которой располагались в том числе сортировочная фабрика для производства готового к продаже янтаря-сырца, упаковочный цех и прессовочная янтарная фабрика, а также Горнопромышленное управление в Пальмникене с карьером, мастерскими и плавильной фабрикой и управление сельскохозяйственного комплекса «Пальмникен». АО «Пройссаг» управляло также по

заказу государства регалией и про-должало закупать, как и прежде, морской и прибрежный янтарь у сдатчиков.

Затраты АО «Пройссаг» на учреждение своего акционерного общества, на предоставление необходимого оборудования янтаредобывающему предприятию и субсидии на рекламу составили несколько миллионов рейхсмарок.

АО «Пройссаг» старалось сделать всё, чтобы преодолеть трудности, возникшие во время Первой мировой войны. Прежде всего курс был взят на техническое перевооружение Янтарных предприятий. Было обновлено оборудование янтарного карьера в Пальмникене, модернизирована система карьерной добычи: введены большегрузные вагонетки, а экскаваторы оснащены более крупными ковшами. Активно внедрялась механизация на всех этапах добычи, обогащения и обработки янтаря; шире стали применяться электрические станки и машины, причем Мануфактура использовала электроэнергию государственной сети по льготным тарифам.

Кенигсбергское предприятие установило собственную газогенераторную установку и электростанцию. Мануфактура пошла на серьезные затраты, выкупив у единственной конкурирующей фирмы «Куниш» в Вене полный набор оборудования и более совершенную технологию производства прессованного янтаря. Обширное использование карьера, заложенного в 1912 г., привело к росту добычи ископаемого: с 442,2 т в 1924 г. до 499 т в 1926 г. Большое внимание уделялось химической переработке янтаря.

В 1920-1930-е гг. Королевские янтарные предприятия ежегодно производили около 10 т янтарной кислоты (используемой в качестве стимулятора роста растений и в фармакологии), около 80 т янтарного масла преимущественно для нужд металлургии и примерно 200 т плавленого янтаря. Продукты химической переработки янтаря широко применялись для производства лаков и красок. В 1938 г. был разработан новый продукт - полуфабрикат бернкопанол, служивший добавкой к специальным лакам.

Но увеличение количества добытого янтаря привело к трудностям сбыта, и склады оказались переполненными. Янтарной промышленности угрожала ликвидация перерабатывающего предприятия.

На запрос социально-демократической фракции в Прусском ландтаге в 1925 г. о том, следует ли закрыть Янтарные предприятия «Пройссаг», Министерство торговли ответило положительно. Эти меры должны были коснуться Янтарных предприятий в Кёнигсберге, сортировочной и прессовочной фабрик, но не Горнопромышленного предприятия в Пальмникене, на котором в 1925 г. работало более 1000 человек.

Недостаток сбыта побудил наконец дирекцию АО «Пройссаг» вмешаться в янтареperерабатывающую промышленность. В 1924 г. филиал «Янтарные предприятия в

Кёнигсберге в Пр.» сначала стал действовать на янтарной фабрике ООО «Хуго Барт» в Данциге, у которой был также свой филиал в Берлине, выкупив 51% акций фирмы. Позже они объединились с четырьмя другими фирмами - «Рихард Гомпельзон & Ко» (Данциг); «Вальтер Витцки» (Данциг и Кёнигсберг); «Хирш Левин Перлбах» (Кёнигсберг); «Макс Вайдт & Ко» (Берлин) - в производственное объединение и в феврале 1926 г. основали ООО «Государственная янтарная мануфактура» в Кёнигсберге (SBM). Вальтер Витцки вскоре вышел из состава этого объединения и открыл в Мюнхене новую мастерскую.

Доля АО «Пройссаг» в SBM к 1926 г. достигла 56%, к 1927-м - 64,4%, а к 1928-м - 72%. В 1929 г. Мануфактура в конечном итоге приобрела остальные доли и включила в состав шестую по счету фирму - предприятие в Штольпе. Предприятия Мануфактуры располагались в Кёнигсберге, Пальмникене, Данциге и Берлине. Со временем она стала выкупать почти половину добытого янтарного сырья у Горнодобывающего предприятия в Пальмникене.

Монопольная продажа готовых изделий из янтаря сначала велась Мануфактурой с юридическим адресом в Данциге. Для этого там было создано предприятие по сбыту «Государственная янтарная мануфактура», а ее филиал открыт в Берлине на Риттерштрассе, 77/78. Позже торговые точки были основаны в Гамбурге, Дюссельдорфе, Эссене, Франкфурте-на-Май-не, Штеттине, Штутгарте. Чтобы стимулировать сбыт, АО «Пройссаг» еще в 1927 г. в интересах реализации натурального и прессованного янтаря в США выкупило долю 25% в Американском центре янтаря и бижутерии в Нью-Йорке.

Государственная янтарная мануфактура вскоре открыла торговые точки также за границей: во Франции (Париж), Великобритании (Лондон), Австрии (Вена), Голландии (Бюссюм) и Бельгии (Брюссель). Генеральное представительство находилось в Берлине, филиал - в Вене. В 1936 г. SBM отказалась от организационно-правовой формы акционерного общества и продолжила деятельность с сохранением своего названия как подразделение филиала «Янтарные предприятия в Кенигсберге».

По устным свидетельствам, собранным в труде К. Циркуша и Р. Грунова «История АО "Пройссаг"» (1961), к концу 1930-х гг. на Мануфактуре было занято: на Янтарных предприятиях в Пальмникене - 1000 человек; на Янтарных предприятиях в Кёнигсберге - 150; на Мануфактуре в Кёнигсберге - 1000; в Данциге - 360; в Пальмникене - 80; в Берлине - 60; всего 2650 человек.

Руководителями Государственной янтарной мануфактуры были: в 1926—1936 гг. - директор Феликс Барт; в 1926-1933 гг. - горный советник Аугуст Дорземаген; в 1933-1936 гг. - горный советник Ханс Лёбнер.

Известны имена директоров филиала «Янтарные предприятия в Кёнигсберге»: тайный горный советник Рихард Йэшке, работавший в 1912-1930 гг.; горный советник Ханс Лёбнер - в 1930—1938 гг.; горный ассессор Лотар фон Ведельштэdt - в 1938-1944 гг.

Директором горнодобывающего предприятия в Пальмникене с 1912 по 1936 г. был верховный горный советник Эрнст Белльманн.

Государственная янтарная мануфактура получала солидные государственные заказы на изготовление разнообразной продукции, в том числе призов для победителей спортивных состязаний, почетных даров и огромного количества брошей и значков. На какое-то время эти заказы выправляли положение Мануфактуры, но не улучшали ее производственные и финансовые показатели.

Главной проблемой 1930-х гг. всё же оставалась потеря Германией зарубежных рынков. Поставки в США совершенно прекратились в 1933 г. из-за конкуренции с синтетическими материалами и не в последнюю очередь из-за бойкота немецких фирм. Усилия, направленные на создание альтернативных рынков в Южной Америке, Турции, арабских и африканских государствах, принесли кратковременный успех. Экспортный оборот увеличился после 1933 г. только на какое-то время и остался на уровне гораздо ниже 1920-х гг. Карьер в Пальмникене, добыча в котором в 1932-1933 гг. была временно приостановлена, весной 1934 г. постепенно вернулся к работе.

Из-за недостатка спроса добыча янтаря составила к 1935 г. 102 000 кг - четверть показателя 1930 г. Несмотря на это, к 1938 г. показатели добычи выросли до 397 362 кг, но при этом не достигли максимального уровня 1920-х гг. Государственная янтарная мануфактура не могла справиться с существенными убытками добывающего предприятия. С помощью кредитов, субсидий и особых амортизационных отчислений АО «Пройссаг» пыталось преодолеть финансовые затруднения.

С учетом этих обстоятельств у руководства АО «Пройссаг» возникла идея сократить добычу янтаря и, соответственно, производство до того объема, который бы обеспечивал 100% сбыт ее продукции, чего в действительности уже не происходило на протяжении многих лет. Именно последнее обстоятельство порождало социальные проблемы. В Пальмникене, который не имел других сфер дохода, кроме Горнодобывающего предприятия, проживало три с половиной тысячи человек. Единственный источник их заработка - добыча янтаря. На добыче «солнечного камня» и производстве готовых изделий было занято более тысячи человек.

Именно поэтому к свертыванию деятельности добывающего предприятия в Пальмникене и ведению добычи янтаря только в пляжевой зоне власти всегда относились неодобрительно. Это означало бы сокращение промышленности до того уровня и объема,

который существовал до середины XIX в. Необходимо было приложить все усилия для того, чтобы сохранить и сделать жизнеспособной янтарную промышленность в интересах зависимого от нее коллектива рабочих и служащих и экономики Восточной Пруссии.

Но интерес властей к янтарной промышленности, монополия на которую принадлежала АО «Пройссаг», был вызван еще и тем, что янтарь - это источник поступления валюты. Ведь до конца 1920-х гг. 75% натурального и прессованного янтаря вывозили на экспорт. Большая часть готовых изделий Янтарной мануфактуры, среди которых массовая продукция - мундштуки для сигарет, насадки на курительные трубки, четки, - экспортировалась вплоть до наступления мирового экономического кризиса.

В 1934 г. Германия пыталась оживить экспорт и укрепить государственную монополию, издав закон «О защите янтаря», согласно которому натуральный янтарь как фирменный продукт должен быть отделен от имитаций, чтобы тем самым поднять престиж изделий Государственной янтарной мануфактуры.

В целом вплоть до 1939 г. Государственной янтарной мануфактуре не удалось создать эффективное и прибыльное производство. Предприятия Мануфактуры выживали в основном за счет государственных заказов и финансовой поддержки правительства.

Начавшаяся Вторая мировая война привела к резкому сокращению производства, которое в условиях войны не представляло интереса. Исключение касалось только выработки так называемой янтарно-смоляной смеси, применявшейся при изготовлении фильтров для противогазов. Бомбардировка Кёнигсберга привела к разрушению здания дирекции Мануфактуры и фабричного комплекса. Управление предприятия было перенесено в Пальмникен.

Когда фронт вплотную подошел к границам Восточной Пруссии, в 1944 г. значительная часть янтаря со складов Мануфактуры была вывезена в Артерн. Там было основано структурное подразделение Горнопромышленного предприятия «Пальмникен» — филиал в Артерне и налажена продажа янтаря-сырца по прежним ценам. Большую часть запасов составляло сырье для производства янтарно-смоляной смеси, продукта, который должен был использоваться в оборонной промышленности Германии. После окончания войны на складе в Артерне скопилось около 170 т янтаря-сырца кускового и 52 т перемолотого.

В последние месяцы войны на предприятиях Мануфактуры в Пальмникене янтарное производство было свернуто и начался монтаж привезённого из внутренних районов Германии оборудования двух заводов - орудийного и патронного. Однако эти планы нацистских властей были сорваны стремительным наступлением Красной Армии весной 1945 г.

По окончании военных действий предприятия Мануфактуры вместе с оборудованием, складами янтарного сырья и полуфабрикатов, технической документацией стали собственностью СССР и Польши. На них было организовано производство янтарных изделий, причем в первые годы российские и польские мастера работали по образцам, доставшимся им в наследство от Государственной янтарной мануфактуры. В Калининграде поначалу существовали планы восстановления частично разрушенного здания Янтарной мануфактуры либо строительства нового завода. Но затем от этого отказались, и все производство оказалось сосредоточенным в Пальмникене / Янтарном.

После ликвидации Государственных янтарных предприятий в Кёнигсберге в 1945 г. выпуск янтарной продукции по образцам SBM продолжился как минимум на шести предприятиях в трех странах - Польше, СССР и западной Германии:

- на Янтарном комбинате № 9 в пос. Янтарном Калининградской области в России;
- на Янтарном заводе треста «Русские самоцветы» в пос. Приморье Калининградской области в России;
- на Государственной фабрике янтарных изделий в Гданьске-Вжеще в Польше;
- на Янтарной мануфактуре в Гамбурге в Германии;
- на предприятии «Фишландшмук» в Рибниц-Дамгартене в Германии;
- на трех отделениях комбината «Дайле» в Каунасе, Вильнюсе и Клайпеде в Литве.

Их продукция подчинялась требованиям государственных центров заграничной торговли, сотрудничавших с довоенными потребителями изделий и товаров SBM. Спросом продолжали пользоваться бусы, четки, мундштуки, запонки и пр. Но постепенно каждое из вышеназванных предприятий начало параллельно развивать свои линейки продукции согласно традициям, принятым в родной стране, и формировать национальные центры художественной обработки янтаря - в Польше, СССР, Германии.

После Второй мировой войны АО «Пройссаг» не возобновило свою деятельность в сфере добычи и обработки янтаря. Оно начало постепенную приватизацию и перераспределение сфер предпринимательской деятельности: наряду с добывающей и перерабатывающей промышленностью концерн, который с 1964 г. официально стал называться «Пройссаг АГ», стал активно заниматься транспортным делом. От участия в сфере производства товаров широкого потребления и легких металлов концерн «Пройссаг АГ» вскоре отказался. После продажи АО «Зальцгиттер» и перехода под управление «Пройссаг АГ» судоходного и логистического концерна «Хапаг-Ллойд АГ» в 1997 г. произошло преобразование «Пройссаг АГ» в предприятие индустрии досуга. От бывшего предприятия осталось только «Пройссаг Энерги», но в 2003 г. и оно было продано.

Администрация Янтарного комбината

В последние месяцы войны Горное янтарное предприятие «Пальмникен» было перепрофилировано немцами на выпуск военной продукции. В связи с бомбардировкой промышленных предприятий, расположенных в центре Германии, оттуда было привезено оборудование двух заводов - орудийного и патронного, которое было установлено в цехах Янтарного предприятия, а оборудование последнего, в свою очередь, снято и законсервировано на его же территории.

После вступления советских войск в Пальмникен (15 апреля 1945 г.) янтарные разработки оказались в ведении Замландской военной комендатуры. В составленном комендатурой 15 июня 1945 г. списке промышленных предприятий, расположенных в пос. Пальмникен, значились Янтарный завод и фабрика эмалевых лаков. Все производственные помещения Горного предприятия «Пальмникен» не пострадали от военных действий и полностью сохранились.

Летом 1945 г. предприятие было передано в эксплуатацию Главному управлению торговли Министерства обороны СССР - военторгу, который организовал на базе сохранившихся на складе немецких запасов (около 20 тонн янтаря-сырца) полукустарное производство янтарных изделий. В мастерских стали работать демобилизованные офицеры, солдаты и оставшиеся в Пальмникене немцы, занимаясь выпуском янтарной продукции: мундштуков, папиросниц, изоляторов для геологических приборов, используемых при разведке руд урана и радия, и пр. Численность рабочих составляла 75 человек.

В справке облплана за 1946 год давалась следующая характеристика доставшегося от немцев наследства: *«Особое место в Восточной Пруссии занимала янтарная промышленность, базирующаяся на единственном в Европе месторождении янтаря вблизи Пальмникена. В 1940 году было добыто 5000 тонн янтарной руды. На отходах янтарного производства работал лаковый завод. В данный момент янтарный завод находится в распоряжении военторга и вырабатывает из имеющихся запасов сырья мундштуки, папиросницы и т. д. Карьер, где добывался янтарь, затоплен, механизмы разрушены».*

Восстановление производства вызывало большие трудности - у Министерства местной промышленности и подведомственных ему предприятий банально не было средств. В течение трех лет карьер оставался залитым водой, сохранившееся оборудование не эксплуатировалось и постепенно приходило в негодность. Требовались дорогостоящие мероприятия, чтобы восстановить цепочку добычи и переработки янтаря.

Наиболее простой выход был предложен начальником областного Управления внутренних дел генерал-майором Б.П. Трофимовым министру МВД СССР С.Н. Круглову:

«Считаю целесообразным поставить вопрос о передаче янтарных разработок МВД СССР и организовать на них лагеря или колонии, – писал генерал в Москву 8 февраля 1947 г. и добавлял: Эти мероприятия обеспечат сохранение и эффективную эксплуатацию янтарных разработок, имеющую большое государственное значение. Областные партийные и советские органы поддержат постановку этого вопроса».

28 мая 1947 г. в обращении к Сталину уже Пётр Андреевич Иванов, руководитель областной партийной организации, в том числе писал: *«Германский государственный янтарный комбинат добывал ежегодно 700–800 т янтаря, этого стратегического сырья. Карьер по добыче янтаря, обогатительная фабрика и многочисленное оборудование сохранились и могут быть быстро введены в эксплуатацию».*

Ответом на письмо стало принятое 9 июня того же года постановление политбюро ЦК ВКП(б) о направлении в Калининградскую область правительственной комиссии во главе с заместителем председателя Совета министров СССР А.Н. Косыгиным. Комиссии поручалось в срок до 1 июля предложить меры по оказанию области хозяйственной помощи, в том числе разработать конкретный план восстановления янтарной промышленности.

21 июля 1947г. И.В. Сталиным было подписано постановление Совета министров СССР №2599 «О мероприятиях по восстановлению янтарного комбината в Пальмникене Калининградской области», в соответствии с которым создавался «Комбинат № 9» как единый комплекс по добыче и переработке янтаря. Все восстановительные работы, а также дальнейшая эксплуатация комбината возлагались на Министерство внутренних дел СССР.

На осушение карьера, ремонт площадей, приобретение оборудования выделялось 20 млн рублей. Работы планировалось начать в июле 1947 г., а закончить в марте следующего года; предполагалось уже в 1948 г. добыть 250 тонн янтаря, а в последующие годы выйти на проектную мощность добычи в 500 тонн.

Министерству геологии поручалось провести в 1948 г. разведку новых месторождений янтаря в области. Министерство вооруженных сил должно было передать комбинату сооружения, тягловую силу (50 лошадей), а также большой комплект станков и другого трофейного оборудования. Минвузу поручалось направить инженерно-технических работников. Для работников комбината выделялось дополнительно 600 продовольственных карточек. Вводилось регулярное движение поездов по маршруту Калининград–Пальмникен. МВД разрешалось использовать на работах заключенных, военнопленных, а также квалифицированных мастеров, инженеров и техников из числа немецкого гражданского населения. Начальником Янтарного комбината и образованного при нем исправительно-трудового лагеря был назначен полковник Алексей Федорович

Боечин (1898-1971), при котором были проведены самые сложные восстановительные работы (работал на комбинате до 1950 г.).

Восстановительные работы начались осенью 1947 г., а 1 июля 1948 г. карьер был сдан в эксплуатацию. К июлю 1948 г. работа Комбината №9 была восстановлена, вот как писала об этом событии Калининградская правда: *«24 июля на янтарном комбинате состоялось торжественное собрание рабочих, служащих и инженерно-технического состава, посвященное окончанию строительно-восстановительных работ. В строй действующих вошло еще одно крупное предприятие Калининградской области. В своем докладе директор комбината т. Боечин рассказал о самоотверженной работе коллектива по восстановлению важнейшего для страны предприятия. Советские люди полностью восстановили карьер, где ведется основная добыча янтара... Добыча янтара началась на комбинате 1 июля, и коллектив уже успешно справился с производственной программой, выполнив месячный государственный план...»*.

Основной рабочей силой комбината стали заключенные. В 1948 г. на комбинате работали: 600 человек вольнонаемных, 356 человек военизированной вооруженной охраны, 2850 человек спецконтингента, используемого на работах в карьере. Все руководители цехов, отделов, работники отдела кадров, лагерного сектора, учебно-воспитательной части, интендантской, коммунально-бытовой служб были военными и имели специальную подготовку. К концу 1948 г. было добыто 127 тонн янтара-сырца, изготовлено: 1370 кг янтарных украшений, 122000 кг плавленого янтара, 1935 кг янтарной кислоты, 17620 кг янтарного масла.

Техническая документация комбината и немецкие данные о разведанности участка не сохранились, поэтому геологоразведочные работы поручили промышленности - Приморской партии № 27 Ленгеоуправления Министерства геологии СССР. В 1951 г. были закончены все геологоразведочные работы и описаны два больших при-родных месторождения: Пальменикенское и Приморское.

Уже в 1957 г. началось внедрение принципиально нового способа проведения работ. Переход продолжался несколько лет и был закончен к концу 1960 г. Вместо экскаваторного способа, чреватого серьезными обвалами грунта, на карьере был введен более экономичный и безопасный способ – гидромеханизация, применяемый на Приморском карьере и в наши дни, но существенно модернизированный.

В связи с амнистией (апрель 1954 г.) произошла потеря основной части рабочей силы комбината. Компенсировать же численность выбывших рабочих за счет найма гражданского населения в условиях Калининградской области не представлялось возможным. По этой причине работы в карьере и ремонтно-механическом цехе

практически остановились. Из-за отсутствия запасов сырья перерабатывающие цеха встали. Планы по выпуску готовой продукции, договорные обязательства не выполнялись. Были просрочены погашение кредитов и текущие платежи Госбанку. Финансовое положение комбината в 1952-1955 гг. было весьма тяжелым.

В связи с ликвидацией Республиканского треста «Русские самоцветы» Постановлением Совета министров РСФСР от 12 июня 1957 г. Янтарный комбинат перешел в непосредственное подчинение Калининградскому совнархозу.

Двадцать шестого марта 1963 г. Янтарный комбинат передали Разноотраслевому управлению Литовского совнархоза. Двадцать четвертого января 1966 г. комбинат вывели из состава Литовского совнархоза и подчинили Главному управлению ювелирной промышленности Министерства приборостроения СССР - Главювелирпрому.

Выпускаемые комбинатом ювелирные изделия пользовались большим спросом не только на внутреннем, но и внешнем рынке. Они поступали более чем в 25 стран мира: страны Европы, Японию, США, Гонконг, Сингапур и т. д. В 1961 г. совместно с Внешторгиздатом комбинат издал красочно оформленный каталог «Янтарь» на четырех языках (русском, немецком, английском, французском), содержащий сведения о происхождении и физико-химических свойствах камня.

С 1960 г. комбинат участвовал в межреспубликанских и зарубежных выставках. Ожерелья, браслеты, броши и другие изделия получали высокие оценки и в качестве украшений входили даже в коллекции модных направлений одежды.

Так, в 1979 г. комбинат был участником выставок, проходивших в Ливии, Италии, Греции, США, Австрии, Англии, Испании, Швейцарии, Бельгии, Франции, Малайзии, Иордании. Много внимания уделялось расширению ассортимента. В 1948 г. было выпущено всего несколько десятков видов бус, пуговиц, браслетов, в 1968 г. - 482 вида, в 1983 г. - 380. К 1983 г. ассортимент обновился на 75%.

Ассортимент комбината известен начиная с 1955 г. До 1951 г. количество ювелирной продукции измерялось по весу. Затем было введено два отдельных показателя: украшения с использованием металла стали именовать ювелирными изделиями, и они исчислялись в штуках, а за остальными сохранилось прежнее название - изделия из янтаря, и они считались в килограммах.

В феврале 1971 г. комбинат перешел в подчинение вновь образованному Всесоюзному объединению ювелирной промышленности Министерства приборостроения средств автоматизации и систем управления СССР - «Союзювелирпрому».

Существенных изменений в структуре и производственном направлении в 1971-1977 гг. не произошло. Уровень развития комбината, количество накопленной технической

документации, требования к современному производству вызвали необходимость централизованной обработки данных по планированию, учету, контролю. В 1976 г. на комбинате была введена автоматизированная система управления производством - АСУП.

Перемены, происходившие в экономике страны в начале 1990-х гг., не могли не коснуться и Янтарного комбината. С 1993 г. предприятие стало называться АООТ «Русский янтарь», с 1996 г. - ОАО «Русский янтарь», с ноября 1996 г. — ГУП «Калининградский янтарный комбинат». В 2014 г. комбинат указом президента РФ В.В. Путина был передан Государственной корпорации «Ростех», современное его название - АО «Калининградский янтарный комбинат».

Дополнительно. В поселке Гросс Курен (совр. пос. Приморье) 1 октября 1947 г. был основан Янтарный завод Ленинградского треста «Русские самоцветы» Министерства местной промышленности РСФСР. Еще 27 февраля 1947 г. в состав треста были включены Замландские янтарные разработки. В феврале 1948 г. Совет министров СССР принял Постановление о создании Янтарного завода, и в июле того же года он стал действующим предприятием. Завод разместился в трехэтажном здании немецкой гостиницы с участком земли в полтора гектара, выделенном Приморским райсоветом.

В пояснительной записке к проекту восстановления и реконструкции помещения под Янтарный завод треста «Русские самоцветы» значится: *«Янтарный завод организуется для изготовления из янтаря и обеспечения предприятия треста янтарными вставками для различных видов ювелирных изделий. Завод располагается в непосредственной близости от самого янтарного карьера - поставщика янтарного сырья. Завод организуется в полученном здании бывшей гостиницы с земельным участком 1,5 га, находящемся в пос. Гросс Курен Светлогорского района.*

Здание, переданное на баланс вновь организуемого Ювелирно-янтарного завода треста «Русские самоцветы», площадью 956 м², кубатурой 4055 м³, состоит из трех этажей, кирпичное, толщиной стен 1,5 кирпича с подвалом под средней частью здания. Кровля толевая. Здание находится в следующем состоянии: оконные переплеты и дверные отсутствуют, полы и потолки местами повреждены, часть деревянных полов 48 м² совершенно отсутствует, перегородки местами повреждены. Кровля и стропила местами требуют ремонта. Водопровод и канализация повреждены, требуется восстановление. Электропроводка нарушена. Организация Ювелирно-янтарного завода в этом помещении потребует проведения ряда восстановительных и перепланировочных работ».

Численность работников Янтарного завода составляла: в 1947 г. - 47, в 1949 г. - 62, к 1952 г. - 111 человек. Основное производство было сосредоточено в четырех цехах.

Приказом Министерства местной промышленности РСФСР от 21 марта 1953 г. комбинат № 9 МВД передан Государственному Республиканскому тресту «Русские самоцветы», и с 24 апреля 1953 г. он стал называться Калининградским янтарным комбинатом. В сентябре 1953 г., согласно приказу треста «Русские самоцветы» от 31 августа № 231, в состав Янтарного комбината принят Янтарный завод, ранее принадлежавший тресту.

В июне 1954 г. в здании бывшего Янтарного завода была организована школа фабрично-заводского ученичества, занятия в которой начались 1 сентября 1954 г. Остальная площадь, не занятая школой, продолжала использоваться под производство янтарных изделий. Но постепенно янтарное производство было перенесено в пос. Янтарный. Здание завода в Приморье в урезанном и перестроенном виде сохранилось до настоящего времени на территории воинской части МО РФ.

Известно, что образцы ранних изделий располагавшегося в Приморье Ассортиментного кабинета находятся в настоящее время в музее Императорского ювелирного завода «Русские само-цветы» (Санкт-Петербург) и Санкт-Петербургском горном музее.

В художественном отделении завода вручную и на станках изготавливалась сувенирная продукция. В мозаичном цехе делали шкатулки, коробочки и пудреницы. Небольшой участок был отведен для изделий технического назначения: время от времени завод получал заказы на изготовление изоляторов из янтаря. Но главным был ювелирный цех, который давал свыше 90% готовой продукции предприятия. Ювелирные изделия отправляли в Москву и Ленинград в фирменные магазины треста. «Русские самоцветы».

Из документов Янтарного завода, хранящихся в ГАКО, известна следующая продукция: резные фигурки «Слоник», «Лиса», «Бульдог», «Лайка»; шкатулки, коробочки, пудреницы; изоляторы; мундштуки; ювелирные изделия. Среди ювелирных изделий большую часть занимали броши, их было разработано более 20 видов по мотивам изделий Кенигсбергской государственной янтарной мануфактуры. Известны такие броши, как «Кисть винограда», «Желудь», «Морошка», «Три листика» и др. Первое время фурнитуру для ювелирных изделий приходилось завозить с других заводов, но в 1951 г. в Приморье начал работать гальванический цех. Изготавливались также бусы (в 1949 г. - 5793 шт.) и запонки (в 1949 г. - 4643 шт.).

Панорама в сторону Приморского карьера

Самый первый карьер «Пальмникен» был заложен фирмой «Штантин и Беккер» и существовал в 1870-1876 гг. Он располагался на пляжевом участке в непосредственной близости от моря напротив Пальмникенского вокзала (сейчас территория между стадионом на ул. Спортивной и пляжем).

Второй карьер «Пальмникенский» был заложен Королевскими янтарными предприятиями в 1912 г. и использовался после войны под названием «Синявинский карьер» до 1972 г., после чего был затоплен, и ныне на его месте — озеро Янтариное.

Третий карьер — «Приморский» - заложили в 1976 г. в двух километрах восточнее пос. Янтариный, между поселками Вершково и Кленовое, в настоящее время используется Калинин-градским янтарным комбинатом.

Пальмникенский карьер находился на западной окраине поселка, в 500 м от берега моря. Он был заложен в 1912 г. Королевскими янтарными предприятиями на месте старого прусского городища и пос. Пфедфермюле. При закладке нового карьера ориентировались прежде всего на образцы карьеров по добыче бурого угля в Средней Германии (регионы Лаузитц, Рейнланд).

Толчком к реализации этого масштабного проекта стал выпуск новых мощных машин, специализировавшихся на добыче карьерным способом. Королевские предприятия обратились к машинной фабрике Буккау, которая начала поставку экскавационной техники в Пальмникен.

Уже в январе 1913 г. был снят первый слой вскрыши, к августу 1916 г. достигнут слой янтареносной породы - голубой земли. В 1930-е гг. длина карьера составляла 2 км, ширина - 500 м, глубина около 45 м. Дно карьера располагалось на 14 м ниже уровня моря, поэтому в карьере непрерывно работала система водооткачек, которые удаляли грунтовые воды и защищали карьер от затопления. Скорость откачки составляла 5 кубометров воды в минуту.

Для добычи голубой земли из карьера необходимо было удалить располагавшиеся над ней массы земли, так называемую вскрышу, мощностью 40 м. Вскрышная порода в самом верхнем слое (8-10 м) состояла из ледниковых отложений гальки и валунов. Под ним находился слой песков и буроугольная глина среднего третичного периода, переотложенные из более раннего времени. Во вскрышной породе также встречались отложения янтаря в небольшом количестве в виде так называемых янтарных гнезд. Крупные куски собирали с помощью лопат во время снятия вскрыши.

Мощность вскрышной породы не позволяла очистить ее за один шаг. В связи с этим друг над другом были заложены три уступа для установки многоковшовых экскаваторов

фирмы «Буккау». Самый верхний слой вскрыши снимался сухопутными экскаваторами, оснащенными одним крупным ковшом грейфера для захвата земли. Первый уровень (глубиной 10 м) снимался экскаваторами верхнего черпания, оснащенными ленточной системой вращения ковшей вместимостью 400 л. Второй (глубиной 18 м) - многоковшовыми экскаваторами нижнего черпания с емкостью ковша 600 л. На третьем вскрышном (глубиной от +2 до -7 м) и четвертом добычном (от -7 до -15 м) уровнях работал полноповоротный экскаватор.

По электрифицированной железной дороге с шириной колеи 900 мм из карьера вывозились вскрышные породы и голубая земля. Контактная линия (троллей) запитывалась постоянным напряжением 600 вольт. в 1912 г. были заказаны три локомотива, в 1914 г. — еще два, в 1922 г. - следующие три. Локомотивы с расположением осей, имеющих двухосное поворотное шасси, с весом 45 т и мощностью 480 лошадиных сил (ок. 350 кВт) поставляли: берлинская фирма «Сименс-Шуккертверке» - электрическую часть и фирма «Борзиг» - механическую часть. В 1939 г. были приобретены еще два локомотива у изготовителя механической части фирмы «Хеншель». На нижнем уступе карьера использовались паровозы фирмы «Хеншель» и двухосные опрокидывающиеся вагонетки вместимостью 5 кубометров земли. В 1930-е гг. были закуплены четырехосные опрокидывающиеся вагонетки.

В 1920-е гг. разработанную вскрышную породу локомотивами вывозили из карьера, преодолевая уклон 1:70 (*перепад высоты: 1 см на каждые 70 см пути*), а затем доставляли к береговому обрыву севернее шахты «Анна», где с помощью сильных гидромониторных струй разрыхляли на так называемом гидроотвале вскрыши и смывали в море.

Здесь саморазгружающиеся вагонетки сбрасывали содержимое с берегового обрыва, которое смывалось струями воды в направлении моря. Для этого в бетонную стену площадки гидроотвала были вмонтированы шесть широких труб диаметром 40 см, куда под напором подавалась морская вода с помощью насосной установки. Внизу на пляже шесть струящихся ручьев соединялись в один и направляли вскрышную породу в море.

Благодаря такому процессу складирования вскрышных пород ширина пляжа на этом участке уже к 1930 г. достигла 300 м, что также способствовало увеличению площади пляжа в южном направлении. С 1932 г., когда карьер удалился от площадки гидроотвала на большое расстояние к северу, отработанную породу стали сбрасывать не на берег моря, а в южную часть карьера (сейчас — возвышенность со ступеньками перед базой отдыха «Вальтер»).

Позже, с расширением карьера, вскрышу начали сбрасывать обратно в карьер, заполняя те места, где голубая земля уже была вычерпана. Вскрышные породы вывозили

электровозами на внутренние отвалы, где отвалообразователь «Абзетцер» укладывал их в выработанное пространство. Так восстанавливалась земная поверхность.

Мощность толщи голубой земли в карьере достигала 6-7 м. На каждый ее кубометр приходилось около 2 кг янтаря. Разрабатывали голубую землю на дне карьера два полноповоротных экскаватора, т. е. многоковшовые экскаваторы, которые могли работать как на верхнем черпании, так и нижнем после поворота верхней части на 180°. Каждый ковш с заостренным верхом вмещал от 250 до 400 л породы, ковши в количестве 20 шт. закреплялись на ленте.

Дневная мощность перевалки земли экскаваторами составляла 4000 кубометров. Многоковшовые экскаваторы сначала сбрасывали добытую породу по транспортеру в загрузочную воронку, оборудованную внутри экскаватора. Оттуда - в железные саморазгружающиеся вагонетки, так называемые думпкары.

Эти вагонетки с опрокидывающимся кузовом вместимостью пять кубометров объединялись в составы по 25 вагонов. Во время земляных работ они размещались под экскаватором и наполнялись из медленно двигавшегося вперед экскаватора. Экскаватор двигался вдоль всего вагонного состава по широким рельсам, которые время от времени нужно было передвигать на новые участки.

В начале 1930-х гг. в строй были введены большегрузные вагоны вместимостью 16 кубометров, благодаря чему сократились производственные расходы. Для подъема из карьера вагонеток, наполненных голубой землей, на склоне карьера в 1922 г. был построен подъемник, так называемый бремсберг. Использовалась техника фирмы «Буккау».

Это подъемное устройство по типу фуникулера было образовано двумя наклонными рельсовыми путями с движущимися по ним вагонетками. Между рельсами укладывался металлический трос толщиной 4 см, пропущенный через вращающееся колесо (сейчас — территория базы отдыха «Вальтер»).

На обоих концах троса находились толкатели вагонеток - автопоезда, под дном которых был пропущен трос. Один автопоезд, прицепленный к пяти опрокидывающимся вагонеткам, толкая их перед собой, направлялся вверх со скоростью 1,4 м/с. Одновременно второй поезд спускал четыре пустых вагонетки вниз, обратно в карьер, за новой порцией голубой земли. Наклонный подъемник преодолевал перепад высот 27,5 м, а его уклон составлял 1:5.

Вагонетки с голубой землей, поднятые по бремсбергу, сцеплялись в составы, прицеплялись к электрическому локомотиву и направлялись по рельсам откаточного пути длиной 1500 м к гидроотвалу на береговом откосе.

Гидроотвал представлял собой бетонную площадку длиной 50 м для обогащения (промыва) янтареносной породы и располагался на береговом откосе рядом с шахтой «Анна». Здесь голубую землю опрокидывали на решетки, где с помощью мощных струй морской воды, подаваемой большими «пушками» гидромонитора с давлением шесть атмосфер, происходило ее расщепление. Крупные куски янтаря при этом собирали вручную и складывали в деревянные ящики.

Более мелкий янтарь стекал вместе с глинистым раствором по деревянному желобу в располагающуюся ниже обогатительную фабрику. Там янтарь до кусочков диаметром 3 мм отделялся от густой пульпы.

Далее янтарь попадал на так называемый грохот, или ситовую установку. Она представляла собой систему из нескольких крупных деревянных ящиков (корыт), дно которых - железные сита с ячейками разного диаметра: крупный на верхнем ярусе и мелкий на нижнем. Таким образом осуществлялась грубая сортировка янтаря.

Пульпа проходила через ячейки, а янтарь соответственно оседал на ситах. Далее он попадал на виброгрохот (вибрирующее сито), где промывался из душа чистой водой от остатков голубой глины, а затем сгребался лопатой в корзины. На ситовой установке работали мужчины. Они находились под строгим надзором, а помещение закрывалось на замок.

После 1945 г. новообразованный Янтарный комбинат продолжал использовать ту же систему добычи и обогащения янтаря, которая существовала в довоенное время. Обогатительная площадка с гидроотвалом и обогатительной фабрикой по-прежнему размещалась в деревянных строениях на береговом откосе рядом с бывшей шахтой «Анна». В 1958-1963 гг. комбинат построил новую обогатительную фабрику, обслуживавшую старый Пальмникенский карьер. Здесь проводились испытания поточного метода обогащения.

С увеличением количества добываемой из карьера породы в 1930-е гг. были построены вторая и третья площадки гидроотвала, находившиеся на расстоянии нескольких десятков метров друг от друга. Это два яруса длинных бетонных стен высотой 5 м, насчитывавших соответственно 14 и 16 треугольных, выступающих из отвесной стены пилонов. В стене среднего яруса находилось несколько квадратных отверстий для подачи воды.

После описанного выше процесса промывки при обогащении на грохоте (ситовой установке) янтарь всё еще содержал примеси голубой земли. Для их удаления янтарь проходил процесс очищения - промывку. Кроме того, до того добытый из недр земли янтарь имел непрозрачную окисленную корку. Установка для промывки представляла собой

напольные чаны или бочки с водой, внутри которых вращались жесткие метлы - так янтарь освобождался от загрязнений и рыхлой корки. Далее корзины с янтарем грузились в вагонетки узкоколейной железной дороги, доставлявшие его на фабричный двор предприятия «Пальмникен», где янтарь начисто отмывали, сортировали и перерабатывали.

Доставленный с обогатительной фабрики на фабричный двор предприятия «Пальмникен» (сейчас территория Янтарного комбината) янтарь попадал на чистую отмывку. В отличие от первичной (так называемой грубой) промывки в бочках с водой и метлами, на фабрике янтарь отмывали начисто. Янтарь помещали на несколько часов во вращающиеся и опрокидывающиеся деревянные барабаны, заполненные песком и водой. Таким образом удалялись остатки голубой земли и слой окисления. После этого янтарь доставлялся на сортировку.

Система сортировки янтаря на 250 сортов, разработанная фирмой «Штантин и Беккер» в 1868 г³., просуществовала в неизменном виде до 1929 г. и использовалась на Янтарных предприятиях под управлением АО «Пройссаг». Затем она была упрощена и к 1930 г. сокращена до 120 сортов, а к 1933 г. — до 70 сортов и снова возвращена к системе 120 сортов в 1936 г.

Некоторые изменения в 1930 г. касались и места сортировки. Если раньше весь янтарь-сырец сразу отправляли на Кёнигсбергскую фабрику, то теперь янтарь стали предварительно сортировать еще в Пальмникене, главным образом по размеру, выделяя девять сортов. Дорогостоящую ручную сортировку заменили на механическую, которая осуществлялась с помощью сортировочных барабанов и системы сортировочных сит.

Дополнительно была опробована водная сортировка: используя малую плотность янтаря, его погружали в воду с разной концентрацией соли, в результате чего всплывали те или иные разновидности янтаря.

Затем вручную на конвейере из каждого сорта янтаря выбирались загрязненные кусочки для дальнейшей переплавки. Далее круглые кусочки отделялись от плоских. Таким образом получали следующие сорта янтаря:

- крупный сортимент — «подземный камень» (Tiefbaustein) размером 20×32 мм, круглый и плоский;
- средний сортимент - «дамбовый камень» (Dammstein) диаметром 15 мм, круглый и плоский;
- мелкий сортимент - косточки (Knibbel) диаметром 13 мм;
- лаковый янтарь - «фирнис» (Firnis) размером 1×25 мм.

Кусочки весом брутто свыше 150 г как «крупные куски» разделяли на три сорта по качеству. Часть янтаря обрабатывалась еще в Пальмникене в шлифовальном цехе

предприятия, а куски диаметром менее 13 мм оставались в Пальмникене и после ручной сортировки разделялись на 25 сортов по цвету для прессования. Полученные таким образом сорта отправлялись в Кёнигсберг для дальнейшей ручной сортировки, на которой было занято 30 работников и 70 работниц.

Отобранный для художественно-промышленной обработки и производства прессованных форм янтарь разделяли, в свою очередь, на 120 сортов. Решающими критериями для сортировки янтаря были его молекулярная чистота и отсутствие примесей, размер, форма, цвет и плотность. При этом каждый кусок проходил через руки сортировщиков 4-5 раз, прежде чем окончательно был отнесен к соответствующему сорту.

Процесс сортировки заключался в следующем: сначала сплошные куски отделялись от «слоистых» и загрязненных примесями. Слоистым называют янтарь, который образовался в результате вытекания смолы поверх уже застывших слоев. Сплошные куски сортировали по форме на круглые и плоские. Эти две основные группы разветвлялись на многочисленные подвиды, основными из которых являлись плитки, пластинки, залежь, круглый янтарь, донный камень и косточки.

Собственно рабочий цикл обработки янтаря начинался с ручной обрубки янтаря-сырца, снятия слоя окисленной корки. Лишь после ее удаления можно было определить цвет и прозрачность янтаря и рассортировать его на 250 сортов. Для того куски и обрубали, чтобы соответственно классифицировать. Их помещали на колоду для рубки и обрубали с разных сторон с помощью рубильного ножа в форме скобеля. Выполнялось несколько срезов, и получалась восьмигранная заготовка, называемая «обрубкой», или «красавчиком». За день один мастер делал около 1000 таких заготовок. Обрубкой крупных кусков занимались в основном мужчины, а мелкие сорта отесывали, соскребая слой корочки ножом, женщины и девушки.

Обрубка заготовки зависела от формы конечного продукта. Для производства мундштуков подготавливали куски иначе, чем для бусин, потому что здесь важен был не столько вес заготовки, сколько его длина, чтобы получить как можно более вытянутую форму изделия.

Обрубщик должен был иметь чутье на форму будущего продукта и осознавать ценность отдельных кусочков янтаря. Выполнение качественной обрубки гарантировало прибыльность предприятию, ведь было очень важно, чтобы как можно меньше янтаря отправлялось в отходы.

Образовавшиеся в результате обрубки болванки обтачивались на токарном станке, их обрабатывали напильником с учетом исходной формы изделия, которое должно было получиться. Чистые, но слишком маленькие или невыгодной формы для производства

украшений кусочки, оставшиеся от сортировки, очень тщательно освобождали от окисленной корочки. Ее счищали ножами до свежей блестящей поверхности янтаря, а затем доставляли на прессовочную фабрику.

Сверлили заготовки на бормашине. Делали это перед полировкой изделия, что давало возможность крепко держать янтарь в руке и уберегать его от появления царапин от сверла. Чтобы заготовки не трескались в момент сверления, во время работы их предварительно смачивали горячей водой или погружали в кипяток.

Полировали изделия до блеска на кожаных полировочных кругах. В качестве полировочного средства служил венский отмученный мел, а также трепел (*рыхлая или слабосцементированная, тонкопористая опаловая осадочная порода*), который увлажняли разведенным этиловым спиртом с добавлением масла.

Огранка бусин, браслетов, брошей и других украшений осуществлялась на горизонтально расположенном наждачном круге из готландского песчаника диаметром более метра, вращающемся вокруг своей оси.

Шлифовщицы размещались вокруг рабочего круга, работали в группах по трое. Для огранки бусину надевали на стержень с ручкой и на короткое время прижимали с одинаковым давлением к кругу. Затем проверяли результат и поворачивали под другим градусом для шлифовки следующей грани.

Если наждачная область обеспечивала шлифовку янтарных бусин, то полировка производилась на гладкой части того же круга. Для этого над вращающимся кругом из песчаника был закреплен шар из агата на длинной ручке, который выглаживал поверхность круга. Таким образом за один рабочий подход можно было нанести на бусину грани и отполировать их.

Описанная выше технология карьерной добычи янтаря не претерпела значительных изменений до конца Второй мировой войны. Советский Союз планировал продолжать добычу янтаря сразу же после войны и привлечь немецкое население для обучения новых работников.

В 1945 г. Пальмникенский карьер представлял собой горный разрез глубиной 45 м и производительностью 1200 кубометров янтареносной породы в сутки. Добыча янтаря началась 20 июня 1948 г. Она велась сохранившейся немецкой техникой фабрики «Буккау» - пятью многоковшовыми экскаваторами и одним обычным. На 75 саморазгружающихся вагонетках порода по железной дороге доставлялась на гидроотвал и обогатительную фабрику на береговом откосе у шахты «Анна», способную переработать 2200 кубометров голубой земли в сутки.

Далее обогащенный янтарь попадал на фабрику механической обработки (ее производительность - до 110 кг готовых изделий в месяц) или поступал на химическую переработку, на фабрику плавления янтаря с производительностью 17 т сырца, для производства янтарного масла и кислоты, а также сырья для лаков и красок. В первый же год - 1948 - было добыто 115 687 кг янтаря.

После двух крупных оползней грунта в 1957 и 1958 г. когда на дно карьера обрушилось около полумиллиона тонн земли, из строя оказалась выведена почти вся транспортная система, засыпано все оборудование, был введен принцип гидромеханизации. Мощный гидромонитор размывает верхний слой пустых пород, превращая их в пульпу, которая землесосом перекачивается в море. Тонкий слой пустой породы в полтора – два метра, покрывающий «голубую землю» снимается многоковшовым экскаватором и доставляется на обоганительную фабрику. Пульпа с янтарем по трубопроводу с помощью землесосной установки также поступает на обоганительную фабрику.

На фабрике размытая водой «голубая земля» проходит через решетку с отверстиями диаметром 5 см, где рабочие отбирают самые крупные куски минерала, далее через сито с отверстиями по 2 мм, через которые большая часть растворенной в воде пустой породы уходит в отходы. Оставшийся материал пропускается через систему дуговых сит, где происходит его первичная промывка и обезвоживание. Затем в сепараторе, в специальном растворе с плотностью выше, чем у янтаря, масса расслаивается, тяжелые частицы оседают на дно, мелкий янтарь с кусочками древесины всплывает на поверхность. Далее повторная промывка и просушка в калориферных печах. В основном отделенный от примесей, янтарь доставляют на грохот – систему расположенных одно над другим и движущихся в противоположных направлениях сит с отверстиями разных диаметров. В результате вибрации янтарь просеивается и разделяется на три фракции в зависимости от размера.

Методическая разработка экскурсии

Маршрут	Остановка	Объекты показа	Время	Наименование подтем и перечень основных вопросов	Организационные указания	Методические указания
1. ул. Балебина, 1	Место сбора у выставочного пространства «Янтарная палата»	Выставочный зал «Янтарная палата»	10 мин	Подтема 1. Вехи истории: от Пальмникена до Янтарного: 1. История основания поселения 2. Пальмникен становится Янтарным 3. Послевоенная и современная жизнь поселка Подтема 2. Роль личности в истории поселка: 1. В.Н. Рожков 2. К.Н. Резаев Подтема 4. Добыча и обработка янтаря: история и технология: 1. Сбор янтаря и его учет до XIX века 2. Фирма «Штантин и Беккер» и начало промышленной добычи янтаря в Восточной Пруссии	Раздать радиогиды. Представить себя. Сообщить группе тематику и цель экскурсии, маршрут, время в пути.	Используется портфель экскурсовода Прием характеристики: раскрыть ключевые исторические события, повлиявшие на формирование и развитие посёлка в разные эпохи Прием цитирования: воспоминания Григория Петровича Я. о работе на Янтарном комбинате Прием предварительного осмотра: осмотр здания и прилегающей территории Прием абстрагирования: выделить из архитектуры здания две мемориальные доски Показ мемориальной доски: представить личность двух директоров Янтарного комбината (Резаев и Рожков) и их роль в развитии предприятия
2. ул. Железнодорожная, 5	Рядом со входом в здание	Бывший ж/д вокзал	5 мин	Подтема 1. Вехи истории: от Пальмникена до Янтарного: 1. История создания ж/д в Пальмникене 2. Функционирование ж/д после 1945 г.	Соблюдение ПДД при пересечении проезжей части.	Прием экскурсионной справки: история железной дороги в посёлке Прием описания: представить основные архитектурные детали здания

				Подтема 5. Архитектурные доминанты Янтарного: 1. Архитектурные детали бывшего здания вокзала		Прием характеристики: дать представление о функционировании вокзала в разные периоды Прием предварительного осмотра: осмотр бывшего здания вокзала Прием зрительного сравнения: сравнить характерные элементы с другими малыми вокзалами региона Прием зрительной реконструкции: воссоздание исходного облика здания
3. ул. Железнодорожная, 7	У водонапорной башни	Водонапорная башня	5 мин	Подтема 1. Вехи истории: от Пальменикена до Янтарного: 1. История создания водонапорных башен в Восточной Пруссии 2. Появление инженерных сетей в Пальменикене Подтема 5. Архитектурные доминанты Янтарного: 1. Архитектурные детали водонапорной башни		Прием экскурсионной справки: история создания башни Прием описания: представить основные архитектурные детали Прием характеристики: дать представление о назначении башни Прием предварительного осмотра: осмотр водонапорной башни Прием зрительного сравнения: сравнить характерные элементы с другими водонапорными башнями региона Прием зрительной реконструкции: воссоздание исходного облика здания

4. Пересечение ул. Железнодорожной и ул. Советской	На территории сквера у мемориала	Мемориальный комплекс на братской могиле советских воинов	7 мин	Подтема 1. Вехи истории: от Пальмникена до Янтарного: 1. Преобразование поселка в XIX веке усилиями фирмы «Штантин и Беккер» (на примере ул. Советской, бывш. ул. Липовой) 2. Бои за поселок в апреле 1945 года Подтема 5. Преображая городское пространство: от малых скульптурных форм к монументальным композициям: 1. Создание мемориала на братской могиле советских воинов 2. История мемориала памяти павших в ПМВ жителей Пальмникена	Соблюдение ПДД при пересечении проезжей части.	Используется портфель экскурсовода. Прием экскурсионной справки: история создания мемориала над братской могилой; история мемориала памяти павших в ПМВ жителей Пальмникена; история развития поселка в последней трети XIX века Прием описания: выделить основные скульптурные доминанты мемориала Прием панорамного показа: осмотр мемориального ансамбля в сквере; осмотр перспективы улицы Советской Прием локализации событий: связать мемориал над братской могилой с боевыми действиями 1945 г. Прием зрительной реконструкции: воссоздание облика мемориала памяти павших в ПМВ жителей Пальмникена
5. ул. Советская, 61а	Рядом со входом в здание	Музейно-выставочный комплекс «Янтарный замок»	10 мин	Подтема 1. Вехи истории: от Пальмникена до Янтарного: 1. История имения (усадьбы) «Пальмникен» и её функции в разный период 2. Современное приспособление здания Подтема 5. Архитектурные доминанты Янтарного:		Используется портфель экскурсовода. Прием экскурсионной справки: история использования здания в разные эпохи Прием описания: представить основные архитектурные детали здания

				1. Архитектурные детали бывшего хозяйственного комплекса		Прием предварительного осмотра: изучить внешний вид здания и его место в городском ландшафте Прием зрительной аналогии: сопоставление бутовой кладки фасада здания с рыцарскими замками
6. ул. Советская, 61	На территории магазина «Янтарная лагуна» у макета	Макет Пальмникена конца XIX века	15 мин	Подтема 1. Вехи истории: от Пальмникена до Янтарного: 1. История создания и развития фирмы «Штантин и Беккер» 2. Преобразование поселка в XIX веке усилиями фирмы «Штантин и Беккер» Подтема 2. Роль личности в истории поселка: 1. Мориц Беккер Подтема 4. Добыча и обработка янтаря: история и технология: 1. Водолазы и ловля янтаря в море 2. Закладка шахт «Хенриетта» и «Анна» 3. Начало добычи в карьерах Подтема 6. Преображая городское пространство: от малых скульптурных форм к монументальным композициям: 1. Создание макета		Используется портфель экскурсовода. Прием экскурсионной справки: история создания и функционирования фирмы «Штантин и Беккер» Прием характеристики: продемонстрировать вклад фирмы «Штантин и Беккер» в развитии янтарной отрасли, подчеркнуть значение их деятельности для развития поселения Прием персонификации: рассказ о Ф.В. Штантине и Морице Беккере Прием описания: представить отдельные элементы макета Прием предварительного осмотра: осмотреть поле макета со всеми его объектами Прием переключения внимания: по мере рассказа о вкладе фирмы «Штантин и Беккер» в развитие поселения переводить фокус с одного здания на другое.

7. ул. Советская, 68	На Парковой площади с видом на здание	Шлосс-отель	10 мин	Подтема 1. Вехи истории: от Пальменикена до Янтарного: 1. Строительство охотничьего замка и его судьба до второй половины XIX века 2. Перестройка замка под руководством Беккера 3. Использование замка в качестве отеля в разные периоды Подтема 2. Роль личности в истории поселка: 1. Георг Вильгельм 2. Мориц Беккер Подтема 5. Архитектурные доминанты Янтарного: 1. Архитектурные детали комплекса Шлосс-отель	Соблюдение ПДД при пересечении проезжей части.	Используется портфель экскурсовода. Прием экскурсионной справки: история создания и функционирования здания отеля «Шлосс» Прием описания: представить основные архитектурные детали здания Прием предварительного осмотра: изучить внешний вид здания и его место в городском ландшафте Прием зрительной реконструкции: показать исходный облик здания
8. Парк им. Морица Беккера		Объекты внутри парка: Литературно-янтарная тропа, Музей под открытым небом стран Балтийского моря, смотровая площадка, центральный спуск к морю	30 мин	Подтема 1. Вехи истории: от Пальменикена до Янтарного: 1. История создания парка и его судьба сквозь эпохи 2. Превращение Пальменикена в морской курорт Подтема 4. Добыча и обработка янтаря: история и технология: 1. Способы добычи янтаря на побережье в XIV-XVIII вв. 2. Учет собранного янтаря Подтема 6. Преображая городское пространство: от малых скульптурных форм к монументальным композициям: 1. Литературно-янтарная тропа 2. Музей под открытым небом стран Балтийского моря	Организованный переход между объектами.	Используется портфель экскурсовода. Прием экскурсионной справки: история создания парка; история добычи янтаря на морском побережье до XIX века; история становления пляжного отдыха в Пальменикене-Янтарном Прием описания: рассказать об основных природных богатствах парка Прием объяснения: раскрыть замысел литературно-янтарной тропы и Музея под открытым небом стран Балтийского моря

						Прием цитирования: «Песнь ловцов янтаря» Людвикаса Резы Прием панорамного показа: визуальное изучение территории парка, осмотр морской панорамы со смотровой площадки и/или центрального спуска Прием переключения внимания: по мере продвижения по территории парка переводить фокус между различными объектами, затем – сместить фокус с парка на морское побережье
9. ул. Советская, 70	На площади с видом на прилегающую территорию	Площадь мастеров Дом культуры им. В.Н. Рожкова	10 мин	Подтема 1. Вехи истории: от Пальменикена до Янтарного: 1. История создания Площади мастеров 2. История создания, функционирования и трансформации Общественного дома Подтема 5. Архитектурные доминанты Янтарного: 1. Архитектурные детали Общественного дома / ДК им. Рожкова		Используется портфель экскурсовода. Прием экскурсионной справки: история создания Площади мастеров; история создания Общественного дома Пальменикена и его трансформации в Дом культуры Янтарного Прием новизны материала: рассказать о Горном заводском оркестре и его роли в культурной жизни поселка Прием панорамного показа: осмотр комплекса площади с её доминантой в виде ДК Прием зрительной реконструкции:

						продемонстрировать облик здания до ремонта
10. ул. Советская, 72	У входа	Гостиница «Беккер»	5 мин	Подтема 1. Вехи истории: от Пальмникена до Янтарного: 1. История создания гостиничного комплекса Подтема 2. Роль личности в истории поселка: 1. Людвиг Беккер		Прием экскурсионной справки: история создания гостиницы Прием персонификации: упоминание о Людвиге Беккере Прием предварительного осмотра: изучить внешний вид здания и его место в городском ландшафте
11. ул. Советская, 67		Бывшее здание школы / жилой дом	5 мин	Подтема 1. Вехи истории: от Пальмникена до Янтарного: 1. История школьного образования в Пальмникене 2. Современное приспособление здания Подтема 5. Архитектурные доминанты Янтарного: 1. Архитектурные детали бывшего здания школы	Соблюдение ПДД при пересечении проезжей части.	Прием экскурсионной справки: история школьного образования в Пальмникене Прием описания: представить основные архитектурные детали здания Прием характеристики: дать представление о функционировании школы в разные периоды Прием предварительного осмотра: осмотр бывшего здания школы Прием зрительной реконструкции: показать исходный облик здания
12. ул. Советская, 67а	На тротуаре рядом со зданием	Церковь Казанской иконы Божией матери Янтарное дерево	15 мин	Подтема 1. Вехи истории: от Пальмникена до Янтарного: 1. Строительство евангелической кирхи в Пальмникене 2. Приспособление здания под церковь Казанской иконы Божией матери		Используется портфель экскурсовода. Прием экскурсионной справки: история создания и функционирования церкви в разные периоды Прием описания: представить основные

				Подтема 5. Архитектурные доминанты Янтарного: 1. Архитектурные детали здания церкви 2. Церковь Св. Георгия в Монбиху Подтема 6. Преображая городское пространство: от малых скульптурных форм к монументальным композициям: 1. Создание Янтарного дерева		архитектурные детали здания Прием объяснения: раскрыть важность образа Казанской иконы Божией Матери в православной традиции Прием предварительного осмотра: изучить внешний вид здания и его место в городском ландшафте; осмотреть Янтарное дерево Прием зрительной реконструкции: показать исходный облик здания Прием зрительного сравнения: сравнить здание церкви с прототипом в Монбиху (Берлин); сравнить здание с другими довоенными культовыми сооружениями региона
13. Переход: от церкви Казанской иконы Божией матери к жилому дому по адресу ул. Советская, 110б			15 мин	Подтема 3. Природный феномен янтаря: его происхождение и свойства: 1. Распространение янтаря и его возраст 2. Характеристики янтаря (прочность, прозрачность, состав) 3. Инклюзы в балтийском янтаре 4. Классификация янтаря по сортам 5. Происхождение янтаря в легендах и мифах	Организованный переход между объектами. Соблюдение ПДД при пересечении проезжей части.	Прием экскурсионной справки: история происхождения янтаря (в научном и мифологическом аспектах) Прием описания: раскрыть основные свойства янтаря; рассказать об инклюзах Прием объяснения: пояснить основные принципы классификации янтаря Прием цитирования: отдельные фрагменты мифов о происхождении янтаря

14. ул. Советская, 1106		Мурал с портретом Э.А. Лиса	10 мин	Подтема 1. Вехи истории: от Пальмникена до Янтарного: 1. История зарождения янтарного искусства в СССР и современной России Подтема 2. Роль личности в истории поселка: 1. Эрнест Абрамович Лис Подтема 6. Преображая городское пространство: от малых скульптурных форм к монументальным композициям: 1. Создание мурала в рамках проекта «ДНК-места»		Прием экскурсионной справки: история создания мурала Приём объяснения: представить проект «ДНК-места», объяснить его главную идею и миссию на примере Янтарного Прием персонификации: биография Э.А. Лиса Прием характеристики: показать роль Э.А. Лиса в развитии янтарного искусства региона и страны Прием предварительного осмотра: изучить облик мурала Прием зрительного сравнения: сравнить художественный портрет с обликом Э.А.Лиса на фотографиях
15. Пересечение ул. Советской и ул. Вишневой		«Дева Балтики» Камень проекта «Янтарный путь. От Балтики до Аквилеи»	5 мин 10 мин	Подтема 1. Вехи истории: от Пальмникена до Янтарного: 1. История янтарного торгового пути в древности 2. Проект «Янтарный путь. От Балтики до Аквилеи» 3. «Янтарная страна» на картах и в описаниях путешественников 4. Сведения русских ученых и путешественников о балтийском янтаре Подтема 6. Преображая городское пространство: от малых скульптурных форм к монументальным композициям:	Организованный переход между объектами. Соблюдение ПДД при пересечении проезжей части.	Используется портфель экскурсовода. Прием экскурсионной справки: история создания скульптуры «Дева Балтики»; история янтарного торгового пути в древности и знакомство с «янтарным» краем в разные эпохи Прием описания: рассказать о материале и деталях скульптуры; представить вид первых карт с обозначением янтарного побережья

				1. Создание скульптуры «Дева Балтики»		Прием объяснения: раскрыть идею скульптуры и её символизм; объяснить замысел проекта «Янтарный путь. От Балтики до Аквилей» Прием цитирования: воспоминания/исследования русских путешественников и ученых о янтаре Прием предварительного осмотра: визуальное изучение окружающих объектов Прием переключения внимания: после осмотра скульптуры фокус смещается на камень проекта «От Балтики до Аквилей»
16. Переход: от пересечения ул. Советской и ул. Вишневой к ул. Дачной			10 мин	Подтема 1. Вехи истории: от Пальменикена до Янтарного: 1. Королевские / Государственные янтарные предприятия и их роль в добыче и обработке янтара 2. АО «Пройссаг» и его роль в добыче и обработке янтара Подтема 3. Природный феномен янтара: его происхождение и свойства: 1. Классификация янтара по сортам 2. Свойства янтара после химической обработки Подтема 4. Добыча и обработка янтара: история и технология: 1. Прессованный янтарь	Организованный переход между объектами. Соблюдение ПДД при пересечении проезжей части.	Прием экскурсионной справки: история Королевских янтарных предприятий и АО «Пройссаг» Прием объяснения: пояснить, как справлялись с кризисами в янтарной отрасли в 1920-30-е гг. Прием цитирования: отдельные фрагменты из берлинских газет, демонстрирующих состояние янтарной промышленности в кризисную пору.

				2. Химическая переработка янтаря		
17. ул. Дачная		Здание администрации Янтарного комбината	10 мин	Подтема 1. Вехи истории: от Пальменикена до Янтарного: 1. Комбинат № 9 в структуре МВД СССР 2. Янтарный комбинат в составе треста «Русские самоцветы» 3. Янтарный комбинат в составе Главювелипрома / Союзювелипрома 4. Современная история Калининградского янтарного комбината Подтема 4. Добыча и обработка янтаря: история и технология: 1. Изделия Калининградского янтарного комбината 2. Этапы добычи и обработки янтаря в Пальменикенском карьере до 1945 года 3. Современная технология добычи янтаря в Приморском карьере	Завершение экскурсии: подведение итогов, сбор радиогидов, рекомендация к посещению смотровой площадки Приморского карьера и выставочных комплексов в поселке.	Используется портфель экскурсовода. Прием экскурсионной справки: история становления и развития Калининградского янтарного комбината Прием объяснения: рассказать о способах добычи и обработки янтаря в XX-XXI вв. Прием панорамного показа: комплекс зданий Янтарного комбината и дорога в сторону карьера Прием зрительного монтажа в сочетании с приемом зрительного сравнения: на фотографии продемонстрировать, как шла добыча на карьере в довоенный период и как идет сегодня

Список использованной литературы:

1. Белинцева И.В. Символика валунной кладки в архитектуре Восточной Пруссии // Архитектура Восточной Пруссии: избранные статьи и фрагменты. Калининградская область / И.В. Белинцева, Д.Д. Радинович. Калининград: Живем, 2023. С. 12-26.
2. Ефремов Л. А. Формирование археологической коллекции Калининградского областного музея янтаря // Время Музея / М-во по культуре и туризму Калинингр. обл., Калинингр. обл. ист. - худож. музей. Калининград: Страж Балтики, 2018. № 4. С. 241-257.
3. Калининградский музей янтаря / под ред. Т.Ю. Суворовой. Калининград: Калининградский областной музей янтаря, 2008. - 126 с.
4. Костяшова З.В. История Калининградского янтарного комбината. 1947-2007 / З.В. Костяшова. Калининград: Бизнес-контакт, 2007. - 126 с.
5. Костяшова З.В. Комбинат № 9 МВД СССР: неизвестные страницы истории янтарной промышленности Калининградской области // Калининградские архивы / под ред. А.Н. Федоровой. Калининград: Смартбукс, 2022. № 19. С. 141-158.
6. Костяшова З.В. Принципы и системы коммерческой классификации янтаря с древнейших времен до современности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия «Естественные и медицинские науки». Калининград: Издательство Балтийского федерального университета им. И. Канта, 2024. С. 56-71.
7. Костяшова З.В. Русские ученые, дипломаты, путешественники о янтарном промысле в Восточной Пруссии // Калининградские архивы / под ред. А.Н. Федоровой. Калининград: Смартбукс, 2023. № 20. С. 46-55.
8. Костяшова З.В. Строительство нового карьера по добыче янтаря на Приморском месторождении в 1968-1976 годах // Калининградские архивы / под ред. А.Н. Федоровой. Калининград: Смартбукс, 2022. № 21. С. 109-120.
9. Костяшова З.В. Эрнест Лис – полвека с янтарем // Время Музея / М-во по культуре и туризму Калинингр. обл., Калинингр. обл. ист. - худож. музей. Калининград: Страж Балтики, 2024. № 7. С. 189-203.
10. Лучникова В.В. Янтарный – Пальмникен: Исторический путеводитель / В.В. Лучникова. Калининград: Живем, 2016. – 54 с.
11. Малые города Калининградской области: энциклопед. справ. / ред. А. Н. Попадин; рец. А. А. Ярцев. Калининград: Аксиос, 2011. – 440 с.
12. Мотивы янтарного берега: альбом-антология / сост. И.А. Полякова; Калининградский областной музей янтаря. Калининград, 2018. – 132 с.

13. Мычко Э.В. Янтарный край: страницы ископаемой летописи // Природа, 2019. № 3. С. 47-57.
14. Очерки истории Восточной Пруссии / В.Г. Кретинин, В.И. Гальцов [и др.]. Калининград: Янтарный Сказ, 2002. – 536 с.
15. Природа Калининградской области. Водные объекты: [справочное пособие] / Ф.Е.Алексеев [и др.]; сост. В.А. Медведев; Некоммерческий фонд социальных, культурных, образовательных и экологических проектов «Исток». Калининград: Исток, 2015. – 104 с.
16. Резчикова В.И. Янтарная мануфактура / В.И. Резчикова; под ред. Т.Ю. Суворовой; Калининградский областной музей янтаря. Калининград, 2023. – 456 с.
17. Торговые пути янтаря: матер. междунар. науч.-практ. конф., Калининград, 30 июня 2011 г. / ред. З.В. Костяшова. – Калининград: Калининградский областной музей янтаря, 2011. – 100 с.
18. Шапиро В. Мориц Беккер и Эрнест Лис: две эпохи янтарного промысла / В. Шапиро; Калининградский областной музей янтаря. Калининград: Музей янтаря, 2025. – 64 с.
19. Янтарный мир. 70 лет Калининградскому янтарному комбинату. Научная монография / М. И. Зацепин, А. В. Ермак, З. В. Костяшова, В. И. Кулаков, С. Г. Сивкова, Н. Н. Литвинов, М. П. Попов. Москва, Калининград, Янтарный: «Московская первая типография», 2017. – 208 с.

Список использованных интернет-источников:

1. «В регионе запущен «Янтарный путь. От Балтики до Аквилеи». URL: <https://www.newkaliningrad.ru/afisha/other/publications/14935018-turpokhod-somyslom-v-regione-zapushchen-yantarnyy-put-ot-baltiki-do-akvilei.html> (дата обращения 30.07. 2026)
2. «Голоса первых переселенцев»: интервью Григория Петровича Я. Государственный архив Калининградской области. URL: https://vk.ru/wall-172721239_45081 (дата обращения 27.07. 2026)
3. «Дева Балтии» - «Виктория» - «Русалка» / Ю. Русакович. Вестник Светлогорска. URL: https://vk.ru/wall-70127700_1112 (дата обращения 29.07. 2026)
4. «Дева Балтики». Проект «Наследие стен». URL: https://wallsheritage.ru/mosaic_yantarniy (дата обращения 29.07. 2026)
5. 15 апреля 1945 года. 75 лет Победы в Великой Отечественной войне. URL: <https://gov39.ru/75let/15-2-aprelya.php> (дата обращения 27.07. 2026)

6. Администрация муниципального образования «Янтарный городской округ». URL: <https://yantarny.gov39.ru> (дата обращения 27.07. 2026)
7. Бахтин А.П. Кирха Пальмникен. URL: https://visitprussia.com/map/palmnicken_kirche/ (дата обращения 29.07. 2026)
8. Братская могила советских воинов. URL: <https://www.prussia39.ru/sight/index.php?sid=56> (дата обращения 27.07. 2026)
9. Жители Янтарного слепили из глины копию поселка Пальмникен. «Новый Калининград». URL: <https://www.newkaliningrad.ru/afisha/other/news/19468541-zhiteli-yantarnogo-slepili-iz-gliny-kopiyu-poselka-palmnicken.html> (дата обращения 28.07. 2026)
10. Калининградский областной музей янтаря. URL: https://www.ambermuseum.ru/about_amber/ (дата обращения 30.07. 2026)
11. Калининградский янтарный комбинат. Государственный архив Калининградской области. URL: https://vk.ru/wall-172721239_41447 (дата обращения 30.07. 2026)
12. Миловский В.А. Водонапорные башни. URL: https://lib39.ru/kray/milovsky-gallery/album.php?PAGE_NAME=section&SECTION_ID=172 (дата обращения: 27.07. 2026)
13. Озеро Синявинское. Фонд «Исток». URL: https://istok39.ru/ozero_sinyavskoye (дата обращения 28.07. 2026)
14. Парк «Янтарный». Фонд «Исток». URL: <https://istok39.ru/yantarniy> (дата обращения 28.07. 2026)
15. Петрушин А. Янтарный (Пальмникен). URL: <https://visitprussia.com/map/palmnicken/> (дата обращения 27.07. 2026)
16. Янтарный путь. От Балтики до Аквилеи. URL: <https://amberroute.ru> (дата обращения 30.07. 2026)
17. Geschichte von Geschichte von Jantarnyj – Palmnicken. Informationszentrum Ostpreußen. URL: <https://ostpreussen.net/2021/03/21/palmnicken/> (дата обращения 27.07. 2026)
18. Gut Palmnicken und Groß Hubnicken. Informationszentrum Ostpreußen. URL: <https://ostpreussen.net/2021/03/21/gut-palmnicken-und-gross-hubnicken/> (дата обращения 29.07. 2026)